

74
189

А. В. Мудрик

**УЧИТЕЛЬ:
МАСТЕРСТВО
И
ВДОХНОВЕНИЕ**

Заблуждение относительно наших способностей к определенной профессии... — это ошибка, которая мстит за себя, и если даже она не встречает порицания со стороны внешнего мира, то причиняет нам более страшные муки, чем те, какие в состоянии вызвать внешний мир.

К. Маркс. Размышления юноши при выборе профессии

Какова цель коммунистов?

— Преобразовать общество так, чтобы каждый его член мог совершенно свободно развивать и применять все свои способности и силы, не посягая при этом на основные условия этого общества.

Ф. Энгельс. Проект Коммунистического символа веры

Народный учитель — ваятель духовного мира юной личности, доверенное лицо общества, которому оно вверяет самое дорогое, самое ценное — детей, свою надежду, свое будущее. Эта благороднейшая и труднейшая профессия требует от человека, посвятившего ей жизнь, постоянного творчества, неустанной работы мысли, огромной душевной щедрости, любви к детям, безграничной верности делу.

**Из «Основных направлений реформы
общеобразовательной и профессиональной школы»**

M

BA

74
М89

А. В. Мудрик

УЧИТЕЛЬ: МАСТЕРСТВО И ВДОХНОВЕНИЕ

Книга для старшеклассников

МОСКВА «ПРОСВЕЩЕНИЕ» 1986

ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОСВЕЩЕНИЕ»

ББК 74.204
М89

Рецензенты:

Х. И. Лийметс, действительный член АПН СССР;
В. А. Караковский, заслуженный учитель школы РСФСР,
кандидат педагогических наук, директор школы № 825 Москвы

2630015

ПОГАШЕНО

Мудрик А. В.

М89 Учитель: мастерство и вдохновение: Кн. для стар-
шекласников. — М.: Просвещение, 1986. — 160 с.

Книга расскажет старшеклассникам о сложной и многотрудной про-
фессии учителя, воспитателя, о том, какие она предъявляет требования
к человеку, решившему стать учителем, как можно испробовать себя в
этой профессии, учась в школе, как целенаправленно готовить себя к ра-
боте воспитателя, как познать свои способности, возможности для этой
профессиональной деятельности.

Книга содержит многочисленные игровые методики, направленные на
самопознание и самовоспитание, которые могут быть полезны и студен-
там педагогических институтов, молодым педагогам.

М 4306020000—471
103 (03)—86 243—86

ББК 74.204

© Издательство «Просвещение», 1986

ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
Севастопольского района
г. Москвы

93 ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛ. А
Сев. а

Содержание

Предисловие и отступления от него	3
Время выбора и решений	9
Выросшие! Взрослые!?	12
Выбор профессии	21
Познай себя	33
Лица необщим выраженьем (нахождение себя)	34
Образ собственного тела	40
О способностях	45
О потребностях	53
Открытие внутреннего мира	62
Образ «Я»	69
Смотришь, как в зеркало, в другого человека	70
Поиск понимания и уверенности	79
Общение юношей и девушек — поиск позиции, открытие себя и мира	89
Как жить в коллективе?	95
Трудный диалог	102
Готовность идти к людям. Как ее достичь?	104
Человек — цель, а не средство	112
Как приблизиться к людям?	120
Дорогу осилит идущий (как научиться жить и работать с людьми)	122
Учитесь познавать людей	131
Учитесь общаться	142
Учитесь сотрудничать	151
Попробуйте сами	158
Учитель, перед именем твоим	158

Анатолий Викторович Мудрик

Учитель: мастерство и вдохновение

Зав. редакцией *Н. П. Семькин*
 Редактор *Н. П. Ковалевская*
 Младший редактор *С. Ю. Базилевская*
 Художественный редактор *Е. Л. Ссорина*
 Технический редактор *И. Е. Хилобок*
 Корректор *Л. Г. Новожилова*

ИБ № 9662

Сдано в набор 15.01.86. Подписано к печати 06.05.86. Формат 84×108/32. Бум. типограф. № 2. Гарнит. литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 8,4+0,21 форз. Усл. кр.-отт. 8,97. Уч.-изд. л. 8,96+0,06 форз. Тираж 155000 экз. Заказ 12. Цена 45 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 129846, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Типография № 2 Росглавополиграфпрома, 152901, г. Андропов, ул. Чкалова, д. 8.

Предисловие и отступления от него

Все люди во всяком возрасте — ученики и учителя. Хотят они того или не очень. Стремятся к этому или тщательно этого избегают. В любом возрасте они учатся у окружающих их людей, у самих себя. В любом возрасте кто-то учится у них. Родители маленького ребенка поневоле учатся понимать его желания и нежелания, учатся тому, как лучше эти желания исполнять или как отвлекать малыша от них. Подросшие дети, молодые люди, взрослые мужчины и женщины, глубокие старики — все учат других и самих себя, учатся у сверстников, у младших и старших, учатся тому, как сделать свою жизнь лучше. Они далеко не всегда осознают себя учениками и учителями. Но это не меняет дела. Вся наша жизнь наполнена тем, что мы учим и учимся.

Но есть большая группа людей, для которых учить — часть постоянной работы. Это тренеры, режиссеры, руководители различных рангов и т. п. А есть люди, для которых учить — профессия. Это *педагоги*. Об этой профессии и пойдет речь в книге. Но не только о самой профессии учителя.

Речь пойдет о том, как решить для себя: *можешь ли ты, хочешь ли, смеешь ли стать учителем*. Речь пойдет о самом человеке. Ибо учитель в первую очередь человек — человек в самом широком смысле этого слова.

Отступление первое: кому не надо читать эту книгу?

Если вы, читатель, уже точно знаете, что будете учителем, то можете не читать эту книгу.

Почему?

На всякий случай, во-первых. Вдруг в ней окажется то, что совершенно не вписывается в ваши представления о собственном учительском будущем?

Для спокойствия души, во-вторых. Ведь если вы узнаете нечто, что может поколебать вашу уверенность в правильности выбора, то придется озаботиться новым выбором. А это так непросто, так хлопотно! Право, стоит подумать: не лучше ли остаться верным старому выбору? Но тогда как быть с тем, что вы узнали и что вас не устраивает? Не проще ли этого не узнавать?

Отступление второе: кому полезно прочитать эту книгу?

Тому, кто абсолютно точно знает, что никогда в жизни не будет учителем. Тому, кто твердо определил свое про-

фессиональное будущее — любое, но только не связанное с педагогической работой. Тому, кто понятия не имеет, кем он будет, но все же твердо знает, что никогда не станет учителем.

Почему?

Просто так, во-первых. Уж раз вы случайно открыли эту книжку, долистайте ее до конца, — ведь она маленькая!

Из любопытства, во-вторых. А вдруг?! Ведь в жизни всегда ждешь какого-то «вдруг». А оно случается всегда неожиданно и всегда в нежданном месте: на то оно и «вдруг». А вдруг и в этой книжке?..

Из любознательности, в-третьих. Что можно написать о профессии, которая вся у вас на глазах — с первого по десятый класс, написать такое, чего бы вы не знали? Конечно, ничего! А может быть, что-то можно? А вдруг ваши глаза десять лет смотрели и не видели? А если и видели, то не профессию, а ее отдельных представителей? Может быть, лучших, может быть, худших, а скорее всего обычных. А за отдельными представителями — целая профессия. Она не исчерпывается ни одним из этих представителей. Она даже не представлена более или менее полно в каждом своем представителе. Парадокс, казалось бы! На самом деле — нет. Учитель — профессия одновременно и массовая, и уникальная.

Из любви к риску, в-четвертых. Рискните дочитать книгу до конца!

Рискните узнать нечто о профессии учителя. Рискните задуматься. И тогда... вдруг вы ощутите смутное стремление попробовать... Ну, если не поступить в педагогический, то хотя бы поработать вожатым. Или как-то иначе прикоснуться к воспитанию.

А теперь — продолжение предисловия.

Профессия массовая и... уникальная

В «Толковом словаре живого великорусского языка», созданном в прошлом веке крупнейшим ученым Владимиром Ивановичем Далем, слово «учитель» определяется как *наставник, преподаватель*. Преподаватель передает накопленные человечеством знания. Наставник наставляет, как следует себя вести и как надо жить. Эти две задачи учителя — преподавать и наставлять или, иначе, учить и воспитывать — основные (у него есть много других, но о них позже).

Учитель — профессия массовая. Учить и воспитывать надо все подрастающее поколение. Поэтому и учителей требуется много.

В нашей стране 44,6 млн. учащихся общеобразовательных школ, которых обучает 2,8 млн. учителей, работающих в 141 тыс. школ. Учителей готовят 201 педагогический институт, более 70 университетов, 460 педагогических училищ.

К 1990 году прием в педагогические институты возрастет до 200—225 тыс. человек ежегодно, а прием в педагогические училища — до 160—165 тыс. человек.

С 1986/87 учебного года студенты-педагоги будут получать такие же повышенные стипендии, как студенты горных, металлургических, нефтяных и лесных специальностей.

Профессия учителя массовая, т. е. учителей требуется все больше и больше. А сколько юношей и девушек хотят быть учителями? Одни скажут «много», другие — «мало». И те и другие по-своему правы. Те, кто скажут «много», правы, потому что действительно каждый год в педагогические институты и училища поступает много молодежи. Те, кто считает «мало», тоже правы. Во-первых, потому что далеко не все те, кто поступает в педвуз или в педучилище, хотят стать учителями. Многие идут изучать привлекающий их предмет — математику, физику, историю и т. д. Станут ли учителями — они еще не решили, еще не думали, а часть убеждена: не станем, найдем другую работу. Во-вторых, потому что учителей нужно больше, чем их выпускают. Другое дело — в больших городах их может быть достаточно, даже с избытком, а на селе очень не хватать. В-третьих, и это главное, далеко не все те, кто идут учиться на учителя, могут им быть. И еще очень много таких, кто мог бы стать настоящим учителем, выбирают себе другие жизненные пути. И тем невольно обкрадывают и себя, и своих несостоявшихся учеников, и общество в целом.

Профессия учителя массовая, но не очень престижная среди молодежи. Это в общем-то естественно. Массовые профессии почти никогда не бывают престижными. Считается нередко, что куда престижнее быть дипломатом, ученым, артистом. Такая точка зрения имеет и объективные основания. Если ты артист, то уже чем-то выделяешься среди других. Если ты ученый, то у тебя творческая рабо-

та. Если ты дипломат, то занят наиважнейшими государственными делами. А главное: артистов, дипломатов, ученых сравнительно немного, их окружает ореол особенной, исключительности.

А учителей миллионы. Их работа обычная. И сами они люди обыкновенные: живут как все, заняты теми же повседневными делами, что и все, и т. д. Все это так. Но это лишь одна, явно видимая сторона профессии учителя — ее массовость и обыкновенность. А есть другая...

Работа учителя может быть не менее, а более уникальна, чем любая другая.

Да, учителей очень много. Но каждый из нас запоминает на всю жизнь только одного или двух. Тех, кто сыграл особую роль в какой-то момент нашей жизни. Тех, кто поразил наше воображение. Тех, кто поддержал нас тогда, когда, казалось, все рушится. Тех, кто открыл нам наше призвание. Тех, чья мудрость и доброта помогли нам стать хорошими людьми. Тех, кто... Перечень этот неисчерпаем, как неисчерпаемо многообразие человеческих судеб. Не у всех были такие учителя? Естественно, ведь учитель — профессия уникальная.

Профессия вечная и творческая

Каждый день, из года в год, учитель входит в класс. Но ни один класс не повторяет другого, каждый неповторим. Более того, один и тот же класс постоянно меняется: ребята растут почти в прямом смысле слова не по дням, а по часам. В классе происходят события, меняются его настроения, увлечения на протяжении года, четверти, недели, одного дня и даже урока. И каждый раз, входя в класс, встречаясь с ребятами после уроков, вне школы, учитель сталкивается с чем-то новым. А это требует от него наблюдательности, анализа, реакции, каждый раз в чем-то не похожих на те, что уже были, каждый раз в чем-то уникальных.

Учитель дает уроки, иногда по шесть в день, как правило, на одну и ту же тему в двух-трех-пяти параллельных классах. Из года в год по одному и тому же предмету, многие годы по одной и той же программе. Но! Каждый урок не может быть точно таким же, как предыдущий. В двух классах невозможно дать абсолютно одинаковые уроки на одну и ту же тему. Классы ведь разные, и уроки получаются разные, даже если учитель этого и не хочет. А если он сознательно дает именно этот и никакой другой

урок именно в этом и никаком другом классе, то каждый из уроков становится уникальным и для учителя, и для класса.

Учитель одновременно преподает в нескольких классах. У него может быть восемьдесят и даже двести учеников. А сколько учеников пройдет перед ним за всю его учительскую жизнь? Тысячи! И среди них он не встретит двух одинаковых. Все разные. А значит, и обращаться с каждым надо по-разному, с каждым в чем-то чуть-чуть иначе, чем с другими.

Все это бесспорно говорит о том, что профессия учителя самая творческая. И в нашей стране к ней так и относятся, оценивая труд учителя.

В нашей стране около 200 учителей, мастеров производственного обучения, руководителей школ и профтехучилищ удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда, около 300 тыс. учителей награждены орденами и медалями СССР.

60 человек имеют почетное звание «Народный учитель», сотни — заслуженные учителя школ союзных республик, тысячи носят значки «Отличник народного просвещения», «Отличник просвещения СССР».

Отступление третье: кто может стать учителем?

Если вы талантливы, то сможете стать учителем, независимо от того, в чем вы талантливы.

Если в какой-то отрасли знания, то это поможет вам стать выдающимся учителем-предметником.

Если в какой-либо сфере искусства, то это поможет создать для учеников эмоционально насыщенную атмосферу, в которой так нуждается каждый человек.

Если у вас талантливые руки, то ваши ученики вырастут настоящими мастерами какого-либо дела — столярного, гончарного, радио- или любого другого.

Если у вас физически развитое тело, то вы сможете увлечь всех ребят идеей вырасти здоровыми и спортивными.

Если вы талантливы в общении, то ваши ученики не будут знать трудностей в человеческих отношениях.

У вас нет никаких ярко выраженных талантов и даже способностей? А вы уверены, что это действительно так? Ведь способности проявляются и развиваются в процессе жизнедеятельности человека. Поэтому не торопитесь с вы-

водами! Может быть, вы способный учитель? Может быть, из вас выйдет прекрасный воспитатель? Попробуйте себя на этом поприще. Если вы еще не уверены в своих способностях, это не может помешать стать учителем, если вы этого очень захотите.

Если вам интересны люди, то из вас выйдет прекрасный учитель.

Если вы интересны людям и они к вам тянутся, то смело идите в учителя. Ребятам так нужно, чтобы их учитель был привлекателен как человек.

Так что же, каждый человек может быть учителем? Нет, не каждый.

Отступление четвертое: кому не надо быть учителем?

Если у вас плохое здоровье и врачи считают, что оно не улучшится, а вы с ними согласны, то лучше выбрать более спокойную работу, чем учительская.

Если вы, несмотря на долгую и упорную работу над собой, обладаете плохой дикцией, то вам лучше не идти в учителя.

Если, несмотря на все усилия, у вас не получается контакт с людьми, то не торопитесь поступать в педагогический институт или училище.

Если люди, младшие или старшие, вызывают у вас стойкую неприязнь или постоянно раздражают, то воздержитесь, хотя бы на ряд лет, от вступления на учительскую стезю.

Если ваши товарищи утверждают, что вам не хватает доброты, что вы часто несправедливы, что у вас трудный характер, подумайте, сумеете ли вы избавиться от этих недостатков прежде, чем станете учителем.

Если вы захвачены какой-либо идеей, воплотить которую — осознанная цель вашей жизни, то не торопитесь отказываться от нее и становиться учителем.

ВРЕМЯ ВЫБОРА И РЕШЕНИЙ

Годы юности — самые трудные годы.

И. Кант

Взрослые, узнав мнение философа, в большинстве своем поражаются: как же так? Почему трудные? Ведь всегда считают, что юность — самые прекрасные годы. Старшеклассники, познакомившись с этим высказыванием, либо недоуменно поднимают брови, либо тут же соглашаются с ним, либо задумываются, уходят в себя.

Почему взрослые поражаются словам философа, понятно. Взрослые, как правило, помнят или вспоминают, а то и невольно фантазируют свою юность только в светлых тонах. Не все, конечно, но большинство.

А почему юноши и девушки так неоднозначно относятся к мысли Канта? Потому что они разные...

Выросшие! Взрослые!

В ранней юности у большинства закончился или заканчивается период созревания. Человек из подростка превращается в молодого мужчину или в молодую женщину. Физически и физиологически.

А психологически?

Да, если иметь в виду готовность и стремление быть взрослым. Нет, если говорить о возможности и умении управлять собой и своим поведением.

А с точки зрения социальной?

Да, — ведь в ранней юности человек получает паспорт, имеет право вступить в юношескую политическую организацию, несет правовую ответственность за свои поступки. Нет, ибо он еще не обладает экономической самостоятельностью, не вносит постоянный вклад в трудовую жизнь общества, не имеет права создать семью.

Юный человек оказывается в ситуации своеобразных «ножниц» между своей физической зрелостью и психо-социальной незрелостью. И это порождает много труднос-

тей, проблем, конфликтов с окружающими, требует соотносить свои стремления с возможностями, что не так-то просто. Ведь для начала надо осознать это положение, что тоже нелегко.

С мнением философа, изложенным в эпиграфе главы, соглашаются те юноши и девушки, чья жизнь заполнена трудом, познанием, спортом, общением, глубокими размышлениями о себе, о своем настоящем и будущем, переживаниями, ошибками и препятствиями, неизбежными в такой насыщенной жизни.

Соглашаются с философом и те, кто деятельной, насыщенной реальной жизни, организовать которую бывает так трудно, предпочитает уход в мир фантазий, грез, иллюзий. Живя в придуманном мире, эти юноши и девушки начинают понимать, что рано или поздно реальная жизнь призывает их и потребует выбора, решений, действия. А это всегда нелегко.

Задумывается и уходит в себя та часть юношей и девушек, о которых говорят: «разбрасываются». Они все хотят попробовать и не в состоянии на чем-то остановиться. Они информированы о многом, но не компетентны ни в чем; всем увлекаются, но ничем не увлечены. У них слишком разнообразны интересы, увлечения, стремления, и это создает впечатление поверхностности. Да и не только впечатление: они действительно поверхностны. Но их поверхностность может стать основой глубины, серьезных жизненных отношений, перспектив, свершений. Если они задумаются. Им очень нужно остановиться, оглядеться, даже в самый неожиданный момент, например во время футбольного матча, как Игорь Ковалевский — герой повести Владимира Амлинского «Нескучный сад». «Все было хорошо и правильно, и разумно, и жизнь шла вперед, в заданном направлении, и было много дел и занятий, и не время скучать, и было весело, и надо было победить в матче, и, остановившись на мгновение, он ощутил вдруг холодок непонятной и глубинной пустоты, будто чего-то долго ждал, а его обманули» *.

Те же, кто не утруждает себя размышлениями о своем настоящем и будущем, кто живет как живет, плывет по течению, не знает иных забот, кроме поисков развлечений, те, естественно, не могут взять в толк, чем же их жизнь трудна. Она их вполне устраивает.

* Юность, 1979, № 5, с. 33.

Будет
пройдут
чего не с
мих себя.
жизнь пр
сочувство
они сами
таковые
А у
философа
месяц, во
рения по
озарение
му, к см
путь эт
ссилит
этим мо
ды юно
Одна
юноши и
по-своем
сника, е
обеспече
на в ос
если у к
равно не
ной точки
из них го
Однак
* «Алый
сомоль

Письмо в «Алый парус» *. «Меня порой бесят правильные девочки и мальчики, которые сидят дома и читают книжки. Я, например, предпочитаю завалиться со своей компанией в бар, на танцы или дискотеку. Здесь мы все вместе, здесь нам интересно. В одном из ваших номеров какой-то отличник охает: и о чем вы, «трудные», думаете? Спрашивает, когда мы в последний раз были в театре, в библиотеке. Разве это важно? Мы молоды и хотим оставаться такими, какие есть. У нас все впереди! Другой жизни нам сейчас и не надо».

(Лена Н., г. Фрунзе)

Будет ли так всегда? У кого-то, может быть, и будет: пройдут по жизни, никого по-настоящему не полюбив, ничего не сделав для других, обокрав в конечном итоге самих себя. И возможно даже, они никогда и не поймут, что жизнь прошла мимо. Таких можно осуждать, им можно посочувствовать, даже пожалеть. Но помочь им могут только они сами или их друзья — сверстники или старшие, если таковые есть или встретятся в жизни.

А у других так не будет! Сегодня удивившись словам философа о трудных годах юности, завтра, через неделю, месяц, во время летних каникул, они вдруг в минуту озарения почувствуют, что что-то не так в их жизни. И это озарение станет началом пути к людям, к миру, к будущему, к смыслу жизни, к самим себе. И тогда выяснится, что путь этот весьма не прост, а порой и тернист. Но «дорогу осилит идущий!» — гласит народная мудрость. Пожелаем этим молодым людям счастливого пути через трудные годы юности!

Однако в чем же трудность юности? Ведь очень многие юноши и девушки не считают свою юность трудной. И они по-своему правы. С точки зрения современного старшеклассника, его юность нельзя назвать трудной, ибо жизнь его обеспечена родителями и обществом, защищена, наполнена в основном удовлетворяющими его занятиями. Даже если у кого-то и не все гладко и лучезарно в жизни, он все равно не считает свою жизнь трудной. Итак, с субъективной точки зрения самих юношей и девушек, у большинства из них годы юности не трудные или трудные не очень.

Однако объективно годы юности трудные. Это время

* «Алый парус» — страница для старшеклассников в газете «Комсомольская правда».

выбора и решений о профессии, о стиле жизни, о принципах. От лет юности нередко зависит вся дальнейшая жизнь человека или ее большой отрезок. Осознанный выбор делать трудно, ответственно принимать решения не легче. Не делать выбора и не принимать решения субъективно бывает спокойнее, а объективно все равно опасно: остается неясным, кем ты будешь, каким ты будешь, чего ты хочешь достичь, каким образом. Неясность будущего отражается и на сегодняшнем дне, лишает человека перспективы и глубокого смысла жизни. Не все старшеклассники это осознают, но тревога за будущее живет подспудно. Не все знают подлинную причину своих раздражений, злости, подавленности, беспричинной грусти, которые как раз и связаны с неопределенностью проблемы выбора в ранней юности.

Хотим мы или не хотим, осознаем или нет, но на самом деле постоянно совершаем этот выбор. Он может быть кардинальным, а может касаться каких-то мелочей жизни. Он может делаться глубоко и продуманно, а может и наобум. Но в любом случае этот выбор *наш*, он творит нас и нашу жизнь, ибо, как пишет современный индийский писатель Ананта Мурти: «Даже если я потерял голову, все равно выбор был мой. Весь смысл выбора в том, что человек иной раз теряет голову, иначе все было бы просто. Мы сами творим себя тем, что выбираем, мы сами придаем форму и очертания этому нечто, которое зовем собой» *.

А в юности так легко терять голову! И все равно делать выбор и принимать решения.

Так скажем вслед за Кантом: ранний юношеский возраст — объективно все-таки трудные годы.

Выбор профессии

Выбор профессии — один из важнейших в ранней юности. Карл Маркс в своем гимназическом сочинении «Размышления юноши при выборе профессии» (1835) писал: «...Выбор этот является таким действием, которое может уничтожить всю жизнь человека, расстроить все его планы и сделать его несчастным. Серьезно взвесить этот выбор — такова, следовательно, первая обязанность юноши, начинающего свой жизненный путь и не желающего предоставить случаю самые важные свои дела» **.

* Мурти А. Самскара. — Иностранная литература, 1984, № 12, с. 55.

** Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., Госполитиздат, 1956, с. 1.

В нашем обществе делать профессиональный выбор не так просто именно потому, что социалистический строй предоставляет каждому огромные возможности для этого.

Конституция СССР, статья 40: «Граждане СССР имеют право на труд, — то есть на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера, — включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей.

Это право обеспечивается социалистической системой хозяйства, неуклонным ростом производительных сил, бесплатным профессиональным обучением, повышением трудовой квалификации и обучением новым специальностям, развитием систем профессиональной ориентации и трудоустройства».

Чем шире возможности для выбора, тем труднее его сделать. Для того чтобы осуществить его, принять решение о том, «кем я буду», необходимо *хотеть* сделать такой выбор.

Ситуация сейчас такова, что часть старшеклассников не только не спешит определить свою будущую профессию, но и вообще не считает нужным это делать. В результате некоторые выбирают профессию скоропалительно или по подсказке, а потом следует разочарование, хотя очарования ведь и не было! Другие, окончив школу, не торопятся приступить к трудовой деятельности — сидят на родительском иждивении. Страдают из-за этого и общество в целом, и сами юноши и девушки (в перспективе), и их родные.

Выбрать профессию действительно трудно. Для этого в идеале надо иметь, как минимум, представление о себе самом, о своих интересах и способностях, а также знать мир профессий, требования и возможности той или иной профессии.

Справка. В настоящее время в мире зарегистрировано более сорока тысяч профессий. (Подробнее см.: *Климов Е. А. Как выбирать профессию.* М., Просвещение, 1984.)

Естественно, что даже простой перечень такого количества профессий знать невозможно. Да никто к этому и не стремится. Обычно перечень известных человеку профессий складывается достаточно стихийно: профессии родителей своих и одноклассников, знакомых семьи, соседей и т. д.; профессии, о которых более или менее случайно узнают из книг, кинофильмов, прессы, радио, телевидения. И эти сведения обычно достаточно обобщенные, без фактической дифференциации труда, скрывающейся за одним и тем же названием профессии. Например, всем известна профессия «токарь», но далеко не все знают, что это название объединяет несколько самостоятельных профессий: токарь-инструментальщик, токарь-револьверщик, токарь-карусельщик и др.

Или профессия «педагог». Не всегда люди осознают (хотя им, как правило, известно из опыта), что под таким названием скрывается спектр существенно отличных профессий.

Во-первых, *учитель* — учителя начальной школы и учителя двадцати предметов (литературы и русского языка, математики, физики, химии, истории и обществоведения, географии, биологии, английского, немецкого и французского языков, родных литературы и языка, физической культуры, рисования и черчения, музыки, обслуживающего труда, слесарного и столярного дела, начальной военной подготовки).

Во-вторых, *воспитатель* — воспитатели детского сада, группы продленного дня, школы-интерната, детского дома.

В-третьих, *пионервожатый* — в школе, в летнем лагере.

Далее — руководители различных кружков, секций, клубов, ансамблей; методисты и инструктора; инспектора и школьные администраторы и т. д.

Но если каждый старшеклассник знает о существовании нескольких десятков профессий, то о том, что они собой представляют, каково содержание конкретной профессиональной деятельности, какие требования она предъявляет к тем, кто хотел бы посвятить себя ей, знают, к сожалению, очень немногие.

Даже выбрав профессию, юноша или девушка могут либо не представлять себе, что это такое, либо иметь весьма искаженные знания о ней. Нередко студенты, обучающиеся в определенном вузе, на конкретном факультете, иногда по достаточно узкой специальности, мало что знают о ней. Так, на вопрос: «Представляете ли вы себе характер, содержание и условия вашей будущей профессио-

нальной деятельности?» — утвердительно ответили лишь от четверти до трех пятых опрошенных В. Т. Лисовским ленинградских студентов.

Но даже тогда, когда юноша или девушка имеют довольно обширные знания о том, что представляет собой интересующая их профессия, их выбор может оказаться неверным. Представляя себе профессию, молодые люди могут не представлять себе то, насколько они сами пригодны для этой профессии. Многие из выбирающих дальнейшую стезю об этом даже не задумываются, считая свою профессиональную пригодность чем-то само собой разумеющимся. Другие думают об этом много, иногда мучительно, но нередко их выводы не соответствуют действительности: у них может быть неправильное представление о себе, они переоценивают свои данные, необходимые для занятия той или иной профессией. И тогда их ждет полоса неудач и разочарований. Но они могут и недооценить свои возможности и отказаться от привлекающей их профессии. И тогда мир может потерять Ломоносова, Ковалевскую, Павлова, мастера в любом деле.

А может ли старшеклассник реально оценить свою пригодность для того или иного рода занятий? В общем-то, может. Во-первых, более серьезно и тщательно занимаясь *изучением самого себя*. Полезны советы учителей и специалистов по профессиональной ориентации. Важно знать мнение друзей, приятелей, одноклассников и внимательно, хотя и критически, отнестись к нему. Это мнение нередко оказывается наиболее прозорливым. Так, и в нашей стране, и за рубежом исследования показали, что *совокупное мнение сверстников* о том, как сложится дальнейшая жизнь молодого человека, оказалось самым верным по сравнению с мнением родителей, преподавателей и специалистов-прогнозистов.

Очень большую роль играет *мнение родителей*, нередко решающую. Причем это осознают и признают сами старшеклассники. Но часть юношей и девушек твердо убеждены в обратном. Между тем отношение родителей к труду вообще, их высказывания о различных профессиях, рассказы о собственной работе, сквозящее в этих разговорах отношение к работе исподволь, с раннего детства накапливаются в сознании и подсознании детей и влияют на определение уже выросшими сыновьями и дочерьми своего будущего.

И родительское влияние исподволь, и советы отца и матери исходят из самых благих побуждений. Обычно родители стремятся сделать выбор своих детей более рацию-

нальным, более реальным. Часто они бывают правы. Но не всегда. Исследования и повседневная жизнь показывает, что нередко случаи, когда родители пытаются изменить профессиональный выбор детей, навязать им свой выбор вопреки склонностям, способностям, мечтам юношей и девушек. И если их усилия достигают цели, то далеко не всегда их дети оказываются счастливыми. Однако это не означает, что мнением родителей можно пренебречь. Отнюдь! Надо лишь и к нему относиться *критически*, хотя и с *доверием*. Родители хотят как бы прожить за детей их жизнь, а это невозможно и даже вредно: каждый человек должен прожить свою жизнь сам, делая свой выбор, принимая свои решения.

Но даже тогда, когда старшеклассник делает выбор, прислушиваясь к мнениям родителей, учителей, сверстников, исходя из собственных стремлений и склонностей, возможны ошибки. История знает немало тому примеров.

Определить раз и навсегда, годен или не годен человек к какой-то узкой профессии, весьма рискованно. Жизнь может внести самые неожиданные коррективы в состоявшееся решение. Известно, например, что великая русская актриса Вера Федоровна Комиссаржевская впервые пришла на подмостки сцены в 29 лет, а до этого никто и не подозревал, что в ней скрыт артистический талант, да еще такой силы!

Кроме того, годность человека к профессии не есть что-то раз и навсегда от природы данное, не есть нечто застывшее, стабильное. Способности человека вообще и способности, необходимые для той или иной профессии, в частности развиваются в процессе самой профессиональной деятельности. Следовательно, очень многое зависит от активности человека, от труда и воли, которые он употребляет для достижения поставленной перед собой цели.

Итак, профессий много. Знать их все невозможно. Точно определить свою пригодность к той или иной профессии тоже трудно. Так как же поступить?

Для начала надо определить, *какая сфера человеческой деятельности наиболее привлекательна для вас, есть ли у вас необходимые задатки и способности для этой сферы.*

О каких сферах идет речь? Все многочисленные профессии очень условно можно объединить в пять сфер (см. схему на с. 17).

Содержание профессиональной деятельности в каждой из этих сфер, условия работы, а главное, требования, предъ-

Человек

являемые в
щего. Если
рода»), ко
вы пригод
большой ш
но узнать,
вас сферу
Далее мож
для какой
ных. Если
таки легче
ем индиви
Такой
двинутых
сандрови
есть стой
гические)
2. Возмо
нечному
способлен
3. Имеют
раженнос
или же
или спосо
можно ко
ет порядо
цвет, или

* Климое
тация.
лодая

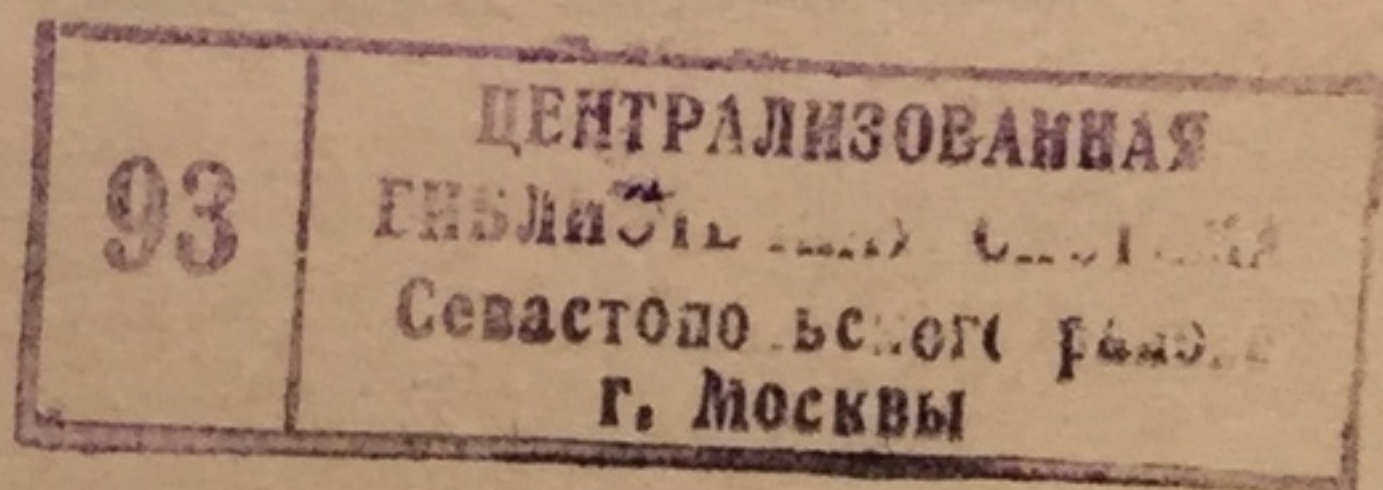
Человек

- Природа (сельское хозяйство, лесопользование, водопользование и др.)
- Техника (промышленность, транспорт, механизация сельского хозяйства и т. д.)
- Наука (гуманитарные, точные, естественные, экономические и др.)
- Искусство (изобразительное, литература, музыкальное, театральное, хореография и пр.)
- Человек (педагогика, медицина, сфера быта, управление и пр.)

являемые в них к человеку, имеют между собой много общего. Если определить сферу деятельности (например, «природа»), которая наиболее вас привлекает, и установить, что вы пригодны к работе в этой сфере, то этим уже сделан большой шаг вперед по пути выбора профессии. Затем можно узнать, какие профессии входят в привлекательную для вас сферу деятельности, подробнее ознакомиться с ними. Далее можно глубже заняться самим собой, чтобы решить, для какой из профессий этой сферы у вас есть больше данных. Если при этом происходит ошибка, исправить ее все-таки легче, чем ту, которая вызвана полным несоответствием индивидуальных возможностей требованиям профессии.

Такой вывод мы делаем на основании положений, выдвинутых крупным советским специалистом Евгением Александровичем Климовым. Он пишет: «1. Признается, что есть стойкие, практически невоспитуемые личные (психологические) качества, существенные для успеха деятельности. 2. Возможны разные по способам, но равноценные по конечному эффекту (продуктивности труда) варианты приспособления к условиям профессиональной деятельности. 3. Имеются широкие возможности преодоления слабой выраженности отдельных способностей за счет их упражнения или же компенсации посредством других способностей или способов работы (сниженную скорость реагирования можно компенсировать тем, что человек искусственно меняет порядок действий или воображает, что объекты меняют цвет, или одухотворяет их мысленно и т. д.)» *.

* Климов Е. А. Личность, профессия и научно-практическая консультация. — В кн.: Молодежь и труд/Под ред. В. А. Ядова. М., Молодая гвардия, 1970, с. 107.

Профессия учителя относится к сфере, условно названной «человек — человек». Поэтому для того, чтобы решить вопрос, подходит ли вам эта профессия и подходите ли вы к ней, для начала надо бы разобраться как «соотноситесь» вы и сфера «человек — человек». Вот и остановимся дальше на тех особенностях личности, которые особенно необходимы в сфере «человек — человек», а следовательно, и для профессии учителя.

Микропрактикум. Попробуйте определить, склонны ли вы к профессиям сферы «человек — человек». Для этого ответьте, пожалуйста, на следующие вопросы, предложенные Е. А. Климовым *. Делаете вы это для себя, а поэтому не нужно долго думать — важна первая реакция.

1. Считают ли другие, что вы человек обидчивый, ранимый, уязвимый в общении (в ответ на критику, замечания)?
2. У вас долго сохраняется в душе осадок от разного рода переживаний, возникающих в общении (досады, радости, печали)?
3. У вас часто бывают подъемы и спады настроения?
4. Вы тяжело и долго переживаете критику в свой адрес?
5. Вас сильно утомляет шумная, веселая компания?
6. Вы заметно испытываете затруднения, стесняетесь, когда приходится знакомиться с новыми людьми?
7. Вам легче и приятнее узнать о чем-либо из книги, чем спросить об этом у других?
8. Вы часто испытываете желание отдохнуть в одиночку, побыть в тишине?
9. Вы долго подыскиваете нужные слова, когда вам приходится разговаривать?
10. Вы предпочитаете узкий круг постоянных знакомых широкому кругу новых знакомств?

Если на большинство вопросов вы ответите «да», то, по видимому, вам не очень подойдут профессии с частыми и напряженными межлюдскими контактами. Во всяком случае надо будет много поработать над собой, чтобы добиться успеха.

* См.: Климов Е. А. Как выбирать профессию. М., Просвещение, 1984, с. 41—42.

А теперь «примерьте» следующий краткий перечень личных качеств, очень важных для профессий сферы «человек — человек»:

1. Устойчивое хорошее самочувствие в ходе работы с людьми.
2. Стремление к общению с людьми.
3. Бескорыстное включение в общественно-организаторскую, шефскую и другую подобную работу.
4. Способность быстро понимать намерения, помыслы и настроения других людей.
5. Способность быстро разбираться во взаимоотношениях людей.
6. Способность мысленно ставить себя на место другого человека.
7. Способность хорошо помнить, держать в уме знания о личных качествах многих и разных людей.
8. Способность находить общий язык с разными людьми.
9. Способность легко (без внутренней скованности) вступать в общение с новыми людьми.
10. Стремление проводить время со сверстниками или младшими, когда их нужно чем-нибудь занять, увлечь делом или помочь им в чем-то.
11. Умение улаживать разногласия между сверстниками или младшими.
12. Умение убедить сверстников или младших в целесообразности того или иного плана действий.

Фрагмент профессиограммы* учителя и комментарий.
В «Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» подчеркивается, что «успешное решение сложных задач обучения и воспитания молодежи в решающей степени зависит от учителя, его идейной убежденности, профессионального мастерства, эрудиции и культуры»**. Причем учителей нужно много. Поэтому очень важно, чтобы те, кто может стать педагогом, не

* Профессиограмма — это характеристика профессии, включающая в себя сведения о значимости ее в народном хозяйстве, описание основных производственных процессов и условий труда, требования к работникам и многое другое.

** О реформе общеобразовательной и профессиональной школы. Сборник документов и материалов. М., Политиздат, 1984, с. 56.

прошли мимо этой профессии, вовремя, хотя бы в старших классах, приняли правильное решение.

В том же документе в качестве одной из главных задач названа такая: «Коренным образом улучшить постановку трудового воспитания, обучения и профессиональной ориентации в общеобразовательной школе»*.

В детском саду, в начальных классах ребята играют в «профессии». Это первый этап профориентации, как ни странно это звучит. Но «набор» профессий обычно невелик. Учитель может организовать игры в самые разные профессии, о которых ребята еще не знают. А чтобы они знали, как надо играть, можно сводить их на экскурсию туда, где трудятся люди этих профессий, почитать детям книжки, герои которых имеют неизвестные им профессии.

Подростки тоже еще могут играть в «профессии», но уже с класса пятого, особенно в шестом-седьмом они много мечтают о своем будущем, а вернее, безудержно фантазируют. Они представляют себя обладателями самых невероятных профессий, но при этом могут весьма трезво рассуждать о занятии чем-то более реальным.

Подросткам тоже надо помочь узнать про разные профессии, особенно про те, которые нужны в той местности, где они живут. А чтобы это узнавание стало для них привлекательным, можно проводить «Вечера защиты профессий» (когда группы ребят различными способами доказывают всему классу преимущества той или иной профессии), «КВН по профессиям» и т. д. И еще важно, чтобы подростки уже *испытали себя в деле*, увлеклись чем-нибудь, получили умение делать что-то. Здесь большую помощь могут оказать кружки различных внешкольных учреждений. Надо лишь, чтобы учитель подтолкнул ребят к занятиям в каком-либо из кружков, организовал «пресс-конференцию», на которой кружковцы дали бы «интервью» о том, чем они занимаются.

В старших классах помощь учителя тоже необходима: во-первых, в побуждении юношей и девушек задуматься о своем профессиональном будущем; во-вторых, в ознакомлении их с миром профессий (списки рекомендательной литературы о профессиях, экскурсии на предприятия, встречи с профессионалами, те же «Вечера защиты профессий» и т. д.); в-третьих, в определении той сферы человеческой деятельности, которая наиболее соответствует индивидуальным возможностям юноши или девушки.

* О реформе общеобразовательной и профессиональной школы. Сборник документов и материалов. М., Политиздат, 1984, с. 40.

ПОЗНАЙ СЕБЯ

Самопознание есть первое условие мудрости.

К. Маркс

Что значит «познай себя»?

Ответить на этот вопрос и трудно, и легко. Легко потому, что можно перечислить то, что человеку надо знать о самом себе. Этот перечень будет довольно большим. В него можно включить физические свойства — рост, вес, силу, внешность, здоровье. Затем перечислить различные качества — доброта, честность, принципиальность и еще около полутора тысяч определений, которые есть в русском языке (а в английском языке, например, их еще больше). После этого можно назвать многочисленные интересы, стремления, отношения, которые есть у каждого. Но и этим наш перечень не исчерпывает того, что может человек познать в самом себе. Поэтому я и сказал, что ответить на вопрос, что значит «познай себя», легко.

Трудно потому, что каждому человеку невозможно познать себя в таком объеме. Ну как можно выяснить, например, наличие у себя и меру развитости полутора тысяч качеств? Да и нужно ли? Не приведет ли стремление познать их к тому, что человек погрузится в самокопание в тщетной надежде решить эту непосильную задачу?

Трудно потому, что в реальной жизни самопознание вообще не идет по такому пути.

Человек, конечно, стремится осознать, оценить те или иные свои качества. Но вот какие, когда и почему те, а не иные, зависит, как правило, не от какой-то заранее заданной схемы (хотя случается и такое). Обычно это бывает связано с событиями его реальной жизни.

Учась в школе, занимаясь общественной деятельностью, работая в летнем лагере труда и отдыха или в ученической производственной бригаде, занимаясь в факультативах, кружках и секциях, общаясь со взрослыми, сверстниками, старшими и младшими ребятами, школьник *проявляет* себя. Он получает прямые и косвенные оценки своих

знаний, умений, способностей, личностных черт и т. д. Он развивает свои способности, знания, умения, приобретает новые. Все это создает необходимую практическую основу для познания самого себя.

Почему? Потому что, участвуя в реальной жизни, человек получает определенную *информацию о самом себе*. Эта информация складывается на основе результатов его действий, из реального и предполагаемого им отношения к нему других людей. На основе этой информации у юноши или девушки складывается определенное представление о себе. Оно может быть противоречивым и неустойчивым.

Наблюдая свои поступки, отношение к себе окружающих людей, осознавая свои мысли, чувства, переживания, молодой человек обнаруживает в себе *противоречия*. Они могут ставить его в тупик, затруднять его ответ на вопросы: «Кто я?», «Какой я?». Юноша или девушка обнаруживает, что в нем (в ней) уживаются мечтательность и практицизм, высокие нравственные стремления и низкие побуждения, доброта и эгоизм, половое влечение, смущение из-за него и повышенный интерес к вопросам секса, самолюбование и самоуничижение, боязнь вызвать насмешки окружающих и желание казаться раскованным, резкость и застенчивость и т. д. Всех противоречий не перечислить.

На основании представления о себе старшеклассник строит свою линию поведения, свои отношения с окружающими и с самим собой, определяет свои близкие и далекие перспективы. Поэтому важно, чтобы представление о себе было многогранным и относительно правильным.

Микропрактикум. Читатель знает сверстников, которые не только не стремятся погрузиться в себя, в свой внутренний мир, а, наоборот, панически боятся оставаться наедине с собой. Их основное стремление — постоянно быть на людях. Обратите внимание: каков мир их интересов? Насколько они образованны? Чем заполняют свой досуг? Интересует ли их окружающий мир в широком смысле? Насколько их поведение соответствует ожиданиям окружающих? Насколько они знают самих себя? Умеют ли они вести себя так, как того требует конкретная ситуация?

Если у человека ограничен круг общения, если он предпочитает стоять в стороне от жизни коллектива, не использует, не ищет, не создает разнообразные возможности для проявления, удовлетворения или поиска интересов и увле-

чений, то
ничены
верным,
А это
своего бу
вопроса
торы. На
прошлого
Вчитай
блуждени
ной проф
если даж
го мира,
какие в
лодой К.
Так ч
на идти
что треб
шений о
знаний с
регулиру
щих ст
собой
но план
делать д
О том
шить во
из вас у
А по
может п
Для
себя ре
Таки
видеть
Мар
1956

чений, то и возможности познания себя у него весьма ограничены. Более того, его самопознание может оказаться неверным, искаженным, неполным.

А это плохо. Плохо вообще и плохо для определения своего будущего в особенности. В частности, для решения вопроса «кем быть?». Об этом часто пишут современные авторы. На это обращали внимание и многие мыслители прошлого.

Вчитайтесь в слова, вынесенные на форзац книги: «Заблуждение относительно наших способностей к определенной профессии... — это ошибка, которая мстит за себя, и если даже она не встречает порицания со стороны внешнего мира, то причиняет нам более страшные муки, чем те, какие в состоянии вызвать внешний мир»*. Так писал молодой К. Маркс, размышляя о выборе профессии.

Так что же значит «познай себя»? Очевидно, речь должна идти о том, что каждому необходимо познать в себе то, что требуется для *сегодняшней жизни* и для принятия решений относительно *будущего*, т. е. о каком-то минимуме знаний о самом себе, тех знаний, которые необходимы для регулировки своего поведения сегодня, знаний, помогающих строить свои отношения с окружающими и с самим собой. Таких знаний о себе, без которых невозможно реально планировать свою будущую жизнь и уже сегодня что-то делать для реализации этих планов.

О том, что необходимо знать о себе для того, чтобы решить вопрос, быть учителем или нет, может ли получиться из вас учитель, поговорим немного позже.

А пока попытаемся ответить на вопрос: «Как человек может познавать самого себя?»

Для того чтобы познать себя, необходимо развивать у себя *рефлексию*.

Справка. Рефлексия (от латинского *reflexio* — обращение назад) — процесс познания человеком самого себя, своего внутреннего мира, анализ собственных мыслей и переживаний; размышление о самом себе; осознание того, как воспринимают и оценивают человека окружающие люди.

Таким образом, рефлексия — это способность и умение видеть себя, свои действия, отношения с людьми, позна-

* Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., Госполитиздат, 1956, с. 3.

вать свой внутренний мир, понимать себя. В то же время рефлексия — это умение видеть и понимать то, как к тебе относятся другие люди, как они тебя понимают.

Для того чтобы развивать у себя рефлексия, надо учиться самонаблюдению, самоанализу, уметь соотносить себя и свои поступки с поведением других людей, с различными обстоятельствами, с окружающим миром в целом, если хотите. А в результате научиться давать оценку себе и всему тому, что с тобой связано.

Об этом и поговорим подробнее.

Итак, первое, чему надо учиться, чтобы развить у себя рефлексия, чтобы познать себя, это *самонаблюдение*.

Уже состав слова «само-наблюдение» показывает, что речь идет о наблюдении над самим собой, за своими действиями, мыслями, чувствами, ощущениями. Вести такое наблюдение не очень просто, особенно поначалу, когда нет привычки к этому. Но, с другой стороны, научиться самонаблюдению и не так уж сложно.

Во-первых, если задуматься, то можно обнаружить, что каждый человек так или иначе наблюдает за собой, но далеко не каждый отдает себе отчет в этом, а поэтому мимолетные наблюдения сразу же забываются. Если бы человек старался зафиксировать хотя бы часть своих наблюдений, то получил бы очень много любопытного материала для размышлений о самом себе.

Во-вторых, можно и целенаправленно наблюдать за собой. Естественно, для этого надо решить, *что* хотелось бы в себе увидеть. Например, как я разговариваю с товарищами? Что я чувствую, когда попадаю в незнакомую компанию? Какие мысли у меня вызывает встреча с красивой девушкой (или юношей)? И т. д. Решив это, можно договориться с самим собой: «Буду наблюдать себя сегодня в таких-то ситуациях. Или завтра в такое-то время. А вечером подведу итоги увиденного».

Для начала может оказаться полезным *потренироваться* в умении сосредоточиться. В этом помогут специальные игры. (Сразу оговорюсь: игры, которые предлагаются в книге, ни в коей мере не могут заменить необходимости учиться всему, о чем пойдет речь, в реальной жизни. Игры — лишь дополнительное подспорье, но никак не больше!)

*Игра «Фокусировка»**. Сядьте удобно в кресло. Закройте глаза. Затем мысленно подавайте себе

* Предлагаемые игры, отмеченные звездочкой, взяты из книги: Цзен Н. В., Пахомов Ю. В. Психотехнические игры в спорте. М., Физкультура и спорт, 1985.

команды и выполняйте их. По команде «Тело!» сосредоточьте внимание на своем теле. По команде «Рука!» — на правой руке. Затем последовательно сосредоточивайтесь на кисти правой руки — по команде «Кисть», на указательном пальце правой руки — по команде «Палец!» и, наконец, на кончике пальца — по команде «Кончик пальца!». Команды подаются с интервалом 10—120 секунд.

В эту игру можно играть вдвоем (по очереди подавая команды вслух друг другу) или группой (тогда один выступает в роли ведущего, подающего команды остальным).

*Игра «Хромая обезьяна»**. Играющие располагаются удобно в тихой комнате. Ведущий говорит: «Задание надо выполнять от моей команды «Начали!» до команды «Стоп!». Если по какой-либо причине вы нарушите мою инструкцию, подайте сигнал — хлопните в ладоши. Итак, если вы отвлеклись, обязательно хлопните и продолжайте работать. Закройте глаза... Внимание, даю задание: не думать о хромой обезьяне. Начали! (Проходит 30—120 секунд под... жидкие аплодисменты, ибо все не могут не думать о хромой обезьяне.) Стоп!» В следующий раз задание меняется: «Не думать, о...» Каждый ищет свой способ не думать о хромой обезьяне, сосредоточиваясь на чем-то: вспоминая кинофильм, думая о предстоящем свидании и т. д.

Эти игры постепенно научат сосредоточиваться на чем-то определенном, а это поможет сосредоточиваться и на наблюдении за самим собой.

Наиболее успешно самонаблюдение происходит в тех случаях, когда оно вызывается потребностями *реальной жизни*.

Например, ваше настроение испортилось; приблизительно понятно, что стало тому поводом, а вот что явилось причиной — не ясно. Не ясно, почему возник повод, испортивший настроение. Можно, конечно, не утруждать себя поисками причины, но тогда не исключено, что повод для плохого настроения будет возникать вновь и вновь, а это неприятно. Именно поэтому лучше все-таки попытаться найти причину: вдруг ее можно устранить или хотя бы смягчить. Но для этого надо понаблюдать за собой. Это на-

блюдение будет уже целенаправленное. Ведь приблизительно известно, в каких ситуациях надо наблюдать, можно примерно определить, за чем надо наблюдать (за своими словами, интонациями, жестами, поступками и т. д.).

Понаблюдав за собой, можно сделать любопытные открытия. Можно обнаружить, например, что конфликты с одноклассниками возникают всякий раз, когда начинаешь говорить о музыке. Почему? Потому, что твои музыкальные предпочтения совсем иные, чем у товарищей, а ты безапелляционно отстаиваешь их и не желаешь слушать возражений или иных мнений.

Можно увидеть, что каждый раз, когда тыходишь к группе сверстников, у тебя от волнения или желания казаться другим меняется голос, а это их смешит. И многое другое можно узнать о самом себе.

И самое интересное — понаблюдав за собой, можно обнаружить, что ты *очень разный*. В одних случаях тихий, в других — грубый; с одними ласковый, с другими нахальный; в школе заторможенный, на улице раскованный и т. д., и т. п. И вдруг выяснится, что о себе самом ты можешь сказать словами героини сказки Л. Кэрролла Алисы: «Видите ли... видите ли, сэр, я... просто не знаю, кто я сейчас такая. Нет, я, конечно, примерно знаю, кто такая я была утром, когда встала, но с тех пор я все время то такая, то сякая — словом, какая-то не такая» *.

Чтобы хоть как-то разобраться во всем, что удастся узнать о себе, нужен самоанализ. Но о нем — несколько позже. А сейчас поговорим еще об одном пути познания себя. Мы пользуемся им почти постоянно, хотя чаще всего не отдаем себе в этом отчета. Я имею в виду *сравнение*, а точнее — *соотнесение себя с другими людьми*.

Что соотносят старшеклассники в себе с другими людьми? Ответ на этот вопрос бесконечен и одновременно краток — все! Однако есть те параметры, по которым сравнивают себя чаще и многие, а есть сугубо индивидуальные варианты (соотносят конкретные знания, достижения и т. д.).

С кем постоянно сравнивают себя юноши и девушки? С теми сверстниками, которые их окружают. Это как раз то соотнесение, которое может осознаваться в наименьшей степени. В этом случае соотнесение часто бывает «в свою

* Кэрролл Л. Приключения Алисы в Стране чудес. Сказка, рассказанная Б. Заходером. М., Детская литература, 1975, с. 56—67.

пользу». Так, старшеклассник считает себя более добрым, мягким, ранимым, чем сверстники его пола. Так ли это на самом деле? Иногда так, порой нет. Неплохо проверить это суждение поведением конкретного старшеклассника.

Более осознанно молодые люди сравнивают себя с теми сверстниками, которые являются для них эталоном в чем-то. Например, юноши сравнивают свое физическое развитие с развитием наиболее спортивного парня в классе или во дворе. Или старшеклассник соотносит свои интеллектуальные данные с успехами признанного эрудита.

Особый случай — сравнение себя с близкими друзьями. Чаще всего соотносятся душевные качества, ум, общительность, способность к пониманию. Нередко это сравнение приводит к выводу о схожести с другом (причем оба, как правило, оказываются людьми, «приятными во всех отношениях»). Но бывает и так, что другу отдается предпочтение по ряду характеристик. Однако тут же выясняется, что по другим показателям сам старшеклассник все-таки превосходит своего друга.

Нередко соотносят себя и с теми, кто не вызывает симпатии, но признается лидером одноклассниками или знакомой компанией. В таком случае обычно сравнивается стиль поведения, степень соответствия моде и т. п.

Иногда идет соотнесение себя с кем-то из взрослых. Чаще всего это бывает тогда, когда не одобряется поведение взрослого («Я бы так не поступил!», «Никогда не буду так обращаться со своим ребенком!» и т. д.). Но бывает и по-другому. Кто-то из знакомых взрослых вызывает интерес, с ним хотелось бы общаться, обсудить интересующие проблемы, вообще было бы неплохо стать другом этого человека. В таком случае юноша или девушка соотносят себя со взрослым, надеясь найти сходство, иногда и для того, чтобы выявить различия, но лишь затем, чтобы попытаться преодолеть их.

И наконец, очень часто старшеклассники соотносят себя с выдающимися личностями прошлого и настоящего, героями книг, кинофильмов, а также с известными актерами, спортсменами, певцами, музыкантами и т. д. И не только соотносят, но и порой стремятся походить на них. При чем это стремление возникает чаще, чем желание походить на какого-нибудь реального человека. Оно и понятно. Еще в XVIII веке реформатор западноевропейского балета Жан Жорж Новер тонко подметил: «...Поскольку страсти, испытываемые героями, отличаются большей силой и опреде-

ленностью, нежели страсти людей обыкновенных, им легче и подражать» *.

Соотнесение себя с другими необходимо для самопознания. Но если соотнесение не сопровождается крайностями. Самый простой пример. Юноша или девушка сравнивают свою внешность с внешностью знаменитых актера или актрисы. Результат может быть не в пользу старшеклассника. Правильно ли он? Формально да, по существу нет! Почему? Это я попытаюсь объяснить в другой главе. А здесь лишь хочу подчеркнуть, что и самонаблюдение и соотнесение дают весьма относительные, неполные, часто искаженные результаты. Но иметь их крайне необходимо, для того чтобы подвергать двойной проверке — практикой и самоанализом.

Строго говоря, *самоанализ* — это рассмотрение, изучение своих поступков, мыслей, чувств, переживаний, которые основаны на расчленении их на составные части, определении входящих в них элементов, разборе их свойств.

В юности особое удовольствие доставляет исследование своих мыслей, чувств, поступков. Так, юный М. Ю. Лермонтов писал своей близкой знакомой В. А. Лопухиной: «Назвать Вам всех, у кого я бываю? Я — та особа, у которой бываю с наибольшим удовольствием» **.

Письмо в «Алый парус»: «Когда я остаюсь одна, то чаще всего занимаюсь оценкой своих поступков, отдельных действий, иногда даже сказанных фраз. Бывает, что вечером вспоминаю фразу, сказанную кем-то, и перед глазами — этот человек, слышу его голос, обдумываю свой ответ. Когда я нахожу сказанное мной правильным, у меня резко повышается настроение».

(Оксана Г., IX класс)

Обратите внимание: М. Ю. Лермонтов говорит о том, что бывает «в гостях» у самого себя, как будто речь идет о ком-то другом, а девушка пишет о том, что мысленно обсуждает что-то с кем-то из окружающих ее людей. Это не случайно.

Когда человек занимается самоанализом, он обычно ведет *внутренний диалог* либо с самим собой, либо с кем-нибудь из своих знакомых, приятелей, друзей, либо с героями книг, кинофильмов, или с вымышленными им пер-

* Цит по кн.: Парыгин Б. Д. Социальная психология как наука. 2-е изд. Л., Лениздат, 1967, с. 150.

** Лермонтов М. Ю. Полн. собр. соч., М.—Л., Гослитиздат, 1948, т. 4, с. 478.

сонажами, которые порой даже не имеют четкого образа. Почему?

Наблюдая себя, свои поступки, мысли, чувства, переживания, человек нередко сталкивается с их неоднозначностью, а порой и противоречивостью. Пытаясь решить, что в них истинно, а что ложно, что отражает его подлинные взгляды и намерения, а что нет, человек ищет аргументы, подтверждающие или опровергающие тот или иной поступок, мысль и пр. Этот поиск и происходит в процессе диалогов. Внутренний диалог с самим собой или с кем-то еще дает человеку возможность встать на позицию исследователя по отношению к самому себе. Он позволяет вести мысленный спор с самим собой или с партнерами по внутреннему диалогу, а на самом деле тоже с самим собой.

В процессе и в результате самонаблюдения, соотнесения, самоанализа у человека формируются *самооценки*.

Справка. Самооценка — оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств, места среди других людей, зависящая от достигнутых результатов в различных сферах жизнедеятельности, взаимоотношений с людьми, от развитости у человека рефлексии, критичности, требовательности к себе и окружающим.

У старшеклассников формируется довольно большое число самооценок, связанных с различными характерологическими чертами личности (справедливый — несправедливый, добрый — злой, правдивый — лживый и т. д.), успешностью ее действий в различных сферах деятельности (отличник — троечник, умелец — неумеха, Дон-Жуан и т. д.).

Самооценка может соответствовать действительному развитию у человека определенного качества, может быть заниженной или завышенной.

Выяснить приблизительное соответствие самооценки действительности можно, сравнив ее с оценками окружающих людей.

Микропрактикум. Оцените меру развитости у себя ряда качеств, необходимых для успешной деятельности в сфере «человек — человек», в том числе и для *учительской профессии*. Для этого по пятибалльной шкале поставьте оценки развитости у себя нижеперечисленных качеств. При оценке имейте в виду, что балл 5 означает, что это качество проявляется почти всегда, балл 4 — качество проявляется в большинстве случаев, балл

3 — в одинаковой степени качество может проявляться и не проявляться, балл 2 — качество проявляется очень редко, балл 1 — качество не проявляется совсем (в каждой строчке обведите кружком нужную цифру):

жизнерадостность	5	4	3	2	1
доброта	5	4	3	2	1
общительность	5	4	3	2	1
способность понять					
другого	5	4	3	2	1
самообладание	5	4	3	2	1
справедливость	5	4	3	2	1
искренность	5	4	3	2	1

Затем попросите своих друзей, учителей, родителей выставить вам оценки этих качеств. Сравните, насколько совпадают их оценки с вашими самооценками. Обнаружив расхождение, задумайтесь, попытайтесь разобраться в причинах и поводах этих расхождений.

Обычно чем старше становится человек, тем меньше его самооценки зависят от мнений о нем окружающих, даже самых близких друзей. Но полностью эта зависимость, очевидно, не исчезает никогда.

Надо заметить, что самооценки у старшеклассников могут резко меняться от высокой к низкой, и наоборот. Это проявление свойственной юности частой переоценки ценностей. Одной из причин таких скачков является то, что, сравнивая себя с окружающими, юноши и девушки могут по-разному оценивать одинаковые поступки свои и других людей, ибо они нередко судят о других по поступкам, а о себе — по мотивам поступков. Другой причиной скачков в самооценке могут быть изменения в сфере общения юношей и девушек: потеря друга, распад компании.

А теперь вернемся к тому, о чем шла речь много раньше, — к рефлексии. Самонаблюдение, соотнесение, самоанализ, самооценки — все вместе ведут к развитию рефлексии. Развитие рефлексии во многом способствует *взрослению* старшеклассника. Познавая себя, молодой человек все больше освобождается от непосредственного выполнения требований сверстников, которое нередко бывает неосмысленным, импульсивным. Чем сильнее развита рефлексия, тем больше юноши и девушки становятся способными решать встающие перед ними проблемы. Осуществляя выбор того или иного варианта поступка, той или иной линии по-

ведения, они в состоянии больше учитывать различные обстоятельства. В результате происходит переход от безответственного, инфантильного поведения к ответственному, ориентированному на общественные требования.

Фрагмент профессиограммы учителя и комментариев.
Иметь правильное представление о самом себе, о своих личностных особенностях, способностях, возможностях необходимо каждому человеку вообще, а педагогу особенно. Только тогда он сможет учитывать и использовать их в своей работе с учащимися.

Самый простой пример. Педагог имеет верное представление о своем темпераменте. В зависимости от этого он будет вырабатывать стиль общения с ребятами. Каждый темперамент имеет свои плюсы и минусы для учительской профессии. Это надо предвидеть. Плюсы надо максимально использовать, а минусы стараться компенсировать.

Так, из флегматика может выйти спокойный, вдумчивый педагог, но ему надо подумать, как вносить эмоциональный заряд в жизнь ребят. А вот холерику надо думать о том, как умерить свой пыл, чтобы коллектив школьников не жил в постоянном возбуждении. Зато холерик может научиться без особого труда зажигать ребят интересом к любой работе.

Важная задача воспитателя — помочь школьникам познать самих себя, предоставить им для этого необходимый жизненный материал, скорректировать складывающиеся у ребят самооценки.

Есть основания полагать, что если в школе человек не приобрел навыков анализа и самоанализа, если у него не развилась в достаточной мере рефлексия, то позднее достичь этого становится очень трудно.

В начальных классах ребята осознают свои черты, качества, свойства, знания, умения во многом под прямым влиянием оценочных суждений учителя. Поэтому важно, чтобы эти суждения не ограничивались оценкой учебы и поведения ребят («Он прилежный», «Марина — хорошая ученица», «Витя — послушный мальчик»). Надо почаще обращать внимание и самих учеников, и их одноклассников на те или иные человеческие свойства («Володя — добрый, он поделился своим...», «Ира всегда приходит на помощь подругам» и т. д.), отмечать малейшие успехи ребенка в любом деле («Посмотрите, как любовно Таня ухаживает за цветами»).

Подростки оценивают себя, как правило, по успешности в том, что считается важным среди сверстников (в спор-

те, в различных практических делах). Кроме того, их самооценка зависит от того, считают ли их хорошими товарищами. И познание себя у них происходит в связи с этими двумя обстоятельствами.

Подростков надо очень осторожно хвалить в присутствии сверстников. Учительская похвала может стать поводом для дерзости подростка, ибо он боится, что одноклассники сочтут его «любимчиком», «подлизой». Учителю надо помогать подросткам проявлять свои хорошие стороны в совместной работе с товарищами, помогать найти такие дела, в которых подросток мог бы проявить себя.

Помощь старшим подросткам в познании ими себя должна быть еще более тактичной. Им тоже надо помогать проявить себя в отношениях со сверстниками как своего, так и противоположного пола. Для этого можно создать в классе агитбригаду, посоветовать организовать школьный радиоузел и т. д.

Со старшими подростками необходимо говорить о важности познания себя, помогать им правильно разбираться в своих взаимоотношениях с окружающими (если, конечно, у учителя доверительные отношения с ребятами).

Старшеклассники, познавая себя, часто нуждаются в консультации. Учителю надо быть готовым дать ее, т. е. быть психологически грамотным. Помимо того, надо уметь в групповых и индивидуальных разговорах с юношами и девушками уловить трудности, с которыми те сталкиваются в процессе самопознания, и осторожно помочь их преодолеть. Тем старшеклассникам, с которыми у педагога сложились наиболее доверительные отношения, можно свободно высказывать свое мнение о них, корректировать их представления о самих себе.

Самопознание
возрасте оно
человек, по
и несколько
раз — как ли
нечто уникал
в настоящем
индивидуаль
в ранней ю
самосознания

Спир
чел
ля
вс
еди
ня
ски
(П
соз

Становление
шек с рядом
ре?», «Как от
миру?». Поиск
ляет собой пр
что необходим
Это оформ
ла, и своей п
«Я», определ
и вообще с м
далее.

ЛИЦА НЕОБЩИМ ВЫРАЖЕНИЕМ (НАХОЖДЕНИЕ СЕБЯ)

И что-то в нем, хвали или кори,
Есть от пророка, есть от скомороха,
И мир ему горяч, как сковородка,
Сжигающая руки до крови.

Белла Ахмадулина

Самопознание не начинается в ранней юности, но в этом возрасте оно проходит свой важнейший этап. В это время человек, по мнению многих ученых и мыслителей (пускай и несколько преувеличенному), как бы рождается второй раз — как *личность*. Человек рождается сам для себя как нечто уникальное, не похожее ни на кого ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем. Он познает и осознает свою индивидуальность. В первую очередь это связано с тем, что в ранней юности — совершенно особый этап становления самосознания личности.

Справка. Самосознание — знание и осознание человеком самого себя как чувствующего и мыслящего существа, как деятеля; выделение себя из всего окружающего мира как некоей устойчивой единицы, которая сохраняется независимо от меняющихся ситуаций; осознание своих физических, психических и моральных свойств и качеств. (Подробнее см.: Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. М., Политиздат, 1972.)

Становление самосознания сталкивает юношей и девушек с рядом вопросов: «Кто я?», «Каково мое место в мире?», «Как относится ко мне мир?», «Как я сам отношусь к миру?». Поиск ответов на эти и другие вопросы представляет собой процесс осознания самого себя как личности, что необходимо для самоутверждения.

Это оформление в сознании человека и образа своего тела, и своей половой роли, а главное — осознание своего «Я», определение своих отношений с окружающими людьми и вообще с миром в целом. Обо всем этом и пойдет речь дальше.

Образ собственного тела

Однажды «Алый парус» «Комсомольской правды» напечатал такое письмо:

«Дорогой «Алый парус»! Здравствуй! Пишут тебе две подруги, ученицы 9-го класса. Предложение, которое мы выдвигаем, вполне серьезно. Мы хотим найти себе настоящего друга и думаем, что в 16 лет желание это вполне естественно. Сообщаем немного о себе.

Одна из нас — холерик, увлекается танцами, рост 164 см, цвет волос темно-русый, глаза зеленые.

Вторая — флегматик, рост 158 см, волосы темно-русые, глаза серые.

Тех, кого интересуют эти приметы, просим написать в редакцию».

Это письмо «Алый парус» сопровождал весьма саркастическими комментариями, но вполне корректными и справедливыми. Эффект публикации оказался огромным. Редакцию засыпали письмами аналогичного содержания. Авторы писем — читатели-старшеклассники — полностью игнорировали сарказм газеты. Они восприняли лишь сам факт — «Алый парус» напечатал объявление о поиске друга по внешним данным.

История очень показательная. В ней сразу отразились две волнующие юношей и девушек проблемы: необходимость найти друга и важность своего внешнего облика. О первой речь пойдет позднее, вначале остановимся на второй проблеме.

Повышенный интерес к своему внешнему облику вполне естествен в ранней юности. Заканчивается половое созревание, физическое развитие.

Справка. Физическое созревание — появление вторичных половых признаков, рост тела в длину, увеличение окружности грудной клетки, бедер, мускульной силы и веса, отвердение скелета. Полного роста девушки достигают в среднем между 16 и 17 (отклонения плюс-минус 13 месяцев), юноши — между 17 и 18 (отклонения плюс-минус 10 месяцев) годами. У рано созревающих мальчиков (акселератов) вторичные половые признаки становятся заметными уже на 11-м году жизни, скачок в росте приходится на 13-й год. Их

поздно созревающие ровесники (ретарданты) отстают на 2 года. Максимум различий между ними в росте, весе и силе приходится на 14—16 лет

У девочек созревание начинается в среднем на 2 года раньше, чем у мальчиков. Максимум различий между акселерантками и ретардантками приходится на 12—14 лет. (Подробнее см.: Максимова М. В., Эристави В. Г. и др. Физическое развитие современных школьников. М., Педагогика, 1977; Хрипкова А. Г., Колесов Д. В. Девочка — подросток — девушка. М., Просвещение, 1981; те же авторы. Мальчик — подросток — юноша. М., Просвещение, 1982).

Ребенок становится взрослым. Внешность изменяется настолько, что порой окружающим трудно узнать в десятикласснике того пятиклашку, который несколько лет назад гонял мяч во дворе. Окружающие еще не привыкли к его новому внешнему облику. Но не только окружающие.

Старшекласснику тоже как бы заново надо познакомиться с собой, привыкнуть к себе новому. Поэтому и юноши и девушки так много времени проводят у зеркала, пристально вглядываются в свое отражение, проходя мимо витрин магазинов. Это узнавание своего нового физического облика доставляет много радостных и тревожных переживаний. Радостных — от осознания своего повзросления, от волнений и предвкушений, с этим связанных. Тревожных — от реальных и мнимых недостатков своей внешности.

Однако половое созревание не сводится только к тем изменениям в организме, о которых речь шла выше. Чтобы стать мужчиной или женщиной, человек должен осознать свою половую принадлежность. Что это значит?

Уже к полутора годам ребенок обычно знает, мальчик он или девочка. В три-четыре года он умеет различать пол окружающих людей. Делает он это обычно по такому признаку, как одежда. Причем малыш нередко думает, что пол — понятие обратимое: ребенок может говорить, что сейчас он мальчик, а потом станет девочкой. Только в шесть-семь лет он осознает, что его половая принадлежность не может меняться и дана ему навсегда. Именно в это время дети начинают играть только в свои «мальчишеские» или «девчачьи» игры. Они все чаще не принимают в игры детей другого пола. Появляются соответствующие дразнилки типа «Тили-тили тесто — жених и невеста» при виде играющих вместе мальчика и девочки и т. д.

Половое созревание опять ставит перед человеком давно решенный вопрос о его половой принадлежности. Конечно, не в смысле того, юноша он или девушка. Возникают другие вопросы.

Как надо себя вести, каким быть, чтобы соответствовать принятым нормам мужественности и женственности? Найти для себя ответ на этот вопрос не так-то просто. Трудность вызывается прежде всего тем, что вопрос относится к сфере взаимоотношений людей разного пола.

Насколько моя внешность соответствует эталону мужественности или женственности? Мера соответствия делает старшеклассника более или менее уверенным в себе. Для юношей и тем более для девушек внешность имеет гораздо большую субъективную значимость, чем для подростков и взрослых.

«Я остро завидовал классическому торсу Мишки Зефа», — признается Аскольд, герой повести Геннадия Михасенко «Милый Эп» *.

Герой повести Ш. Ш. Тота «Как дела, молодой человек?», венгерский старшеклассник, гимнаст и пловец Андраш Хомлок озабочен тем же: «Посмотрел на себя в зеркало — дохленький тип, а ведь после Жолдоша я самый сильный в классе. Только Петеру Чабай немножко завидую: повезло человеку с физиономией. Совершенно актерская и с горящими черными глазами; подожмет чуть презрительно губы — и прямо вылитый Жан Габен, я же до тошноты зауряден: бледный, голубоглазый, неприметный» **.

Что же говорить о девушках? Им «от бога» положено беспокоиться по поводу своей внешности.

Попутно заметим, что некоторые старшеклассники придают внешности такое большое значение, что все другие человеческие качества просто не берутся ими в расчет, их как бы и нет. Есть только внешность.

Однако сами эталоны внешности обычно бывают завышенные. С одной стороны, в качестве стандартов выступают спортсмены и актеры, чьи внешние данные обычно выходят за рамки средних, так сказать, по профессиональной принадлежности. С другой стороны, в качестве эталона могут рассматриваться сверстник или сверстница, которые либо более зрелы физически, либо их внешность не вмещается в понятие нормы.

* Юность, 1974, № 6, с. 4.

** Тот Ш. Ш. Как дела, молодой человек? — Иностранная литература, 1970, № 7, с. 5.

Но дело не только в этом. Внешняя привлекательность далеко не всегда связана с правильностью черт лица и стройностью фигуры. И сплошь и рядом люди далеко не идеального внешнего облика тем не менее весьма привлекательны, пользуются большим успехом. В чем же дело?

В связи с этим имеет смысл прислушаться к мнению Франсуа де Ларошфуко. Почему? Герцог де Ларошфуко — современник героев всем известной трилогии Александра Дюма «Три мушкетера», «Двадцать лет спустя» и «Десять лет спустя». Он был врагом кардинала Ришелье (который его весьма высоко ценил) и поэтому был другом Анны Австрийской, пока не стал врагом кардинала Мазарини. Мемуары Ларошфуко стали для Дюма одним из источников сведений о придворных интригах эпохи Фронды и любовных тайнах того времени. Право же, этот человек, который к тому же был одним из образованнейших мыслителей своего времени, кое-что понимал в этих делах. Поэтому-то стоит внимательно вчитаться в одну из его «Максим» (максима в данном случае — краткая формула): «Привлекательность при отсутствии красоты — это особого рода симметрия, законы которой нам неизвестны; это скрытая связь между всеми чертами лица, с одной стороны, и чертами лица, красками и общим обликом человека — с другой» *.

Исследования, проведенные уже в наше время, показали, что практически нет человека, который не вызвал бы симпатию и более глубокие чувства другого человека. Хотя бы у одного-двух, но обязательно вызывает!

Конечно, переживания, связанные со своей внешностью, могут иметь и объективные причины, пусть нередко и временного характера.

Во-первых, физическое развитие в ранней юности у многих еще не заканчивается, во-вторых, развитие идет неравномерно и у ровесников, и у каждого отдельного человека.

Одни старшеклассники выглядят как молодые мужчины, другие как мальчишки, третьи, так сказать, на свой возраст. И естественно, когда «мальчишка» оценивает свой внешний облик, он, глядя на «молодого мужчину», ничего, кроме чувства горечи, не может испытывать. И его мало утешат слова о том, что пройдут год-два и он станет таким же или более взрослым. Ему-то ведь надо прожить эти год-два!

Развитие каждого тоже идет неравномерно. Обычно сначала увеличивается длина туловища, затем растут ноги,

* Ларошфуко де Ф. Мемуары. Максимумы. Л., Наука, 1971, с. 169.

потом увеличивается объем тела и, наконец, ширина плеч. Таким образом, мальчик перестает вырастать из штанов раньше (порой на год), чем из пиджаков.

По мере роста тела в длину меняется и его строение. Оно постепенно приобретает взрослые очертания. Раньше всего взрослых размеров достигают голова, руки, ступни. Поэтому некоторое время многие ребята ощущают диспропорцию своего телосложения. Они справедливо сетуют, например, на свою «большеность».

Крупный специалист по психологии раннего юношеского возраста Игорь Семенович Кон* называет ряд наиболее типичных поводов, вызывающих переживания старшеклассников, связанные с внешним обликом.

Так, юношей часто беспокоит рост, если он, по их мнению или мнению окружающих, недостаточен. Некоторые девушки, наоборот, были бы рады уменьшить свой рост. Столь же противоположны волнения по поводу волос на теле: если юношей смущает их отсутствие, то девушки переживают признаки оволосения.

Другой частый повод для беспокойства — избыточный вес, ожирение. Нередко это следствие индивидуальных особенностей человека. Требуется специальный режим питания, движения, чтобы держать себя в форме. Но очень часто ожирение тоже временное. Дело в том, что накануне полового созревания у многих ребят образуются жировые накопления — как бы резерв организма на период интенсивного роста и развития. Спустя некоторое время избыточный вес «рассасывается». Однако даже временная полнота может вызвать болезненные переживания, тем более острые, что редкие старшеклассники и окружающие их взрослые знают о ее временности.

Неприятные переживания выпадают на долю тех мальчиков, у которых в период полового созревания наблюдается заметное увеличение грудных желез; обычно это проходит уже через год, но опять же об этом мало кто знает.

К сожалению, очень многие юноши и девушки не понимают, что внешность — это не только то, что дано человеку от природы, но и то, что он из себя сделал. Кто-то сказал: «Нет некрасивых женщин — есть ленивые женщины». То же можно сказать и о мужчинах.

Если припомнить историю, то в ней можно обнаружить примеры того, как человек «исправлял» природу. Александр

* См.: Кон И. С. Психология старшеклассника. М., Просвещение, 1982, с. 34—39, 57—59.

Васильевич Суворов — не единственный. Да и среди современников встречаются такие судьбы.

Абсолютный чемпион мира по спортивной гимнастике 17-летний Дмитрий Билозерчев не имел внешних данных гимнаста. В школе его даже дразнили «толстым». На отборочных пробах в секции он не смог взобраться по канату, его не включили в основную группу и не взяли в спортлагерь. Это и послужило толчком: Дима тренировался как одержимый два летних месяца. На первой осенней тренировке Александр Сергеевич Александров, тренер, развел руками от удивления — столь разительными были перемены и во внешнем облике, и в мастерстве юноши.

Кстати, оглянитесь вокруг: нет ли среди ваших знакомых таких случаев? А может быть, вы сами уже сделали это или собираетесь сделать?

Всего вам доброго и побольше самолюбия!

Фрагмент профессиограммы учителя и комментариев.

Как мы отмечали в предисловии, учитель должен обладать хорошим здоровьем, постоянно заботиться о поддержании себя в форме. Начинать делать это необходимо как можно раньше. Уверенность в своем здоровье, в гармоничности своего физического облика помогает учителю эффективно справляться с большой нагрузкой педагогического труда и повышает самооценку как человека в целом.

В «Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» читаем: «Необходимо, чтобы каждый школьник овладел минимумом знаний в области гигиены и медицины, смолodu знал свой организм и умел поддерживать его в порядке», ибо «социалистическое общество кровно заинтересовано в том, чтобы молодое поколение росло физически развитым, здоровым, жизнерадостным, готовым к труду и защите Родины» *.

Решать эти задачи должны не только учителя физической культуры, но и все педагоги, ибо все они — классные руководители, т. е. организаторы процесса воспитания ребят в целом. Каждому классному руководителю необходимо добиваться такого положения, когда спорт, физическая культура, забота о своем физическом облике становятся самостоятельной ценностью для каждого ученика, получают в школе столь же высокий статус, как и другие сферы жизнедеятельности ребят (познание, общественная деятельность и др.).

* О реформе общеобразовательной и профессиональной школы. М., Политиздат, 1984, с. 49.

Добиться этого можно в том случае, если спортивная жизнь в школе интенсивна, насыщена, разнообразна. Очень хорошо, если учителя сами занимаются спортом, уделяют время занятиям физкультурой. Важно создавать в школе как можно больше спортивных секций, а в каждом классе как можно больше команд по различным видам спорта. Тогда в них войдут ребята с различным уровнем физической подготовки и разными спортивными достижениями и увлечениями. А раз в каждом классе есть команды, то в школе можно больше проводить межклассных соревнований — это сплочает и класс и школу, повышает престиж спорта. Хорошо чаще устраивать выходы на каток, в бассейн, на лыжную, турпоходы.

Особого внимания учителя требуют физически слабые ребята. Помочь им найти секцию, группу ОФП, спортивного наставника — сверстника или старшеклассника — значит сделать большое доброе дело: создать условия для правильного физического развития, для того, чтобы у них не возникал комплекс физической неполноценности.

О способностях

Для того чтобы успешно справляться со своей работой, приносить людям пользу, самому получать удовлетворение, необходимо обладать определенными способностями к той или иной деятельности. Каждая профессия требует наличия у человека определенных способностей.

Справка. Способности — это такие психологические особенности человека, от которых зависит успешность приобретения знаний, умений, навыков, необходимых для определенного рода деятельности. Они обнаруживаются и проявляются в быстроте, глубине и прочности овладения приемами и способами деятельности. Они определяют успешность обучения определенной деятельности, ее выполнения и совершенствования в ней. Способности развиваются в процессе воспитания, самовоспитания и в процессе профессиональной деятельности человека. (Подробнее см.: *Теплов Б. М. Проблемы индивидуальных различий.* М., 1961; *Петровский А. В. Способности и труд.* М., 1966).

В повседневной жизни мы слышим и говорим сами: «Он способный» или: «Он начисто лишен способностей». Учи-

теля объясняют родителям: «У него большие способности» (если ученик отличник), или: «У вашего ребенка средние способности, но он прилежен», или, наконец, «убийственный приговор» восьмикласснику: «Он абсолютно неспособный, забирайте его в ПТУ» (хотя такие слова учителя свидетельствуют и о его бестактности, беспомощности и непонимании ситуации в современном профессиональном образовании молодежи).

На каком-то этапе, порой довольно рано, и сами ученики начинают говорить, а чаще думать про себя: «Я неспособный». И происходит страшная вещь — человек, еще совсем юный, а иногда просто маленький, теряет веру в себя, в свой успех в настоящем, в свое (простите за высокий стиль) счастливое будущее. А раз так, зачем о нем думать? Зачем о чем-то мечтать? Зачем к чему-то стремиться?

Так вот, все наши житейские рассуждения — «он способный», а «она бездарна» — имеют под собой весьма шаткие основания. На самом деле в каждом нормальном человеке заложены *самые разнообразные задатки*, которые могут развиваться или не развиваться в те или иные *способности*.

Беда в том, что наши житейские представления о способностях очень ограничены. Как правило, они сводятся к сферам интеллекта и искусства (музыка, рисование и пр.). При этом мы забываем, что способности значительно более разнообразны, я бы сказал, бесчисленно разнообразны. В самом общем виде их можно свести в пять больших групп.

Во-первых, *интеллектуальные*, иначе говоря, *умственные*, мыслительные способности. Благодаря им каждый человек более или менее успешно может познавать и понимать предметы и явления объективной действительности, их существенные связи и закономерности. Интеллектуальные способности проявляются в первую очередь в мышлении и творческом воображении. Развитость этих способностей (а они развиваются у каждого в процессе обучения и самообразования, а также под влиянием всех обстоятельств жизни) во многом определяет общий интеллектуальный уровень человека, его возможности заниматься интеллектуальными видами деятельности, его достижения в работе. От развитости этих способностей зависит, станет ли человек, например, хорошим научным работником, талантливым математиком, оригинальным философом и т. д.

Во-вторых, *художественные* или — шире — *экспрессивные* (выражающие эмоциональное состояние) способности.

У одних эти способности проявляются в музыкальном, художественном, литературном и иных видах творчества. Другие могут и не сочинять музыку, не писать картины, но сильно развитые экспрессивные способности позволяют им сильнее, глубже, тоньше, чем окружающие, воспринимать произведения искусства, ценить их, наслаждаться ими. У третьих экспрессивные способности проявляются в отношениях с людьми — они глубоко чувствуют состояние другого, могут сильно переживать и сопереживать, проявляют истинный талант в дружбе, любви и т. д.

Все ценители спорта знают, что Владислав Третьяк — талантливый вратарь, а Ирина Роднина — выдающаяся фигуристка. И их, и других спортсменов, оставивших свой след в спорте, природа наделила задатками, которые в результате титанического труда были развиты ими в выдающиеся спортивные способности.

Вам наверняка приходилось слышать восхищенное: «У него золотые руки!» или раздраженное, сожаляющее: «Не руки, а крюки!» И это тоже оценки способностей, которые принято называть *инструментальными*. Имеются в виду способности что-то делать руками, искусно обращаться с инструментами и материалами. Великий Страдивари обладал гениальными руками, которые делали непревзойденные скрипки. Все физики мечтают найти сотрудника, обладающего особым талантом изготавливать тонкие и точные приборы. Это уже область инструментального таланта. Но есть очень много людей с сильно развитыми инструментальными способностями.

А теперь специально остановимся на группе тех способностей, которые особенно необходимы для людей, профессии которых относятся к сфере «человек — человек».

В сферу «человек — человек» входят профессии, основным содержанием которых можно считать *взаимодействие между людьми*. Сюда относятся специалисты, которые на первый взгляд никак не связаны между собой. Например, учитель и торговый работник. Что общего между ними? Ничего, кроме того, что вся деятельность учителя происходит во взаимодействии с людьми (учениками и их родителями) и работа продавца — тоже постоянный контакт с людьми. Врач и сотрудник учреждения управления какой-то отраслью народного хозяйства. Что общего между ними? И тот и другой взаимодействуют с людьми. Поводы и содержание этого взаимодействия не имеют ничего общего между собой. Но любое взаимодействие с людьми тех специалистов, для которых это является содержанием их про-

фессиональ
нистратор
ство. Чтобы
должны об
способност
щаться — к
всех проч
Способн

развитый ч
способност
нитесь вок
же легко,
комы и те
труден. Эт
общаться.
природы о
ния, потом
увлечены
человеком
многие лю
мась к об

Значит
чит ли эт
бек — чело
щаться ра
щения. Че
научиться
можно ра
Что ну
начала не
мешает об
раться от
Вот и
рон чело
успешност
ность успе
человек».

Фрагм
Выявлени
ка — зада
ществлен
ческой ак

* О реф
Полити

фессиональной деятельности (будь то учитель, врач, администратор и т. д.), имеет в своей основе существенное сходство. Чтобы работа этих специалистов была успешной, они должны обладать умением взаимодействия с людьми, *способностью к общению*. Причем для учителя способность общаться — *коммуникативная способность* — главная среди всех прочих.

Способностью к общению обладает каждый нормально развитый человек. Но выражена, развита, сформирована эта способность может быть в весьма различной степени. Оглянитесь вокруг. Вы знаете людей, для которых общаться так же легко, как птице парить в небе. В то же время вам знакомы и те, для кого каждый контакт с другим человеком труден. Это не значит, что эти люди не имеют способности общаться. Это может означать совсем другое. То, что от природы они не очень общительны, что они боятся общения, потому что раньше им оно не удавалось, что они так увлечены какой-то идеей, что каждый контакт с другим человеком для них потеря времени, и т. д. Но, кроме того, многие люди, в том числе и ваши сверстники, страстно стремясь к общению, просто не умеют общаться.

Значит ли это, что они обречены на это неумение? Значит ли это, что для них закрыты профессии сферы «человек — человек»? Нет, нет и еще раз нет! *Способность общаться развивается и формируется только в процессе общения*. Человека можно научить общаться, он сам может научиться этому. Проблема в том, что делать это надо как можно раньше.

Что нужно для того, чтобы научиться общаться? Для начала необходимо разобраться в том, что в тебе самом мешает общению с людьми и что помогает, а затем постараться отрегулировать и то и другое в доступных пределах.

Вот и займемся теперь рассмотрением некоторых сторон человеческой натуры, от которых во многом зависит успешность общения с людьми, а следовательно, и возможность успешно справиться с профессиями сферы «человек — человек», в том числе с профессией учителя.

Фрагмент профессиограммы учителя и комментарий. Выявление и развитие способностей у каждого школьника — задача учителя. Решение этой задачи поможет осуществлению курса партии на «дальнейшее повышение творческой активности человека» *.

* О реформе общеобразовательной и профессиональной школы, М. Политиздат, 1984, с. 37.

Заботой учителя должно стать создание условий для развития у ребят всех групп способностей: интеллектуальных, экспрессивных, инструментальных, спортивных, коммуникативных. Для этого необходимо помочь школьникам найти себя через пробы в разных видах деятельности, организовать их жизнедеятельность так, чтобы каждый имел возможность проявить и развить свои индивидуальные возможности.

Например, для развития художественных, экспрессивных способностей надо учить ребят проявлять себя непосредственно, воспринимать и оценивать окружающее эмоционально. Это важно и для развития у них коммуникативных способностей.

Можно организовать самые различные творческие дела, для которых не должно быть заранее написанного сценария. Нужны лишь тема и общее распределение ролей. В младших классах это может быть разыгрывание сказки, в подростковых и старших классах — постановка фантастических и приключенческих сценок, театрализованные споры на разные сюжеты (о песне, о киногерое и т. д.).

Интеллектуальные способности развиваются в первую очередь в учебном процессе. Но не менее важна внеурочная познавательная деятельность (предметные кружки, олимпиады и пр.). Инструментальные способности развиваются в непосредственном производительном труде, но и любая общественно полезная работа таит массу возможностей для достижения той же цели. Например, вечер для подшефного детского дома, для работников базового предприятия нуждается в изготовлении декораций, костюмов, реквизита, в освещении, музыкальном оформлении. Все это возможности для развития инструментальных способностей тех, кто будет готовить эти творческие встречи.

Если у отдельных школьников особенно ярко проявятся те или иные способности, то очень важно, чтобы учитель помог этим ребятам найти кружок, секцию, клуб в школе или во внешкольном учреждении, где в наиболее благоприятных условиях разовьются задатки детей.

Следовательно, учитель на практике способен реализовать мысль основоположников марксизма о том, что не каждый станет Рафаэлем, но «каждый, в ком сидит Рафаэль, должен иметь возможность беспрепятственно развиваться» *.

* Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 392.

О потребностях

Любой человек — существо активное (даже если о ком-то и говорят, что он пассивен). Активное в том смысле, что в течение всей своей жизни человек что-то делает, чем-то занят, чего-то достигает. Его активность направлена на самые различные объекты, проявляется в самых различных делах, поступках, отношениях. Конечно, в одних случаях человек более активен, в других — менее. Но абсолютно пассивного человека нет и быть не может, иначе он не живет!

Что же является побудителем человеческой активности? *Потребности.* «Никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей...» * — писали К. Маркс и Ф. Энгельс.

Справка. Потребность — это ощущаемое или сознаваемое человеком состояние «напряжения», «неудовлетворенности», «дискомфорта», которое возникает из-за нужды в чем-то, что необходимо для существования и развития человека. Потребность является побудителем активности человека, цель которой — ликвидировать возникший «дефицит». (Подробнее см.: Кикнадзе Д. А. Потребность. Поведение. Воспитание. М., Наука, 1968; Обуховский К. Психология влечений человека. М., Прогресс, 1972.)

Потребности побуждают действия и поведение человека во всех сферах его жизни. Они образуют своеобразную иерархию. В основании ее находятся органические, или *естественные*, потребности — в пище, сне, защите от жары и холода, в существовании другого пола. Однако эти естественные потребности, которые свойственны и животным, у человека удовлетворяются принципиально иным образом.

В процессе исторического развития человеческий род выработал определенные *нормы культуры*, которые регулируют удовлетворение каждым из людей его естественных потребностей. Карл Маркс писал: «Голод есть голод, однако голод, который утоляется вареным мясом, поедаемым с помощью ножа и вилки, это иной голод, чем тот, при котором проглатывают сырое мясо с помощью рук, ногтей и зубов» **.

* Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 245.

** Из рукописного наследия К. Маркса. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 718.

Следующий уровень в иерархии потребностей — *материальные* потребности — в одежде, жилье, предметах быта и т. д. Затем следуют потребности *социальные* — в деятельности, общении, уединении и др., *духовные* — в познании, эстетическом наслаждении и пр. и, наконец, *личностные* потребности, высшее проявление которых — потребность в творческой деятельности, в самореализации.

Поговорим несколько подробнее о тех потребностях, которые двигают активность личности в рассматриваемой нами сфере «человек — человек», но с существенным креном в конкретную деятельность — *педагогическую*. Речь пойдет о потребностях человека в сотрудничестве, в эмоциональных контактах и творческой деятельности.

Что такое *потребность в эмоциональном контакте* с другими людьми? Ответить на этот вопрос можно по-разному. Нас в данном случае более всего может устроить ответ, который дает польский психолог Казимеж Обуховский. Он считает, что потребность в эмоциональном контакте — это необходимость для человека в двусторонних и многосторонних отношениях с людьми, которые имеют важные особенности: человек должен чувствовать себя предметом заинтересованности и симпатии тех людей, к которым его тянет; с другой стороны, он ощущает свое созвучие с этими людьми, переживая их горести и радости*, т. е. потребность в эмоциональном контакте может быть удовлетворена тогда, когда субъективные отношения людей, вступающих в контакт, *взаимны и эмоционально положительно окрашены*.

Потребность в эмоциональных контактах есть у каждого нормального человека. Она появляется уже у младенца и удовлетворяется им в общении с матерью. С возрастом эта потребность дифференцируется, т. е. для ее удовлетворения нужны не только близкие взрослые, но и другие люди, в частности сверстники. Так, пятилетний мальчик сказал своей матери, предлагавшей ему поиграть с ней вместо ребят со двора: «Мне надо ребенков, а ты не ребенок».

В ранней юности потребность в эмоциональных контактах обычно довольно сильна. Старшеклассникам для ее удовлетворения необходимы в первую очередь друзья-сверстники и сверстники противоположного пола. Однако развита эта потребность по-разному. У одних — до болезненной необходимости постоянно находиться в своей компании или с кем угодно. Другим достаточен небольшой

* См.: Обуховский К. Психология влечений человека. Перевод с польск. М., Прогресс, 1972, с. 160.

объем контактов, они предпочитают проводить время наедине с собой. Основная масса располагается между этими двумя крайностями: высоко развитая потребность в эмоциональных контактах сочетается со стремлением периодически уединяться для осмысления мира, себя в нем и своих путей в мире.

Письмо в «Алый парус»: «Пишут: страшная вещь одиночество. А мне так не хватает его! Лица — родные, знакомые, чужие. Дома, в автобусе, на бульварах, в парках, в школе... Локоть соседа в кино, театре, на выставке, в кафе... Надо ли радоваться? Девяносто девять из ста скажут: «Да, да, да!» Только вот, помнится, Юрий Сенкевич в одной из передач «Клуба путешественников» делился впечатлениями о жизни полярников в Антарктиде: «Но самое трудное было в том, что невозможно было остаться одному...» Конечно, это старо, известно — ведь в данном случае ограниченный круг людей угнетает своей неизменностью. Однако если я и буду часто менять знакомых, вряд ли изменится что-то. Да и... невозможно практически разорвать привычный круг привязанностей. Привязанность, привычки... Вот почему необходимо одиночество. Хочется, очень хочется понять, почему, как я живу, как мне жить дальше. Поэтому стремлюсь, всей душой стремлюсь на самом длинном и таком коротком разгоне молодости остановиться и подумать в одиночестве. И снова в жизнь».

(Таня Т., X класс)

Естественно, что профессии сферы «человек — человек» требуют довольно развитой потребности в эмоциональных контактах и одновременно *потребности в уединении*. Наедине с собой человек осознает, анализирует происходящее в нем самом, в его жизни, деятельности, отношениях с людьми. Наедине с собой он ищет пути к себе, к людям, к успеху в своей работе. Если напрочь отсутствует потребность в уединении, то и потребность в эмоциональных контактах удовлетворяется поверхностно. А раз так, то и отношения с людьми складываются поверхностные.

Между тем многие профессии сферы «человек — человек», и педагогическая в том числе, становятся творческими, приносят удовлетворение и самому специалисту, и тем,

с кем он работает, именно тогда, когда устанавливаются прочные взаимоотношения и уж никак не поверхностные.

А теперь несколько слов о *потребности в сотрудничестве*. Ее можно определить как потребность человека реализовывать свою активность в процессе той или иной деятельности совместно с партнерами, а не в одиночестве. Конечно, в той или иной степени эта потребность есть у каждого. Она обычно сочетается с наличием другой потребности — потребности в достижении.

Потребность в достижении — это присущее человеку стремление к успеху в деятельности, в соревновании с партнерами, в ориентации на определенные, как правило, довольно высокие качество и уровень достигаемых результатов. Эта потребность формируется с детства. Уже в детском саду можно заметить ребят, у которых сильно развито стремление самим сделать что-то лучше всех остальных. В ранней юности потребность в достижении бывает довольно развита у многих. Удовлетворяется эта потребность старшеклассниками по-разному: у одних в сфере познания, творчества, у других в спорте, у некоторых соответствием «фирменным» стандартам одежды и поведения и т. д.

То, насколько сильна в человеке потребность в достижении, определяет во многом не только результат работы, но и стиль деятельности. Человек с сильно развитой потребностью в достижении может минимально нуждаться в сотрудничестве с другими. В таком случае вряд ли он будет удовлетворен многими профессиями сферы «человек — человек», для которых сотрудничество — необходимая составная часть, а нередко и основа профессии. Но, с другой стороны, определенный уровень развития потребности в достижении необходим в любой деятельности и для успеха любого сотрудничества.

Сотрудничать — значит делать что-то совместно с кем-то, со-трудничать. Чтобы сотрудничество стало возможным, необходимы следующие условия. Надо, чтобы содержание и формы организации той или иной работы позволяли (как минимум), предполагали или с необходимостью требовали (как максимум) сотрудничества людей. Далее, чтобы совместно работающие люди стремились к сотрудничеству, а не избегали его. И наконец, люди должны уметь сотрудничать вообще и в процессе определенной деятельности в частности (а это бывает весьма не просто).

В профессиях сферы «человек — человек» сотрудничество — одно из важнейших условий эффективности работы и удовлетворенности ею. Например, успешность излечения

больного во многом зависит от того, насколько врачу удалось сделать его своим союзником в борьбе с недугом. А есть большая группа заболеваний, излечение которых практически целиком связано с эффективностью сотрудничества врача и больного.

В педагогической деятельности сотрудничество — основа основ, причем и с учениками, и с их родителями, и с коллегами. Например, процесс обучения. Казалось бы, все просто: учитель учит, ученик учится. Но обучение только тогда эффективно, когда оно — сотрудничество: между учителем и классом в целом, между учителем и отдельными учениками, между самими учащимися. Почему? Потому что только в условиях сотрудничества все партнеры проявляют свою активность. Человек научается чему-либо по-настоящему только тогда, когда он делает это активно.

Поэтому развитая потребность в сотрудничестве — важная предпосылка успеха профессиональной деятельности и удовлетворенности ею в сфере «человек — человек».

И теперь еще об одной потребности — о *потребности в творческой деятельности*. Она есть почти у всех, во всяком случае до определенного возраста (у разных людей до разного). Посмотрите на ребенка, который играет с каким-либо предметом. Сколько значений он ему придает! Он творит из обыкновенной палки то коня, то ружье, то ракету. А подросток? Если бы можно было спроецировать на экран его фантазии, то получился бы поистине фантастический фильм!

В ранней юности потребность в творчестве тоже еще очень сильна. Удовлетворяется она по-разному. Многие традиционно пишут стихи, некоторые увлекаются рисованием или конструированием. В последние два десятилетия очень многие юноши и девушки играют на гитарах, даже сами сочиняют музыку и слова песен. Как сказал когда-то о юности известный советский психолог Анатолий Александрович Смирнов: «В это время бывает поэтом каждый. Сейчас творит самый практичный делец в будущем» *.

Однако бывает и так, что потребность в творчестве есть, а творчества нет. Отсюда переживания, самоуничижение или демонстративное отрицание потребности творить, или агрессия против тех, кто пробует творить. В чем причина? Наверное, каждый раз своя. Но есть нечто, если и не общее, то довольно распространенное.

* Смирнов А. А. Психология ребенка и подростка. М., Работник просвещения, 1926, с. 105.

Бывает так, что в какой-то момент (чаще это случается в старшем подростковом возрасте — в классе так шестом, седьмом) человек вдруг приходит к выводу, что нечего заниматься выдумками, не надо фантазировать, «надо жить просто». (Ох уж это «просто!» Почаще бы вспомнили русскую народную мудрость: «Иная простота хуже воровства».) На самом деле это происходит не вдруг, чаще за этим «вдруг» скрываются совершенно конкретные события (сочинил песню, сыграл — не оценили), обстоятельства (дома разлад, в классе конфликт), изменившиеся взгляды на жизнь и т. д.

Решив, что «надо жить просто», человек начинает глушить в себе «души прекрасные порывы». Он перестает мечтать, а вернее, сводит свои мечты к очень непритязательным планам. Он стесняется играть в захлеб (разве что в азартные игры — ведь у некоторых они входят в содержание «простой жизни»). Он перестает фантазировать, а появляющиеся фантазии подвергает внутреннему осмеянию. И так далее... В результате он может добиться успеха — задушить свою потребность в творчестве. Станет ли ему от этого лучше? С моей точки зрения — нет. С его — может быть, и станет. (Только что это он периодически «на луну выть» готов?) А с вашей, уважаемый читатель?

А вот и другая причина. Всякая высшая потребность может развиваться, а может и заглухнуть. Потребность в творчестве развивается не только тогда, когда человек что-то творит, но и тогда, когда он творчески относится к своей жизни вообще, ко всему, что ему приходится делать. Несколько штриховых иллюстраций.

Можно с тоской — в который раз — поджаривать яичницу из двух яиц. А можно на ту же сковородку мелко крошить ломтик хлеба, немного лука, помидор и все это «по-итальянски» залить болтушкой из яиц — пальчики оближешь!

Можно нудно заучивать заданное на дом по какому-то предмету. А можно придумать свой способ запоминания, можно порыться в энциклопедии, словаре, научно-популярной книге, в журнале.

Можно, придя на свидание с девушкой, молчать или ту-по «выяснять отношения» (которых, кстати, еще может и не быть). А можно и свидание назначить в необычном месте, и заранее приготовить какой-то приятный и смешной сюрприз (например, сделать бумажного чертика), и продумать, о чем рассказать девушке, о чем спросить, прочитать шестнадцатую страницу «Литературной газеты» и переска-

зять пару «объявлений» из «Рогов и копыт». Да мало ли что еще можно выдумать!

И есть еще одна причина отсутствия творчества: человек не ищет. Ему лень искать новые знания, новые впечатления, новые знакомства, новые обстоятельства. И жизнь становится однообразной и рутинной. А разнообразие жизни само собой не приходит, его приходится «организовывать». Надо уметь «создавать приключения». Но для этого необходимо стремление к поиску. Если человек, даже не будучи уверен в том, что его поиск приведет к успеху, все-таки ищет способы изменения самого себя, своих отношений с людьми, ситуаций своей жизни, он не только проявляет творчество, но и развивает свою потребность в творчестве.

Потребности формируются и развиваются в процессе жизнедеятельности личности. Человек в состоянии, зная о том, какие потребности необходимы для его будущей профессиональной деятельности, поставить перед собой цель — развить именно их. Поэтому знание необходимых для учительской профессии потребностей может стать основой для работы над собой в этом направлении уже в старших классах.

Фрагмент профессиограммы учителя и комментариев. Важной задачей школы является развитие у подрастающего поколения духовных и социальных потребностей, а также работа по формированию разумных материальных потребностей.

Чтобы решить эту задачу успешно, учителю надо иметь представление о потребностях своих питомцев, создавать условия для их удовлетворения и развития. Тогда учащиеся получают возможность реализовывать свою активность самого различного свойства (безусловно, имеется в виду социально ценная активность), движущей силой которой являются их потребности, в учебно-воспитательном процессе школы. Тогда у них будут развиваться и формироваться ценные и разумные духовные, социальные и материальные потребности.

Так, очень важно развивать имеющуюся у всех ребят (по-разному выраженную) *потребность в познании*. Для этого нужно, чтобы хоть часть знаний, которые они получают в школе, была для них *лично значимой*, т. е. чтобы определенные знания уже в школе воспринимались учащимися как необходимые не только для будущей жизни, но и для сегодняшней. Достичь этого можно по-разному.

Например, на уроках и во внеклассной работе учитель

может сообщить ребятам экстраординарную (необычную) информацию, которая привлечет их внимание и заинтересует в связи с возрастными особенностями или конкретными обстоятельствами жизни. Эта информация может быть приурочена к определенной теме, а может подаваться в виде сенсаций. При этом важно подсказать источники, из которых ребята почерпнут подробности, если их заинтересует сообщение учителя.

Развивать потребность в познании и создавать условия для ее удовлетворения можно и другими путями: использованием проблемного метода в обучении, организацией предметных кружков и вечеров, факультативов и олимпиад и т. д.

Или возьмем другой аспект — формирование у школьников *разумных материальных потребностей*. Что значит разумные? Это те потребности, которые нравственно оправданы, удовлетворение которых способствует всестороннему развитию личности. Чтобы сформировались разумные материальные потребности, надо учить школьников *соизмерять* свои запросы с возможностями их удовлетворения. Это во-первых. А во-вторых, надо воспитать *трудовую направленность* в поисках путей удовлетворения материальных потребностей. И то и другое нельзя сделать без совместной работы с родителями школьников. Для этого мало одних разговоров. Надо как можно раньше приобщать ребят к посильному в их возрасте труду: уже первоклассники могут выполнять несложную домашнюю работу, обслуживать себя, мастерить игрушки, четвероклассники — помогать родителям, инвалидам и престарелым, а шестиклассники — работать в школьных мастерских, создавать материальные ценности для школы, для семьи, по заказу предприятия, по просьбе детского сада и т. д.

И наконец, о *социальных потребностях*. Они, как мы видели, развиты у всех довольно сильно. И задача учителя состоит в том, чтобы социальные потребности удовлетворялись *социально ценным образом*, т. е. надо, чтобы потребность в эмоциональном контакте удовлетворялась не в пустопорожном времяпрепровождении, не в поверхностных контактах, а в глубоко содержательном общении.

Учитель может помочь этому, сделав привлекательным для ребят общение в классе, пионерском отряде, комсомольской организации. Общение привлекает тогда, когда оно информационно насыщено, проблемно, предоставляет возможность для дискуссий. Важно и то, насколько атмосфера общения в классе доброжелательна, а отношения

между одноклассниками окрашены симпатией друг к другу. И все это в очень большой мере зависит от того, как сам учитель общается с ребятами. Но это уже специальная тема для разговора.

Открытие внутреннего мира

Уже ребенок двух-трех лет осознает себя как «Я». До этого он говорил про себя: «Мы пойдем гулять», а теперь: «Я пойду гулять». Хотя и в том и в другом случае знает, что пойдет гулять с бабушкой, мамой или с кем-нибудь еще.

Подростки интенсивно осознают свои различные психические и моральные свойства и качества. В первую очередь и главным образом те, которые проявляются в их общении с товарищами (честность — лживость, смелость — трусость и т. д.), в учебе и другой деятельности (собранный — разболтанный, трудолюбивый — ленивый и т. д.).

В ранней юности в развитии самосознания наступает качественно новый этап. В этом возрасте человек открывает свой внутренний мир. Что это значит?

Ребенок и подросток, как правило, воспринимают свои чувства, эмоции, мысли в тесной связи со своими поступками, действиями окружающих людей, как *объективную реакцию на какие-то события жизни*. Они размышляют и переживают в связи с каким-то конкретным поводом.

Иначе обстоит дело в юности. Для юноши или девушки их мысли, переживания, чувства как бы отделяются от реальной действительности и существуют сами по себе. Они воспринимаются как *сугубо внутренние состояния*, исследование которых становится очень важным делом.

Почти каждый человек (один раньше, другой позже, один внезапно, другой исподволь) обнаруживает, что он все чаще и чаще как бы отстраняется от всего и всех в своем окружении ради *погружения в самого себя*. Он замечает, порой и не сознавая этого отчетливо, что внешний мир, различные события собственной жизни интересуют его и вызывают размышления и переживания только тогда или главным образом тогда, когда они дают повод для осмысления самого себя, для осознания своей отличности от окружающих, своей непохожести на них, иногда даже своей уникальности.

Погружение в свой внутренний мир, исследование его преследует на самом деле, так сказать, глобальную цель — *поиск смысла жизни*.

Справка. Смысл жизни — осознание своей жизни не как серии случайных, разрозненных событий, а как цельный процесс, имеющий определенное направление, преемственность и смысл; осознание того, во имя чего человек живет. (Подробнее см.: Словарь по этике. М., Политиздат, 1981, с. 311—312; Обуховский К. Психология влечений человека. М., Прогресс, 1972, с. 181—215.)

Все ли заняты поиском смысла жизни? Очевидно, все. Но по-разному. Многие не задают себе вопрос: «В чем смысл жизни?» Для многих этот вопрос стоит очень остро. Для некоторых он предмет почти постоянных размышлений. А для многих он возникает тогда, когда в их жизни что-то не ладится, что-то не удовлетворяет.

Письмо в «Алый парус»: «...Хожу по дискотекам, в бар, болтаюсь по улице, бью девчонок. Но после твоего письма, Люда, подумала: «Зачем мне все это, ведь юность проходит, а я ее даже и не заметила, все прошло в музыке, под мигание фонарика...»

(Ольга)

Само по себе появление вопроса «В чем смысл жизни?» свидетельствует о том, что наступило время перемен, время выбора и решений.

Ставя перед собой этот вопрос, человек ищет четкий ответ на него. Не формулируя вопроса, а лишь переживая беспокойство по поводу своей жизни или каких-то ее отдельных, важных для него сторон, человек ищет пути устранения этого беспокойства. Но и в том и в другом случае он фактически ищет смысл жизни.

Поиск этот весьма не прост. Хочется найти ответ, который разом бы объяснил и себя, и свою жизнь, и окружающих людей, и свое место среди них и в жизни вообще, и свое сегодня и завтра.

Существует ли такой ответ?

В общем виде такой ответ есть. Марксистско-ленинская философия видит смысл жизни человека как общественно-го существа в его содействии решению назревших задач общественного развития. Эти задачи специфичны на каждом историческом этапе. Соответственно с этим специфично и то, в чем конкретно должно проявиться содействие их решению. Поэтому смысл жизни человека в общем виде определяется тем временем, в котором он живет.

Яркий пример тому — Великая Отечественная война. Люди, прошедшие войну, часто говорят, что это было тяжелое время, но человек жил напряженной полной жизнью. При этом надо иметь в виду, что так говорят убежденные противники войны. Окончание войны означало не только великое торжество правого дела. Для многих участников войны ее окончание означало конец особого этапа в их жизни, который был наполнен высочайшим смыслом — борьбой со злейшим врагом Родины, германским фашизмом. В новых, мирных условиях предстояло заново строить свою жизнь, находить свое место в окружающей действительности, определять высшее предназначение своей жизни, т. е. заново находить смысл жизни.

Война как бы сама задавала смысл жизни каждого человека — во что бы то ни стало победить врага. Мирные условия менее категоричны, они предоставляют человеку большую возможность выбора.

Письмо в «Алый парус»: «Мне кажется, что я могу ответить на вопрос: почему мои сверстники не хотят особенно чего-то достигать, что-то делать, из-за чего-то стараться? Для нас не существует этого «чего-то»... Нам не за что бороться. Если бы мы жили в трудное время, во время войны, мы все стали бы другими — честными защитниками Родины. А сейчас что защищать, кого? Время легкое, мирное».

(Катя Л., X класс)

Действительно, в обычных условиях поиск индивидуального смысла жизни намного сложнее. Это большой труд души. Наличие общего ответа, который был приведен выше, скорее ориентирует личность, но не освобождает от собственного поиска. Возможность нахождения собственного ответа и делает сам поиск настоящей необходимостью.

И тем не менее во все времена — наше не исключение — возникали споры: нужно ли искать смысл жизни? Можно ли его найти? В чем он? Эти споры имеют серьезное основание: любой ответ на поставленные вопросы строго логически недоказуем. Логически можно лишь формулировать ответы о том, с помощью каких средств человек может искать смысл жизни и достигать его, решив для себя, что он найден. Вопросы же о самом смысле жизни конкретного человека не имеют логически безупречных ответов. На любой ответ можно задать встречный вопрос: а зачем? А для

чего? И так до бесконечности. Ибо на вопрос о смысле жизни *конкретного* человека отвечает вся его личность в целом, вся та *культура*, в которой эта личность выросла.

Все это прекрасно передал Андрей Вознесенский в поэме «Оза»*. В шестой ее части поэт вступает в диалог с черным вороном. В процессе рассуждений рассказчика о «величьи бытия»

...Внезапно черный ворон
примешался к разговорам,
вспыхнув синими очами,
он сказал:

«А на фига?!»
Я вскричал: «Мне жаль вас, птица,
человеком вам родиться б,
счастье высшее трудиться
полпланеты раскроя...»

Он сказал: «А на фига?!»
«Будешь ты — великий ментор,
бог машин, экспериментов,
будешь бронзой монументов
знаменит во все края...»

Он сказал: «А на фига?!»
«Уничтожив олигархов,
тыстроишь агрегатов,
демократией заменишь
короля и холуя...»

Он сказал: «А на фига?!»
Я сказал: «А хочешь — будешь
спать в заброшенной избушке,
утром пальчики девичьи
будут класть на губы вишни,
глушь такая, что не слышна
ни хвала и ни хула...»

Он ответил: «Все — мура...
Жизнь была — а на фига?!»

На все «а на фига?!» невозможны рациональные ответы. Любой из них может быть уничтожен цинизмом бесконечных «а на фига?!».

Но ответы все-таки есть. Правда, исходят они не из логики, а из чувства, гения и опыта человеческой истории.

Первый дает сам поэт:

Как сказать, ему, подонку,
что живем не чтоб подохнуть, —
чтоб губами тронуть чудо
поцелуя и ручья!
Чудо жить — необъяснимо.
Кто не жил — что спорить с ними?!
Можно бы — да на фига?

* Вознесенский А. Оза. — В кн.: Дубовый лист виолончельный. М., Художественная литература, 1975, с. 397—398.

Второй ответ на вопрос, нужен ли смысл жизни, мы находим у великого знатока человеческой души, ее самых страшных закоулков и самых величественных взлетов, — у Федора Михайловича Достоевского: «Без какой-нибудь цели и стремления к ней не живет ни один жив человек. Потеряв цель и надежду, человек с тоски обращается нередко в чудовище...» *

Найти свой, ни на чей другой не похожий смысл жизни, — это значит не только и не столько решить теоретически, что он состоит в том-то и том-то. Например, в служении людям. Или в достижении успеха в какой-либо сфере (в науке, спорте, в искусстве и т. д.).

Это теоретическое определение придаст осмысленность индивидуальному бытию лишь тогда, когда оно получит подкрепление *в практике*. Если решено, что смысл моей жизни в том, чтобы обнаружить новое созвездие, то, для того, чтобы это решение действительно стало компасом, необходимо по меньшей мере начать читать книги по астрономии, вести наблюдения ночного неба. И тогда либо станет ясно, что это действительно то дело, ради которого стоит «жизнь положить», либо наступит разочарование, а за ним последует этап новых поисков.

Может быть иначе. Решив, что смысл его жизни в служении людям, человек заменяет реальную заботу о людях мечтаниями и фантазиями о том, как он блестяще будет это делать в будущем. И это на определенное время (иногда и на длительное) его вполне удовлетворит. Смысл жизни найден. И нельзя категорически утверждать, что это не так. Мечты, фантазии — великий двигатель прогресса, «мотор» человеческого самосовершенствования. Но лишь в том случае, если мечты и фантазии не приходят в вопиющее противоречие с поведением человека в реальной жизни.

В ранней юности нередко смысл жизни считается найденным лишь тогда, когда определилось какое-то весьма значительное дело для себя, спрогнозирована величественная будущность. Находки, не производящие сильного впечатления, не получают статуса смысла жизни. Это в общем-то естественно: человеку свойственно стремиться к высоким и даже великим целям.

Однако абстрагированный до предела смысл жизни, глобальные цели, как правило, очень скоро перестают удовлетворять самого человека. Они настолько далеки и велики, что никак не соотносятся с его реальной жизнью.

* Достоевский Ф. М. Собр. соч. М., Гослитиздат, 1956, т. 3, с. 654.

В связи с этим стоит, по-моему, задуматься над словами известной английской писательницы Айрис Мердок: «Для большинства из нас промежуток между «О, я мечтаю о будущем» и «Ах, уже поздно, все в прошлом», так бесконечно мал, что в него невозможно протиснуться. И мы все время что-то упускаем, воображая, будто еще успеем к этому вернуться. Так губятся произведения искусства, так губятся и целые человеческие жизни. Оттого, что мы либо мешкаем, либо несемся без оглядки вперед» *.

В ранней юности есть и другой, диаметрально противоположный взгляд на планы о будущем. Есть целые компании старшеклассников, в которых быть увлекающимся считается несолидным, строить большие планы на будущее признается наивностью. Более того, в этих компаниях непрестижно быть ярким человеком вообще. Здесь престижен холодный, заземленный расчет: расчет в настоящем, расчет на будущее, расчет в отношениях с людьми, расчет даже в любви.

Поиски смысла жизни вообще могут иметь групповой характер, если можно так выразиться. Искать или не искать смысл жизни, в высоком или в низком он состоит, нередко определяется тем, что принято думать и говорить об этом в компании. Поэтому для этих юношей и девушек сам вопрос о смысле жизни возникает из норм, принятых в компании, или из неудовлетворенности компанией.

Письмо в «Алый парус»: «К 16 годам я поняла, что я никто, и поэтому всерьез задумалась. Это было, наверное, первый раз в жизни. И первое, что я сделала, порвала с прежней компанией... Сейчас меня как будто подменили, мне до всего есть дело...»

(Юля П.)

Найти смысл жизни — это сделать осмысленной свою сегодняшнюю жизнь, пусть и через определение перспективы на завтра. Искать смысл жизни и при этом пренебрегать мечтой и фантазией — значит обеднять самого себя.

Хотя, конечно, и мечтать можно о разном и по-разному. И вымечтанный смысл жизни тоже может быть разным.

Письмо в «Алый парус»: «У меня есть цель. Я буду педагогом, и я хочу быть таким педагогом, чтобы отдать всю себя до конца, чтобы сот-

* Мердок А. Черный принц. — Иностранная литература, 1974, № 8, с. 108.

ни взрослых людей могли с благодарностью вспомнить свое детство, свою школу, своего учителя. Я хочу учить ребят честности, мужеству, любви к Родине. Да, это будет моя работа. Но разве это не смысл всей жизни, разве во имя этого не стоит жить?»

(Наташа П., X класс)

Перспектива на завтра становится смыслом жизни сегодня, если для ее достижения необходимо уже сегодня предпринимать определенные усилия. Если этого не происходит, то очень скоро такие перспективы перестают удовлетворять человека. Впрочем, так же, как если смысл жизни сегодня определен без учета перспектив на завтра.

Кроме того, в юности сознательно или стихийно выкристаллизовывается порой такой смысл жизни, который можно определить как *дефектный*. О чем идет речь? Например, о таком самоочевидном, когда юноша полагает, что смысл жизни в деньгах, в обладании автомобилем, в прожигании жизни по барам и дискотекам. Желание иметь автомобиль или посещение дискотеки сами по себе не являются чем-то предосудительным. Но когда это становится единственным смыслом жизни, когда жизнь оценивается в связи с наличием или отсутствием всего этого, вот тогда уже дело плохо! Миражи элегантных автомобилей, грохот музыки в дискотеке заслоняют и заглушают все иные зовы жизни и превращают жизнь человека в погоню за призраками.

Но есть и менее очевидные варианты дефектных смыслов жизни. Например, такой. Старшеклассник детально представляет себе будущий стиль жизни — свое жилище и его убранство, проведение свободного времени, маршруты путешествий и т. д. Но ему абсолютно безразлично, какой будет его работа, он об этом даже не думает. Он знает, как он будет жить до работы и после нее, но не знает и не желает знать, чем заполнится отрезок времени между «до» и «после».

А вот пример дефектного смысла сегодняшней жизни некоторых старшеклассников. Иные юноши или девушки стремятся к тому, чтобы любой ценой иметь «малый джентльменский набор» («фирменные» вещи, кассетный магнитофон, модные музыкальные записи и т. д.) и жить без забот, не думать ни о чем, даже о собственном будущем.

Или еще пример:

Письмо в «Алый парус»: «В современном мире быть добрым — слишком большое удовольствие. Нет, я не буду доказывать это шаткими теориями о том, что мир построен на жестокости, нет, но ведь жизнь — это борьба. Жизнь, по-моему, это забег на дальнюю дистанцию, и если будешь смотреть на цветы у обочины да говорить с каждым встречным о красоте заката, то дело не будет сделано никогда».

(Александр Л., X класс)

Все эти «смыслы жизни» дефектны потому, что совершенно не ориентированы на те ценности, которые признаются главными в нашем социалистическом обществе, — труд, творческий подход к жизни, гуманные отношения между людьми и многое другое.

Поиски смысла жизни в конечном счете всегда сугубо индивидуальны. Они в огромной мере несут на себе отпечаток личности, которая в юности еще не сформировалась полностью и не познана ею достаточно глубоко. Потому-то так труден этот поиск, как и все, что связано с нашими интимными, внутренними переживаниями.

Отношение юноши или девушки к любым идеям и принципам всегда имеет *интимно-личностный*, страстный характер. Отсюда ощущение (и вполне оправданное) неповторимости своих поисков.

Письмо в «Алый парус»: «Пускай до меня, после меня, рядом со мной есть, были и будут миллионы и десятки миллионов моих сверстников (настоящих, прошлых, будущих), но что мне до того, если мои мысли, моя боль не похожи и не могут походить ни на чьи другие. Они уникальны и для меня, и для общества в целом».

(Николай П., X класс)

В юности интерес к миру огромен. Это проявляется и в расширении круга общения, и в стремлении обогатить себя различными знаниями, и в настоящем желании заявить всем о себе, о своих возможностях, о своей личности в целом. Но это тесно связано с открытием своего внутреннего мира, своего «Я».

Именно к юности в наибольшей мере можно отнести слова великого английского драматурга Бернарда Шоу: «Интерес человека к миру — это просто переизбыток его интереса к самому себе».

Фрагмент профессиограммы учителя и комментарий.
Важнейшая задача педагога — помочь своим питомцам в открытии внутреннего мира, в поисках смысла жизни. Решать эту задачу очень трудно.

Для начала учителю самому надо знать, что собой представляет внутренний мир его учеников на каждом возрастном этапе, как происходит открытие внутреннего мира в ранней юности, какие трудности встречаются старшеклассникам на этом пути. Тогда учитель сможет помочь своим воспитанникам, делая это очень осторожно, косвенными путями, создавая условия для того, чтобы у ребят появилось стремление познать себя, стимулируя такое познание, помогая преодолевать его сложности.

Очень важно учить ребят ставить перед собой цели, искать перспективы своей жизни: и самые близкие — на несколько дней, месяцев, и средние — на год-два, и дальние — на много лет вперед.

При этом необходимо помогать ребятам соотносить свои возможности с теми или иными личными целями и перспективами, учить соотносить свои цели и стремления с потребностями школьного коллектива, общества в целом. В результате этого соотношения воспитанники должны научиться корректировать свои цели, делать их более реальными, а стало быть и достижимыми.

Педагогу надо научить ребят саморегуляции, создавать условия для ее развития.

Саморегуляция предполагает готовность человека правильно воспринимать требования окружающих людей, коллектива, общества. Саморегуляция требует готовности личности анализировать свои возможности с тем, чтобы успешно выполнить эти требования.

Саморегуляция включает в себя умение планировать свою деятельность, свое поведение соответственно тем условиям, в которых живет человек, тем внутренним возможностям, которыми он обладает.

Саморегуляция требует готовности предъявлять требования к самому себе и умения подавлять в себе те стремления, которые противоречат внешним условиям и внутренним возможностям личности.

Наконец, необходимо умение сосредоточиться на выполнении требований, предъявленных самим себе, а также окружающими, коллективом, обществом, на достижении поставленных целей, конкретных результатов, на выполнении намеченных планов.

Образ «Я»

Итак, в юности человек осознает себя с разных сторон, открывает свой внутренний мир, ищет смысл жизни. Все это предпосылки и составные части важнейшего процесса — становления у человека образа собственного «Я».

Говорить о том, что такое образ «Я», сложно, ибо сложен сам предмет обсуждения. Все было бы просто, если бы образ «Я» складывался у человека как результат его самопознания. Тогда можно было бы определить, что надо узнать о себе, чтобы сформировался образ «Я». Не трудно было бы рассуждать про образ «Я», если бы он был плодом самооценки человеком своих черт, свойств, поступков. Но и знание себя, и самооценка, входя в образ «Я», не исчерпывают его полностью.

Образ «Я» — это не нечто объективно данное или сложившееся в человеке, а скорее его *отношение к себе самому*. Это отношение возникает в результате взаимосвязи многих компонентов.

Так, Игорь Семенович Кон выделяет три *. Первый компонент — представление о своих качествах и свойствах, т. е. определенный уровень знаний о себе. Второй компонент — оценка человеком того, что он о себе знает, т. е. система самооценок, которая окрашена такими чувствами, как самолюбие, честолюбие, престижность и др. И наконец третий компонент — проявление в поведении человека его знаний о себе и самооценок, что позволяет убедить себя в их правильности, оправданности и т. п.

Однако все это в теории, а на практике значительно сложнее.

Бывает так. Просьбу охарактеризовать себя двадцатью словами юноша или девушка выполнить не в состоянии — «выдыхаются» на седьмом — двенадцатом слове, т. е. знания о себе у них весьма ограничены, осознаваемая самооценка тоже. Но образ «Я» у них вполне определенный. Они твердо заявляют: «Я — отличный спортсмен», «Я — первая девушка класса», «Я — «основной» в своей команде» и т. д.

Возможны и противоположные ситуации. Знаний о себе у старшеклассника может быть много, самооценок достаточно, поведение вполне его удовлетворяет, а целостное представление о себе, целостный образ «Я» не складывается. Ибо знания о себе противоречивы, как и самооценки,

* См.: Кон И. С. Психология старшеклассника. М., Просвещение, 1982, с. 63.

а поведение, хотя и не волнует человека, никак не связано с самооценками и знаниями о себе.

Письмо в «Алый парус»: «В классе при анализе произведений я говорю о героях одно, а на самом деле я думаю совершенно другое. И вообще, в классе я один, на тренировке — другой, дома — третий, а на улице — четвертый».

(Десятиклассник)

Многие читатели, вероятно, согласятся, что мнение анонимного десятиклассника — не исключение. В действительности нам постоянно приходится сталкиваться с тем, что и мы сами, и окружающие нас люди в различных ситуациях ведут себя по-разному. Мало того, про самих себя мы знаем, что это различное поведение нередко складывается само собой, без специальных усилий с нашей стороны (хотя очень часто мы специально ведем себя определенным образом в той или иной ситуации). Нередко у нас возникает вопрос: «В какой ситуации я вел себя естественно, а в какой специально?»

Самонаблюдение и самоанализ приводят к выводу: «Мое поведение в противоположных ситуациях было естественным». Это трудно понять, порой с этим невозможно согласиться. Действительно, если человек проявил себя в какой-то ситуации недостойно, соглашаться с этим он не должен.

Однако очень часто ничего недостойного человек не совершает, а ведет себя по-разному, как будто он — не единственный, а его сразу несколько.

У Андрея Вознесенского есть такое стихотворение *:

Я — семья
во мне как в спектре живут семь «я»
невыносимых как семь зверей
а самый синий
свистит в свирель!
а весной
мне снится
что я —
восьмой.

Это поэтический образ. Но он имеет вполне реальное основание. Исследования показывают, что у человека одновременно сосуществуют несколько образов «Я».

* Вознесенский Андрей. Автоотступление. — В кн.: 40 лирических отступлений из поэмы Треугольная груша. М., Советский писатель, 1962, с. 55.

Практически у каждого есть образ «наличного Я». Это то, каким человек видит себя в данный момент, а точнее то, каким человек кажется себе в действительности, как он относится к самому себе. Этот образ «Я» может храниться глубоко в себе, его могут тщательно скрывать, он может противоречить тем оценкам, которые дают человеку окружающие. А все может быть и не совсем так. Нередко «наличное Я» совпадает с мнением о человеке близких ему людей. Во всех случаях человек стремится вести себя в соответствии со своим представлением о себе.

Но у каждого человека есть еще и образ «желаемого Я». Это то, каким человек хотел бы себя видеть, каким он поставил себе целью быть, каким, он знает, надо быть в соответствии с нормами общества. «Желаемое Я» — не просто фантазия и мечта. Это часто и движущая сила поведения, действий человека. Нарисовав этот образ, он может наметить пути его достижения и затрачивает немало усилий для этого.

Кроме того, каждый имеет и «представляемые Я». Это те образы, те «маски», которые человек демонстрирует или хотел бы показывать окружающим людям. Их может быть много, а может и совсем чуть-чуть, в зависимости от того, насколько «наличное Я» удовлетворяет самого человека, насколько его одобряют окружающие, насколько он хочет скрыть от них какие-то свои черты или показать себя определенным образом и т. п.

Так что же получается? Если у человека сосуществует несколько образов «Я», значит, он не в состоянии воспринять себя как нечто единое, целостное? Да и вообще возникает сомнение: есть ли целостное «Я» у человека?

Да, есть! И все, о чем говорилось выше, лишь доказывает, что образ «Я» не так прост, как представляется на первый взгляд.

Как бы ни различались между собой все образы «Я», сколько бы «масок» ни «примеряли» к себе юноша или девушка, эти различия всегда ограничены определенными пределами. Эти пределы ограничены именно тем, что человек целостен. Как бы по-разному человек себя ни вел, ни проявлял, он не может выйти из рамок собственного «Я». А если в какой-то момент и выходит, то, как правило, расплачивается за это жестокими угрызениями совести, чувством стыда, неудовлетворенности собой.

Наличие у человека нескольких образов «Я», особенно в ранней юности, — важное условие познания самого себя, окружающих людей и мира в целом. Это необходимая пред-

посылка развития
воспитания. И
ветский исследов
тате и увлекате
Сергеевича Пуш
Рассказав о
ссылки, Ю. М.
се напоминали
с политическими
шпионская сеть,
ватель и помош
границу (В. Ф.
деньги, чтобы р
не — лица всех
включая «корса
варах и с писто
кин любил бы
Эта противос
ми, в разных со
мана, представ
опробование се
вый процесс «с
ходил в реализ
Пушкина, — пи
нием: оно подра
тип поведения,
поэт варьирова
Входя в ра
способность гибко
разных ситуаци
спорно, связан
ющих из внеш
личные общест
Т. е. множеств
гашают друг д
один другому.
смотреть на м
зрения на окр
разнообразные
* Лотман Ю.
** М. М., Пр
*** Там же, с.
**** Там же, с.
Там же,
Заказ 12

посылка развития личности, ее «самостроительства», самовоспитания. Именно об этом размышляет известный советский исследователь Юрий Михайлович Лотман в блестяще и увлекательно написанной биографии Александра Сергеевича Пушкина.

Рассказав о жизни Пушкина в Одессе во время его ссылки, Ю. М. Лотман пишет: «Месяцы пребывания в Одессе напоминали насыщенный авантурный роман: общение с политическими заговорщиками и раскинутая вокруг него шпионская сеть, любовь и ревность, сиятельный преследователь и помощь влюбленных женщин, планы бегства за границу (В. Ф. Вяземская даже доставала для Пушкина деньги, чтобы реализовать этот проект), а на заднем плане — лица всех социальных состояний и национальностей, включая «корсара в отставке» мавра Али, в красных шароварах и с пистолетом за поясом, в обществе которого Пушкин любил бывать» *.

Эта противоречивая жизнь, общение с разными людьми, в разных социальных группах, по мнению Ю. М. Лотмана, представляют не что иное, как поиск поэтом себя, опробование себя в разных типах поведения, противоречивый процесс «строительства своей личности», который проходил в реализации различных стилей жизни. «Поведение Пушкина, — пишет Ю. М. Лотман, — отличалось своеобразием: оно подразумевало не ориентацию на какой-либо один тип поведения, а целый набор возможных «масок», которые поэт варьировал, меняя типы поведения» **.

Входя в разные круги общения, поэт приобретал способность гибко перестраивать свою личность, меняться в разных ситуациях. «Личность поэта, конечно, едина и, бесспорно, связана с широким кругом впечатлений, поступающих из внешнего мира. Однако будучи включена в различные общественные связи, она говорит с миром на многих языках, и мир отвечает ей различными голосами» ***. Т. е. множественные образы «Я» дополняют и взаимообогащают друг друга, порой даже существенно противоречат один другому. Но зато таким образом «Пушкин учится смотреть на мир глазами другого человека, менять точку зрения на окружающее и самому, меняясь, включаться в разнообразные ситуации» ****. В результате, подчеркивает

* Лотман Ю. М. Александр Сергеевич Пушкин. Пособие для учащихся. М., Просвещение, 1981, с. 110.

** Там же, с. 116.

*** Там же, с. 63.

**** Там же, с. 117.

Ю. М. Лотман, «один и тот же человек, входя в разные коллективы, меняя целевые установки, может меняться — иногда в очень значительных пределах»*, и все это, вместе взятое, ведет к обогащению личности, а не к болезненному расщеплению на обособленные «Я».

В образе «Я» есть нечто такое, что фокусирует отношение человека к себе, что определяет меру его удовлетворенности собой, меру принятия самого себя. Это нечто — самоуважение.

Самоуважение, а точнее его уровень, зависит, как правило, от двух обстоятельств. Первое обстоятельство: насколько человека удовлетворяет то в его жизни или в себе, что он считает наиболее важным. Например, для юноши самое важное — его спортивные достижения, или игра на гитаре, или увлечение автоделом и т. д. Успех или надежда на успех в этой сфере дают основания юноше для высокого самоуважения. Остальные сферы деятельности его никак не интересуют, и успехи и неудачи в них никак не влияют на уровень его самоуважения.

Второе обстоятельство, влияющее на уровень самоуважения, это то, что ценят в человеке значимые для него люди (в первую очередь друзья), за что они уважают его. Но при этом необходимо, чтобы мнение людей не противоречило собственным ценностям человека. Если такое противоречие возникает, то возможны разные варианты: снижение уровня самоуважения, или для сохранения высокого самоуважения человек меняет собственные ценности, или ищет новые значимые лица, или, наконец, прилагает огромные усилия, чтобы доказать друзьям свое право иметь ценности, отличные от принятых ими.

Естественно, на уровень самоуважения влияет и то, как соотносятся друг с другом те образы «Я», которые есть у каждого человека. Если «желаемое Я» не имеет ничего общего с «наличным Я» или очень сильно с ним расходится, если «представляемое Я» целиком или во многом служит для сокрытия «наличного Я» или «желаемого Я», то сохранить высокий уровень самоуважения трудно. Но в таких случаях на помощь человеку обычно приходит рефлексия. Он может проанализировать эти расхождения, выявить, в чем они проявляются и от чего зависят, и скорректировать их, привести к «общему знаменателю».

Самый элементарный пример. Девушка мечтает стать актрисой. Эта мечта во многом определяет образ «желае-

* Лотман Ю. М. Александр Сергеевич Пушкин. Пособие для учащихся. М., Просвещение, 1981, с. 63—64.

мого Я». Вольно или невольно она старается вести себя так, как подобает будущей актрисе: претендует на успех в художественной самодеятельности, копирует манеру поведения любимой кинозвезды, сама конструирует «актерскую» линию поведения, т. е. формирует свое «представляемое Я». Однако все ее старания напрасны. Никто из окружающих, включая близких друзей, не видит в ней актрисы, не поддерживает ее притязаний. Все это не может не повлиять на ее образ «наличного Я». Конечно, бывает, что вопреки всему девушка продолжает стремиться к своей цели. Но возможен и другой путь — осознание несоответствия своих возможностей своим притязаниям, изменение всей линии поведения и отношения к себе, поиск других интересов и ценностей, т. е. сохранение уровня самоуважения за счет корректировки образов «желаемого Я» и «представляемого Я».

Даже для людей с развитой рефлексией осуществить подобную корректировку не просто. Это требует определенного мужества и настойчивости, а также немалой доли здравого смысла.

Заниматься изменением самого себя, «самостроительством» нужно всем, но в определенной мере. Много в себе порой нужно изменить, а многое и не нужно. То, что сегодня не устраивает вас самих или осуждается окружающими, завтра может оказаться наиболее ценным качеством вашей личности. Например, упорство в достижении цели в юности иногда может выглядеть упрямством, а в зрелые годы это упорство станет предпосылкой высоких достижений в работе. Или мягкость, мешающая вам в отношениях со сверстниками-подростками, в молодости поможет успешно строить семейную жизнь.

Наконец, далеко не все можно изменить в себе. И не только, например, рост, но и тип нервной системы, темперамент и пр., хотя эти особенности необходимо знать и учитывать, строя свою жизнь, свои отношения с людьми.

Самоуважение — это, помимо всего прочего, и собственная позиция по отношению к себе, к жизни. Это и определенный стиль жизни, предполагающий высокую меру принятия себя самого.

Реализация такого стиля жизни предполагает, что не только обстоятельства творят меня, но и я творю обстоятельства своей жизни. И чем активнее я это делаю, тем шире плацдарм, на котором я себя реализую, тем больше общностей, с которыми я себя соотношу. В таком случае мое отношение к себе, мое принятие себя, мое самоуваже-

ние в большей мере связаны и соотносятся с широкими социальными ценностями.

Основной же ценностью нашего общества является труженик, гражданин, гуманист, который становится таковым лишь обладая высоким уровнем самоуважения.

Фрагмент профессиограммы учителя и комментарий. «Народный учитель — ваятель духовного мира юной личности...» * — сказано в документе о реформе школы.

Личность может ваять только личность. Поэтому необходимо, чтобы педагог видел в себе самом личность, обладал высоким уровнем самоуважения. Это придает ему уверенность в своих силах. В таком случае он смело и убежденно ведет диалог со своими воспитанниками (а не только монологически поучает и «воспитывает»). Он не боится возражений учащихся, не опасается стать объектом их критики, идеализации, вообще оценки.

Видение себя личностью возникает (или не возникает) уже в ранней юности. Поэтому столь важно в старших классах обрести высокий уровень самоуважения, формировать образ «Я», удовлетворяющий и самого человека, и его окружение.

Только видя в себе личность, педагог может в каждом школьнике увидеть неповторимую личность, у которой надо развить высокое самоуважение, активное отношение к жизни, чувство причастности к социальному целому.

Делать все это необходимо с первых лет обучения детей в школе. Ребенок, которого не считают личностью, у которого низкий уровень самоуважения, оказывается в ситуации, когда его воспитание становится неэффективным.

Удовлетворяющий человека образ «Я», уровень самоуважения — важнейшие факторы самовоспитания в любом возрасте. Программа самовоспитания обычно вырабатывается школьником в соответствии с его образом «желаемого Я». Именно этот образ определяет то, что хочет воспитать в себе человек, а также поиск способов достижения поставленных целей.

Учитель оказывает влияние на самовоспитание школьников, создавая такие ситуации в процессе обучения и во внеклассной работе, которые побуждают его учеников к осознанию ими своего желаемого будущего (как близкого, так и далекого), к усилиям, направленным на достижение желаемого, на изменение себя.

* О реформе общеобразовательной и профессиональной школы. М., Политиздат, 1984, с. 56.

СМОТРИСЬ,

Когда гово
свое место в ж
брать професс
профессию уж
общественной
речь.) Однако
ся. Определит
фессию, это и
щем, и многое

Думать, чт
та в мире —
принципе неве
ем будущем. I
Именно в наст
ружающем ми
та в сегодняш
поиск своего
дающийся сов

Сущ
Что
Но
Кто

Какое же м
сник? На этот
и девушки, вы
всем и не совс
свои взгляды
свое повзросле
стников и взр
ищут «рисую

* Маршак С.
1973, с. 143

СМОТРИСЬ, КАК В ЗЕРКАЛО, В ДРУГОГО ЧЕЛОВЕКА

...Человек сначала смотрится, как в зеркало, в другого человека. Лишь отнесясь к человеку Павлу как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к самому себе как к человеку.

К. Маркс

Когда говорят о том, что каждый человек должен найти свое место в жизни, обычно имеют в виду, что ему надо выбрать профессию. И это, безусловно, правильно. Выбрать профессию уже в старших классах школы очень важно и с общественной точки зрения, и с личной. (Об этом уже шла речь.) Однако выбором профессии дело не ограничивается. Определить свое будущее — это не только выбрать профессию, это и представить себе *свой образ жизни в будущем*, и многое другое.

Думать, что нахождение старшеклассником своего места в мире — это только определение своего будущего, в принципе неверно. В любом возрасте человек думает о своем будущем. Но он всегда думает и о своем *настоящем*. Именно в настоящем он стремится найти свое место в окружающем мире. И только поиск и нахождение своего места в сегодняшней жизни делают реальным и осмысленным поиск своего будущего. Об этом очень хорошо сказал выдающийся советский поэт Самуил Яковлевич Маршак:

Существовала некогда пословица,
Что дети не живут, а жить готовятся.
Но вряд ли в жизни пригодится тот,
Кто жить готовясь, в детстве не живет *.

Какое же место в окружающем мире ищет старшеклассник? На этот вопрос нельзя ответить однозначно. Юноши и девушки, выросшие и изменившиеся, взрослые, но не во всем и не совсем, ищут многое. Меняясь сами, они меняют свои взгляды на окружающее и окружающих. Ощущая свое повзросление, они ищут позиции взрослого среди сверстников и взрослых. Открывая свой внутренний мир, они ищут «рисунок», «сценарий», своего нового поведения.

* Маршак С. Я. Стихотворения и поэмы. Л., Советский писатель, 1973, с. 143.

Этот поиск идет в контакте с теми людьми, которые их окружают. Именно в общении с ними юноши и девушки открывают не только мир, но и самих себя, свое отношение к миру, к самим себе. Об этом очень поэтично писал классик мировой литературы нашего века немецкий писатель-антифашист Герман Гессе: «Есть много различных форм, в каких нам открывается призвание, но ядро и смысл этого события всегда одни и те же: это пробуждение души, преобразование или пресуществление ее, вместо снов и предчувствий, идущих изнутри, вдруг возникает и вторгается призыв извне, частица действительности» *.

Этот призыв извне в ранней юности чаще всего возникает в общении с окружающими. Именно в нем узнают и проверяют свои человеческие качества, свои возможности, свои способности. Общаясь с окружающими, старшеклассник многое черпает для определения своих интересов, взглядов, своего настоящего и будущего.

Поиск понимания и уверенности

В одном исследовании большой группе старшеклассников был задан вопрос: «В чем вы видите наибольшую угрозу своему счастью?» Более 50% опрошенных ответили: в плохом отношении к себе товарищей. Такой результат не случаен.

Ранняя юность, как уже говорилось, возраст сильно развитой общительности. Более того, неоднократно приходилось наблюдать людей, которые в подростковом и зрелом возрастах были довольно замкнуты, а в ранней юности интенсивно стремились к сближению со сверстниками.

Все ли старшеклассники общительны? Да, к общению стремятся все, а вот реализовать это стремление умеют не все. По самым разным причинам: слишком самолюбив, очень раним, хочет общаться с тем-то и той-то, а они не хотят; в младших классах не получались отношения со сверстниками — ушел в себя, теперь выйти из скорлупы страшно, трудно, непривычно (хотя и очень хочется). И т. д. и т. п. Кроме того, параллельно с общительностью, тесно переплетаясь с ней, противореча ей и одновременно дополняя ее, в ранней юности у очень многих развита повышенная застенчивость (при этом, вопреки общепринятому мнению, девушки не более застенчивы, чем юноши).

Специальное исследование обнаружило важный факт: именно в ранней юности у большинства людей наблюдается

* Гессе Г. Игра в бисер. М., Художественная литература, 1969, с. 77.

ся внутренняя тревожность во всех сферах общения — со сверстниками своего пола и противоположного, со взрослыми.

Отчасти поэтому в среде старшеклассников встречаются и такие молодые люди, которые отрицают наличие у себя потребности в общении. Одни подчеркивают при этом свою отстраненность от окружающих («Я в стороне от всех — наблюдаю», — сказал один из них), другие — отсутствие собственной активности в завязывании контактов («Я стою, а меня обтекают», — отметил другой). Но в действительности эти юноши и девушки обладают либо обычной для своего возраста потребностью в общении, либо даже повышенной.

— Володя, зачем ты так часто ездишь в центр? Что ты там один делаешь? — спросили как-то одного из таких юношей.

— Сам не знаю, — ответил он. — Сидишь дома, сидишь, а потом вдруг так потянет, что никак не удержаться. Приедешь на Калининский. Идешь — витрины, людей полно. Так и кажется, что сейчас кого-то встретишь. Совсем не такого, как все.

Отрицая у себя потребность в общении, этот десятиклассник на самом деле жадно ищет его, ждет общения с кем-то, ему самому неведомым.

Юноши и девушки находятся в постоянном поиске общения. Жадное стремление к новому опыту, настоятельная потребность разрешить обуревающие их проблемы заставляют надеяться (чаще неосознанно), что в потоке людей их ждет много интересных, важных, необычных знакомств. Интерес вызывает каждое новое лицо, появившееся в поле зрения.

Поиск общения не ограничивается новыми людьми. Периодически происходят «находки» среди тех людей, с которыми старшеклассник уже давно знаком. Неожиданно тускнеют старые «кумиры». Неожиданно начинают сверкать новыми привлекательными гранями те, кто раньше ничем не привлекал к себе внимания. Юношей и девушек как бы окружают «незнакомые знакомые», обширное поле для находок, открытий, очарований и разочарований.

На взгляд постороннего человека, а часто и по мнению самих старшеклассников, поиск общения со сверстниками воспринимается просто как поиск «чем бы заняться», «как провести свободное время».

Наступил вечер. Зажглись уличные огни, засветились окна в домах. Родители пришли с работы и занялись до-

машинными делами или смотрят телевизор. Старшеклассник одевается и уже из передней говорит:

— Ну, я пошел!

— Куда?

— Гулять!

— А уроки?

— Сделал!

— Когда придешь?

(Или: — Чтоб во столько-то был дома!)

Это обычный диалог, который с небольшими изменениями почти каждый вечер происходит во многих семьях. Хлопает дверь, юноша или девушка выходят из подъезда на улицу.

Они выходят из дома и тогда, когда заранее договорились о встрече с приятелями, и тогда, когда у них нет конкретной цели. Они идут по улице в надежде встретить кого-нибудь из знакомых. С ними они просто постоят во дворе, походят по улице, перебрасываясь ничего не значащими фразами или обсуждая увиденное в кино, по телевизору.

Пройдет вечер, старшеклассник вернется домой. Он может даже сам себе сказать: «Зря провел время». А может остаться вполне удовлетворенным таким, в сущности, пустым времяпрепровождением. Почему?

Потому что для него важным было не то, о чем говорилось, не то, с кем он был. Смысл этого времяпрепровождения в другом — *ощутить контакт со сверстниками*, свою принятость сверстниками, свою созвучность с ними. Для него важна сама возможность общаться со сверстниками, ибо она создает чувство принадлежности к обществу равных.

В юности каждый страстно желает найти компанию. Благом считается уже само наличие компании, «команды», «капеллы» (называют их по-разному). Привлекает сама возможность быть со сверстниками, чувствовать себя принятым на равных.

Другое дело, что компании бывают разные.

Письма в «Алый парус»: «Мне 16 лет, учусь в девятом классе. Нас пятеро: Вадик, два Володи, Эдик и я.

Вадик любит футбол, я люблю стихи, один Володя — радиотехнику, второй хочет стать летчиком. Эдик прекрасно рисует. Всегда мы вместе. Друг друга знаем прекрасно: характеры, привычки, взгляды и т. д.»

(Николай С., IX класс)

«Мы часто ходили в походы, но особенно нас сдружил последний, двухнедельный поход к Восточному Саяну, откуда мы сплавлились на плоту 450 км вниз по течению реки. Ведь недаром говорится, что настоящий друг узнается в трудных условиях. А нас сдружила улица».

(Лена Ш., 16 лет)

«В нашем районе существует, так сказать, две главные компании. Это компании Ленки Кулыгиной и Ольги Галкиной. Я в компании Галкиной (вернее, была). Меня привлекало в ней все. Мы обычно собирались к семи часам в нашей заветной беседке в саду, поджидали всех, потом шла по кругу пачка иностранных сигарет, и так за сигаретой-другой шли разговоры, пока не приходили наши ребята. Но все разговоры сводились к тому, что сегодня надо той дать в глаз, а завтра сходить в ту-то школу разобраться с одной, а будет «возникать» — «впишем».

Ну а после прихода ребят все шли гулять, «искать приключения». К любому из нас относятся с уважением и даже со страхом из-за того, что мы можем «дать» при случае. Но сами же обращаются к нам с просьбой «вломить» кому-нибудь (извините за грубость, но мы всегда это так называем).

У меня есть подруга Эмка. И нас в классе, да и в школе, никто никогда не смеет задеть или сказать что-нибудь про нас или про моего Пашку или ее Димку. Они тоже в нашей компании».

(Ольга З., X класс)

Вот такие разные компании. Что же влечет в них? В первых, то, о чем уже шла речь выше, — возможность быть со сверстниками, но не только это.

В ранней юности в человеке сосуществуют два противоположных желания.

Одно желание — *быть похожим на сверстников*. Во всем, вплоть до мелочей.

Письмо в «Алый парус»: «Мне кажется, что джинсы или майка с короткими рукавами — не просто удобная одежда для нас, еще растущих по 4—5 сантиметров в год. Но это как будто и

униформа, как будто мы — игроки одной команды или служащие цирка».

(Алик Д., X класс)

Другое желание — *быть ни на кого не похожим.*

Письмо в «Алый парус»: «Пусть надо мной смеются друзья, но я признаюсь, что втайне уважаю некоторых ребят, которые плевать хотели на моду, на разные правила и влияния. Протягивают ему пачку сигарет, а он говорит: «Не курю», — и при этом не краснеет. Эти ребята меня озадачивают: откуда в них независимость? Вот это, по-моему, уже точно будет личность. Пример, может, мелкий — с курением, но обычно эти ребята и в остальном сами себе устанавливают правила».

(Алик Д., X класс)

Однако, как справедливо отмечает Алик, быть «независимым» трудно. А быть не похожими на других хотят многие. Вот тут-то и помогает компания. «Я не похож на других вместе со своей компанией» — это уже не так трудно.

Компания, в основном, следуя эталонам моды в одежде, увлечениям «битом» или «тяжелым роком», может иметь свои особенности: признавать лучшими такую-то бит-группу или ВИА, иметь свои секреты, свои маршруты прогулок, свои способы времяпрепровождения и т. д. Иногда не важно содержание всего этого, главное — чтобы отличаться.

Письмо в «Алый парус»: «Мы — компания «хайлафистов», или «центровые» (6 мальчиков и 6 девочек). У нас есть своя Сан-Бабила, которая называется «место романтиков». Там мы собираемся каждый вечер или когда прогуливаем уроки. Курим, пьем, слушаем тяжелый рок, развлекаемся. Но слушать брехню «голосов» или устраивать поминки по ансамблям считаем дуростью и пошлостью.

Одеваемся мы только у фарцовщиков. Ходим в бары. Нам завидуют, на нас стараются быть похожими большинство мальчишек и девчонок. Вот что главное для нас. Мы — центровые! Учимся в 9-м классе. Как хотим, так и живем. Писала Паола (это моя кличка) от имени всей компании».

(г. Паневежис)

Однако многих такое общение не удовлетворяет. Сами юноши и девушки, если и осознают, то по-разному объясняют эту неудовлетворенность: от простого «скучно» до весьма определенного «не та компания».

Письма в «Алый парус»: «Бывает, человек видит всю несправедливость этих жестоких законов, всю низость поступков этой компании, в душе протестует, но подчиняется, так как боится быть снова одиноким. Но это не способ бороться с одиночеством...»

«Неплохие мальчишки и девчонки, только им делать нечего, вот они и шатаются по улицам. Придешь на танцы, знакомых дружков много, да к тому же все «веселые», вот и сама, глядя на них, такой делаешься. Все это можно бросить, но что же мы будем делать? К чему себя определить? Нам скучно. Сейчас много ребят об этом думают и пока не знают, что делать».

(О. Н., г. Бугульма)

Глубинный смысл подобной неудовлетворенности несколько иной. В таком общении человек, если и получает ощущение своей сопричастности сверстникам, не испытывает чувства защищенности и уверенности, так как само общение бессодержательно, оно ничего не дает для познания и проявления себя, хотя и позволяет узнавать других.

Многие старшеклассники недовольны своими компаниями, но это не значит, что они обязательно порывают с ними. Юношам и девушкам хочется чего-то другого. Но чего? Это «что-то» на самом деле стремление к отношениям глубоким, бескрайне доверительным, глубоко интимным. Одним словом — *стремление к идеальной дружбе*. Настоящая дружба в ранней юности мыслится как постоянное совместное времяпрепровождение, как взаимопомощь, как понимание.

Глубинный смысл поиска дружбы в ранней юности тесно связан с поиском защищенности, понимания, со стремлением познать самого себя, свое место среди людей, свое место в мире, свое будущее. Об этом свидетельствуют оценки старшеклассниками важности тем для разговоров с друзьями.

Массовое анкетирование показало, что на первое место они ставят обсуждение «личных дел» (своих и друга). Затем по убывающей: «взаимоотношений людей», «своего прошлого», «планов на будущее», «взаимоотношений юно-

шей и девушек», «отношений с товарищами», «отношений с родителями», «своего развития» (физического и интеллектуального).

Естественно, что обсуждать эти важные темы предпочтительнее с людьми, которые близки тебе по духу. Именно от них ждешь понимания. А потребность в понимании стремительно растет от подросткового возраста к ранней юности (особенно к 17 годам). У девушек она выражена сильнее, чем у юношей. Понимание не предполагает обязательно рациональность. Главным образом понимание — это эмоциональное сочувствие, сопереживание, принятие твоих взглядов, тебя самого в целом.

Письмо в «Алый парус»: «...Спорим так, что жарко становится. Разумеется, каждый имеет свое мнение, но считается и с общим. И почему-то, когда уже нужно разойтись, медлим, как будто нас удерживает что-то невидимое, но сильное. Это — сила понимания. Ура вам, мои одноклассники, моя компания!»

(Александр Ш., X класс)

Общение с друзьями рассматривается как архидоверительное, откровенное. Дописывая незаконченное предложение «Друг и приятель не совсем одно и то же, так как...», 65% десятиклассников подчеркнули именно это обстоятельство («друг знает о тебе все», «с приятелем никогда не поделишься тем, что доверяешь другу»).

С друзьями обсуждаются наиболее волнующие и сокровенные темы. Это нередко разговор-исповедь. Дописывая незаконченное предложение «С другом и только с ним я стал бы говорить о...», основная масса старшеклассников назвали две темы: «о любви» (27% юношей и 24% девушек) и «о тайном, сокровенном, личном», т. е. во многом опять же о любви (до 75% юношей и девушек).

Именно потому, что дружба так важна и необходима, что она воспринимается как глубоко интимное отношение, у старшеклассников возникает немало проблем и сложностей.

Так, лишь 13% юношей и 24% девушек при массовых опросах указывают, что у них нет близких друзей (т. е. 87% юношей и 76% девушек считают, что они у них есть). Однако, продолжая заполнять ту же анкету, на вопрос «Беспокоит ли отсутствие настоящего друга?» положительно ответили более трети старшеклассников; примерно треть высказали мнение, что настоящая дружба встречается редко.

Казалось бы, парадокс! Но только кажущийся. Старшеклассники, отвечая на эти вопросы, искренне высказывали свои мнения, а их противоречивость отражает реальные противоречия и сложности дружбы в ранней юности.

Стремление к дружбе предполагает поиск идеального друга. От него ждут, что он станет как бы «другим Я», которому можно полностью доверять, который понимает все твои чувства и переживания, одобряет все твои действия и поступки, разделяет твоё отношение ко всему окружающему и т. д.

В реальной жизни достичь подобного идеала весьма сложно, если вообще возможно. И не только потому, что даже самый близкий друг все-таки не нашел «другое Я», а вполне самостоятельный человек. Дело в том, что юноша или девушка, ища у друга полного понимания, сочувствия, поддержки, сами далеко не всегда готовы платить тем же. По разным причинам.

И в силу определенного эгоцентризма, который мешает видеть проблемы другого человека, даже ближайшего друга. И благодаря застенчивости, которая не позволяет раскрыть свои самые интимные переживания другу (а винят в этом нередко его самого). И потому, что порой у старшеклассников чувств, эмоций значительно больше, чем слов, которыми они могут их выразить.

Дружба всегда была ценностью и, как всякая человеческая ценность, ощущалась многими людьми как нечто возвышенное и редкое. Именно поэтому во все времена о ней мечтали, к ней страстно стремились.

Подобное отношение к дружбе не случайно. Она играет огромную роль в становлении человека, в его познании себя и окружающего мира. В дружбе человек учится особым человеческим отношениям — глубоко интимным, доверительным, заботливым. Не пройдя эту «школу», он часто бывает не готов к другим видам человеческой близости — любви, семейным привязанностям. Не случайно великий француз XVIII века, философ, просветитель и педагог, чьи идеи оказали огромное влияние на ведущих деятелей Великой французской революции, Жан-Жак Руссо писал: «Первое чувство, к которому восприимчив заботливо воспитанный юноша, — это не любовь, а дружба» *.

В ранней юности друг — не только доверенное лицо. Само наличие друга помогает ощутить свою нужность кому-

* Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании. — Пед. соч. В 2-х т. М., Педагогика, 1981, т. 1, с. 257.

то, защищенность от чего-то, уверенность в себе и своих силах. Друг — источник высокого самоуважения, ибо от друга ждут (и часто получают) оценку своих качеств, поступков, личности в целом, которая намного важнее, чем оценки всех остальных людей. Дружба — как бы зонтик, укрывшись под которым можно обрести и сохранить тот «образ Я», который в наибольшей мере удовлетворяет самого человека.

Фрагмент профессиограммы учителя и комментариев. Педагогам необходимо знать особенности общения школьников хотя бы по двум причинам. Во-первых, потому что тогда они смогут учитывать их, организуя жизнедеятельность школьников, предоставляя ребятам в процессе ее возможность для удовлетворения потребности в общении. Во-вторых, педагог должен помочь каждому выявить перед сверстниками свои лучшие стороны и индивидуальные особенности, что послужит благополучию в сфере общения.

Каковы же основные особенности общения школьников в разные возрастные периоды?

Младшие школьники (I—III классы) общаются в основном в играх, а также в связи с той деятельностью, которой они заняты (учеба, коллекционирование, спорт и т. д.). Как правило, большая часть младших школьников еще мало времени уделяют разговорам о чем-то, что не связано с тем, чем они заняты в данный момент (кроме, пожалуй, обсуждений телепередач).

Младшие школьники общаются в группах, состав которых быстро меняется в зависимости от дела или игры, которыми они заняты, или от неустойчивости настроений и привязанностей. На их симпатии друг к другу большое влияние оказывают оценки и мнения учителя.

Подростки (IV—V классы) на общение со сверстниками тратят очень много времени. Общение для них — самое важное, арена самоутверждения. У подростков явно выделяются приятельские и дружеские (у 14%) группы, которые более постоянны по составу.

Общение подростков идет по самому широкому кругу вопросов, но все они интересуют их с точки зрения событийной, т. е. они говорят о том, «кто сделал», «что сделал», «как сделал». Как правило, их не интересует: «почему сделал», «что при этом думал, чувствовал» и т. д. Однако их разговоры полны споров и нередко заканчиваются конфликтами и даже потасовками.

Для подростка главное — действие, поэтому он стремится общаться со сверстниками на улице, на стадионе, в

парке, в кру
Старшие
перепутать»
любят подв
улице с тов
в больших
зей. Им ест
привлекате
рактера (о
Все эти
щихся того
деятельнос
тельства, п

Общ

Не сли
чуть. По к

Первая
петно нео
тнвополох
опрошенн
но и из о
ваться в

Вторая
вушек в
К. Мар
«проявляе
то, наско

сущность,
ностью н
следовате
ка» *. Ест
отношени

В ран
мужчины
знаний с
го «Я».
венности
века и е
от реаль

* Марк
Марк
1956,

парке, в кружке, в секции, там, где можно что-то делать.

Старшие подростки (VI—VII классы) — возраст «на перепутье» между детством и юностью. Эти ребята еще любят подвижные игры, но уже любят просто погулять по улице с товарищами. Их еще влечет времяпрепровождение в больших компаниях и уже тянет в маленькую группу друзей. Им еще интересно говорить о чем-то конкретном и уже привлекательны темы отвлеченные, но важного для них характера (о дружбе, о людях, о справедливости и др.).

Все эти особенности учитывает учитель, вовлекая учащихся того или иного возраста в организованную жизнедеятельность школы, Дома пионеров, клуба по месту жительства, пионерского лагеря.

Общение юношей и девушек — поиск позиции, открытие себя и мира

Не слишком ли громкое название у этого раздела? Ничуть. По крайней мере по двум причинам.

Первая: в ранней юности становится очень важным, трепетно необходимым найти общение со сверстниками противоположного пола. На это указывают в среднем до 60% опрошенных в различных исследованиях старшеклассников, но и из оставшихся 40% многие лишь не хотят признаваться в этом.

Вторая: та роль, которую играет общение юношей и девушек в становлении личности.

К. Маркс писал, что в отношениях мужчины к женщине «*проявляется в чувственном виде, в виде наглядного факта* то, насколько стала для человека природой человеческая сущность, или насколько природа стала человеческой сущностью человека. На основании этого отношения можно, следовательно, судить о ступени общей культуры человека» *. Естественно, что сегодня это же можно сказать и об отношении женщины к мужчине.

В ранней юности идет интенсивный процесс становления мужчины и женщины. Речь не только и не столько об осознании своей половой принадлежности, своего физического «Я». Главное — *становление мужественности и женственности личности как определенных характеристик человека и его поведения*. И становление это зависит во многом от реальных взаимоотношений со сверстниками противопо-

* Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. — Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., Госполитиздат, 1956, с. 587.

ложного пола, от того опыта, который юноша и девушка выносят из этих отношений. Отношения эти не так просты и объективно, и субъективно. Неоднозначен и опыт, в них приобретаемый.

Когда учеников разных классов попросили дописать незаконченное предложение «Когда я вижу мальчика и девочку моего возраста, гуляющих вместе...», смысл ответов 25% девушек и 33% юношей — учащихся девятых классов сводился к тому, что при виде такой пары они «завидуют им». Любопытно, что в десятом классе число «завистников» падает до 20% среди юношей и 16% среди девушек. В то же время 20% юношей и лишь 8% девушек ответили, что подобная ситуация «наводит на воспоминания».

Быть увлеченным, интересоваться лицами другого пола — в этом раскрывается предвкушение еще не наступившей взрослости. К этому побуждают товарищи, фильмы, книги. Состояние постоянной увлеченности свойственно очень многим старшеклассникам. Почти все более или менее осознанно надеются, что в потоке людей они встретят ту (или того), единственную (единственного), которая (ый) его (ее) поймет.

Поэтому каждая новая встреча — возможный пролог к новой странице жизни. Поэтому мимолетное общение дополняется и развивается фантазией. Поэтому фиксируется и домысливается все, что может быть истолковано как знак внимания. Поэтому, если в компании появляется новый человек, то поведение всей компании меняется: молодые люди вдруг начинают говорить, действовать, относиться к окружающим не совсем так, как привыкли. И все это ради одной цели: привлечь внимание новой девушки или нового юноши.

Определенная и довольно большая часть старшеклассников может и не иметь желания немедленно вступать в общение со сверстниками противоположного пола. Но нормы, господствующие в их среде, оценивают подобное общение как факт высокопрестижный. Поэтому юноши и девушки стремятся соответствовать этой норме. Какому-либо юноше, например, достаточно общения с друзьями своего пола, но раз у приятелей есть девушки, то и он ищет общения с девушкой.

Увлеченность лицами другого пола имеет нередко, так сказать, групповой характер. Здесь можно выделить три варианта.

В одной и той же школе в одном старшем классе — повальная эпидемия: многие юноши и девушки увлечены,

и девушка так просто опытит, в них
описать не-
ка и девоч-
тветов 25%
классов сво-
идуют им»
ников» па-
к. В то же
ли, что по-
ругого по-
наступив-
, фильмы,
ойственно
е или ме-
стретят ту
ая (ый)
пролог к
ение до-
ксируется
как знак
овый че-
ые люди
к окру-
ади од-
нового
шеклас-
упать в
но нор-
обще-
и де-
у-либо
своего
обще-
, так
три
- по-
ены.

влюблены, ухаживают, флиртуют и т. д., а в соседнем — все тихо, порой вообще два сообщества — юношеское и девическое никак друг с другом не связаны.

Или эпидемия другого рода. Кто-то из юношей (чаще всего из числа наиболее авторитетных) увлекся одноклассницей или девушкой из другого класса. До этого никто на нее особого внимания не обращал, а тут вдруг выясняется, что именно она — «гений чистой красоты» еще для целого ряда ребят.

Ну и, наконец, даже близость может оказаться не результатом индивидуальной страсти, а норм компании, в которую входят юноша и девушка. В других компаниях Ромео и Джульетты проявляют свои чувства исключительно платонически.

Близкое общение с лицом другого пола значительно повышает акции юноши или девушки как в собственных глазах, так и в глазах друзей.

Общение с лицом другого пола — своего рода способ самоутверждения в юношеском возрасте, но реализовать себя в этой сфере не всегда просто. Этому мешает отсутствие опыта. Наконец, романтические притязания, подталкивая к общению с лицами другого пола, одновременно и сдерживают их.

Большую роль в том, сколь активно реализуется стремление к общению со сверстниками противоположного пола, играют субъективные переживания. Очень важно, как оценивает сам юноша или сама девушка шансы на успех в подобном общении.

Так, из ответов старшеклассников выяснилось, что наиболее напряженно они чувствуют себя в общении со сверстниками противоположного пола (правда, в общении с учителями еще более напряженно). Характерно, что эта напряженность возрастает у мальчиков от седьмого к восьмому, а у девочек — от восьмого к девятому классу. Любопытная подробность: в целом девушки чувствуют себя в общении с юношами более свободно и уверенно, чем юноши с девушками. Может быть, так происходит потому, что бытующие нормы требуют от юноши более активного поведения, а он не всегда готов к этому.

Аскольд Эпов из повести Г. Михасенко «Милый Эп», встретив на улице двух незнакомок и рискнув лишь на «телепатическое» общение с ними (на которое они, естественно, не откликнулись), горько сетует: «Конечно, что им в моей тощей, длинной фигуре! (Вот оно — искаженное осознание своего тела! — А. М.) Им Аполлонов подавай!.. Вся-

кий раз подчеркнутое безразличие ко мне девчонок (а судя по повести, это совсем не так! — А. М.) мучительно задевало меня. И я тогда остро завидовал классическому торсу Мишки Зефа и его умению смело-грубовато обходиться с девчонками. Сейчас бы он не проскользнул, как я, бледной тенью мимо этих сямских близнячек, он бы раскинул на встречу им руки, сморозил бы какую-нибудь чушь и, глядишь, слово за слово, познакомились бы. Но я и в компаниях терялся в таких случаях, а чтобы один — простите! Гори они синим огнем, эти гордячки!» *

Многие страдают от подобных переживаний. Все хотят от них избавиться. Но вот что интересно: проходят годы, и на свои проблемы в юности люди начинают смотреть иначе.

Письмо в «Алый парус»: «Я в пятнадцать лет боялся подойти к девушке, обратиться, спросить. Но вот спроси меня кто-нибудь: а хотел бы ты, чтобы все было иначе? Вернуться на десять лет назад и вылечить от этого недуга? Давай представим, какой бы ты был тогда: раскованный, веселый, открытый! Хотел бы?»

Удивительная вещь: не хотел бы! Не хотел бы — потому, что все-таки была в этой моей стеснительности одна важная, как мне представляется, черта: отношение к общению как к чему-то таинственному и... высшему. Да, не простому, общедоступному, будничному, а высшему. Люди, которые умеют вот так запросто подойти и заговорить, тогда казались мне богами. Теперь не кажутся. Теперь этой немудреной науке я и сам обучился, ну... скажем так, в необходимой мере. А вот отношение к общению как к тайне какой-то, загадке, если хотите, колдовству даже, во мне осталось. Общение я продолжаю с тех пор рассматривать как понимание. Как *понимание* — даже вот так».

(Б. Минаев, 25 лет)

Общение вообще многие рассматривают как *понимание*. Достичь этого не просто, особенно со сверстниками противоположного пола. Но именно от них ждут понимания еще в большей мере, чем от друзей своего пола.

Если у юноши, например, установились доверительные отношения со сверстницей, то в разговорах с ней он обычно

* Михасенко Г. Милый Эп. — Юность, 1974, № 7, с. 4—5.

очень откровенен, более откровенен и доверителен, чем со сверстниками (кроме, конечно, самых близких друзей). От девушки он ждет дружеского, сочувственного понимания. И не случайно оценка юношами способности девушек понять другого человека неуклонно возрастает от седьмого класса (1,77 балла) к десятому (2,41 балла). Многие юноши, вполне зрело и точно оценивающие интеллектуальный уровень товарищей, значительно переоценивают тех девушек, с которыми поддерживают доверительные отношения. С возрастом юноши все выше оценивают искренность девушек (от 1,79 балла в седьмом классе до 2,69 балла в десятом). Однако в десятом классе эти оценки становятся более осторожными (лишь 2,44 балла). Видимо, опыт общения оказывается порой и горьким.

Взаимоотношения юношей и девушек сталкивают их со множеством *моральных проблем*. Они весьма различны по степени сложности, но субъективно все очень значимы: начиная с того, каков ритуал ухаживания, объяснения в любви, и кончая проблемами нравственной дисциплины и ответственности. Об этом интересно рассказывает Игорь Семенович Кон в своих книгах и статьях, посвященных психологии раннего юношеского возраста*. Мы остановимся лишь на некоторых моментах из тех, которые он освещает подробнее.

Интерес к вопросам пола возникает у детей задолго до начала полового созревания. Поначалу он выражает чисто детскую любознательность. Ребенку интересно знать, что представляет собой та сфера жизни, которую взрослые так тщательно скрывают от него. Родители редко разъясняют ребенку, что некоторые части тела закрываются потому, что связаны с весьма интимными функциями. Да и объяснить это малышу довольно трудно. У ребенка невольно складывается представление о том, что эти части тела сами по себе постыдны. В результате, когда в переходном возрасте интерес к вопросам пола становится напряженным и очень личностно значимым, все связанное с полом нередко отождествляется в сознании подростка с «постыдным» и «грязным». Отсюда подросток может считать, что сфера половой жизни не имеет ничего общего с возвышенными чувствами.

Когда 15-летняя девушка серьезно спрашивает: «Существует ли чистая любовь?» (а такой вопрос волнует многих старшеклассников), то сам вопрос уже содержит в себе

* См., например: Кон И. С. Психология старшеклассника. М., Просвещение, 1982, с. 117—135.

утверждение, что всякая чувственная любовь является «грязной». Отсюда и свой естественно повышенный интерес к этой сфере жизни многие старшеклассники склонны оценивать как «запретный», свидетельствующий об их «испорченности». Возникает сомнение в том, существует ли вообще «чистая» любовь, не есть ли это выдумка, призванная «украсить» половое влечение.

Интересные данные получены в исследовании В. Карпикова. Он обнаружил весьма любопытную тенденцию в эволюции взглядов старшеклассников на любовь. Так, что «любовь — светлое чувство», считают более 36% восьмиклассников, около 33% девятиклассников и лишь 16% десятиклассников. С другой стороны, если ни один восьмиклассник не считает, что «любовь не существует вообще», то в девятом классе с этим суждением соглашаются более 14% ребят, а к десятому их число увеличивается до 30%.

Можно полагать, что, когда тот или иной старшеклассник заявляет, что «любви не существует вообще», он, видимо, исходит либо из взглядов, почерпнутых в своем кругу, либо из того, как складывались у него отношения с девушками, либо просто из того, что не может определить, где любовь, а где ее нет.

Половое влечение в ранней юности достаточно сильно, сознательное или неосознанное стремление его реализовать тоже. Если у юноши или девушки сложилось мнение о противоположности полового влечения и возвышенной любви, то это может приводить к различным тяжелым переживаниям и разнообразным попыткам оправдать себя в собственных глазах.

Эти оправдания выглядят по-разному и могут принимать самую неожиданную форму. Наряду с юношами, которые гипертрофируют физические аспекты сексуальности, есть и такие, которые всячески стараются отгородиться, спрятаться от них. Психологической защитой им может служить подчеркнуто презрительное и даже враждебное отношение ко всякой чувственности, которую они воспринимают как «низменную» и «грязную».

Одни стремятся подавить свои чувства. Это, как правило, не получается. Отсюда новый поток самообвинений и недовольство собой. Другие старшеклассники пытаются защититься, убеждая себя (и порой сверстников) в том, что чувственность их не интересует, ибо она «неинтересна». Однако и в этом случае чаще всего результатом бывает не успокоение, а переживания.

Требования моральной чистоты и самодисциплины весь-

является
ый интерес
лонны оце-
их «испор-
т ли вооб-
призванная
и В. Кар-
нденцию
Так, что
% восьми-
ь 16% де-
и восьми-
вообще»,
тс более
до 30%.
ршеклас-
», он, ви-
воzem кру-
ния с де-
ределить,
сильно,
изовать
нение о
ой люб-
им пере-
себя в
прини-
ами, ко-
льности,
одиться,
может
кдебное
сприни-
прави-
ений и
тс за-
м, что
есна».
ает не
сь-

ма положительны, но в названных случаях они искажаются, что может вести к искусственной самоизоляции, высокомерию, нетерпимости.

Все эти сложности во многом связаны с тем, что старшеклассники неверно осознают соотношение и взаимоотношение чувственного и духовного. С одной стороны, любовь — это потребность и жажда обладания. Это страстное чувство соответствует тому, что древние греки называли «эросом». С другой стороны, любовь — это потребность в бескорыстной самоотдаче, растворение любящего в заботе о любимом. Это то, что греки обозначали словом «агапе». Любовь-эрос и любовь-агапе в каком-то смысле противоположности: первая стремится главным образом брать, вторая — отдавать. Вместе с тем, и это главное, и эрос и агапе — разные полюсы одного и того же чувства.

Любовь не только индивидуальное чувство, но и специфическая форма человеческих взаимоотношений. Она предполагает максимальную интимность, близость.

Немалую роль в том, как складываются отношения юношей и девушек, играют кругозор и глубина интересов молодых людей. Отсутствие или узость интересов может привести к однообразным выяснениям отношений, которые часто оканчиваются бессмысленными конфликтами.

С любимой девушкой юноша стремится проводить как можно больше времени. С ней он обсуждает все волнующие его проблемы, ей он хочет рассказать все о себе, как и хочет знать все о ней.

В ранней юности глубокое чувство любви весьма часто ведет к идеализации объекта своих чувств, к идеализации, не знающей границ. Иногда из-за этого возникает парадоксальная ситуация. Некоторым старшеклассникам важны не только (а порой и не столько) реальные отношения с ней (с ней), сколько переживания по этому поводу. Нередко увлеченность девушкой (юношей), пока она не реализовалась в непосредственном общении, важна для того или иного старшеклассника (старшеклассницы) и составляет немалую часть дум и переживаний. Но когда эта увлеченность приводит к непосредственному общению со сверстницей (сверстником), то быстро наступает финал. При ближайшем рассмотрении оказывается, что она или он совершенно не такие, какими рисовались в воображении. Несоответствие конкретного лица созданному образу приносит разочарование. Но на смену прежнему увлечению, как правило, приходит очарование другим человеком, на этот раз «идеальным».

В то же время истинная любовь в юности, идеализируя любимого (любимую), помогает преодолеть многие трудности на пути друг к другу.

Письмо в «Алый парус»: «Мы жили в одном доме, учились в одной школе, но в разных классах. Она — отличница, гордость школы, а я — круглый двоечник. Однажды в комитете комсомола нас (т. е. отстающих) «пилили» за низкую успеваемость. Мне это было не впервой. Она меня тогда сильно ругала, и я решил, что отомщу. Но, увидев ее снова в школе, не смел даже подойти, мне казалось, что ей стыдно стоять рядом с таким обалдуюем, как я. Это было еще в 8-м классе. Родители мои с нетерпением ждали, когда я окончу школу. Все думали, что я уйду после 8-го класса в училище. Но я остался. Из-за нее. Я просто не мог представить, как я буду жить и не видеть ее целый день. Попросил дирекцию, чтобы меня перевели в их класс. Она сидела на первой парте, от которой я всегда шарахался. Сел с ней. И мы стали друзьями, да еще какими! Потом поняли, что не можем друг без друга. Мы полюбили. Когда ее мать об этом узнала, пришла ко мне домой. Был серьезный разговор. Она сказала тогда: «Ты ей не пара, ты ей не нужен. Ей надо учиться, а если уж на то пошло, то парень ее должен быть умным и образованным, чтобы ей было о чем с ним поговорить». Во мне что-то екнуло... Я не видел ее все зимние каникулы — уехал к деду в Псков, чтобы забыть все. Но не мог, никак не мог. Ужасно скучал. Была какая-то опустошенность, чего-то не хватало. Когда приехал, не мог наглядеться на нее. Мы долго гуляли, разговаривали обо всем серьезно. Я чувствовал свою вину перед ней: ведь когда мы расстались, я связался со старой своей компанией, меня поставили на учет в детской комнате милиции... Но как-то случилось, что я пересилил себя и решил, что это должно все кончиться, вся эта нелепость. Мы мирились по-детски. Носами. Потом смеялись. Но главное одно — мы опять были вместе. Она помогала мне в учебе и сама хорошо училась. Все опять встало на свои места. Мы были счастливы.

10 января 1984 года. Я хорошо запомню этот

день. Ро
усердны
Уехала...
пишет,
ратся
вложила
сто. Пра
дят: ма
шает на
сильнее,
окончан
стройку
сте!»

В письмах в «А
рые попали в та
пишут, что сумели
появилась любим
жает оставаться
надрывом сетуют
вушку, все слож
и от девушек.

Многих юнош
дано полюбить?»
свою любовь в от
любовь может л
других формах

Выдающийся
ренко писал, что
выращена просто
го влечения. Сил
только в опыте н
человек никогда
ли он не любил с
шире область эт
дет и любовь по

Человек, не
другим, может
любви, но эта по
ибо человек не
братъ.

день. Родители моей Анютки, после долгих и усердных поисков, обменяли квартиру на Киев. Уехала... Я не находил себе места. В письмах она пишет, чтобы я хорошо учился. И я буду стараться ради нее, ради ее трудов, которые она вложила в меня. Мы пишем друг другу очень часто. Правда, мои письма не всегда до нее доходят: мама старается. Но все равно она не мешает нам любить друг друга так же и даже еще сильнее, если это возможно. Мы решили после окончания 10-го класса поехать куда-нибудь на стройку. Все равно куда, лишь бы вместе. Вместе!»

(Саша П., 17 лет, Омск)

В письмах в «Алый парус» очень многие из ребят, которые попали в так называемые «компании в подворотне», пишут, что сумели выйти из них лишь после того, как у них появилась любимая девушка. А многие из тех, кто продолжает оставаться в этих компаниях, с тоской и душевным надрывом сетуют на то, что, повстречай они любимую девушку, все сложилось бы иначе. Подобная же почта идет и от девушек.

Многих юношей и девушек волнует вопрос: «Всем ли дано полюбить?» Ответ очевиден: да, всем! Но реализовать свою любовь в отношениях с дорогим человеком, сохранить любовь может лишь тот, кто реализует себя сначала в *других формах человеческих взаимоотношений*.

Выдающийся советский педагог Антон Семенович Макаренко писал, что человеческая любовь «не может быть выращена просто из недр простого зоологического полового влечения. Силы «любовной» любви могут быть найдены только в опыте неполовой человеческой симпатии. Молодой человек никогда не будет любить свою невесту и жену, если он не любил своих родителей, товарищей, друзей. И чем шире область этой неполовой любви, тем благороднее будет и любовь половая» *.

Человек, не способный к психологической близости с другим, может испытывать очень сильную потребность в любви, но эта потребность никогда не будет удовлетворена, ибо человек не умеет на самом деле ни отдавать, ни даже брать.

* Макаренко А. С. Книга для родителей. — Соч. В 7-ми т. М., Изд-во АПН РСФСР, 1957, т. IV, с. 246.

Все это приводит к очень существенному выводу. Осознание себя мужчиной или женщиной, открытие себя в мире взаимоотношений людей разного пола зависит не только и не столько от того, как осознает человек свое физическое «Я», образ собственного тела. Значительно большую роль в этом играет то, *каков человек как личность в целом*, как он осознает себя личностью. А в этом важное значение имеет внутренний, духовный мир человека.

Фрагмент профессиограммы учителя и комментарий. Гуманный долг учителя — помочь ученикам найти себя в сфере взаимоотношений с лицами противоположного пола. От этого зависит не только становление личности и эмоциональное благополучие в школьные годы, но и успешность их будущей семейной жизни.

Как известно, после постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» (январь, 1981 г.) в старших классах введены занятия по гигиеническому и половому воспитанию, по этике и психологии семейной жизни, которые должны помочь решению этой задачи.

Но введение этих занятий не исчерпывает всей проблемы. Во-первых, потому, что отношения между школьниками разного пола формируются во всей их жизнедеятельности до школы, в школе и вне ее. Они должны быть предметом внимания всех учителей, объектом особой заботы классных руководителей на всех ступенях обучения. Во-вторых, педагогическое влияние на сферу отношений мальчиков и девочек, юношей и девушек не ограничивается их подготовкой к будущей семейной жизни.

В первую очередь педагогическое влияние должно быть направлено на то, чтобы уже с начальных классов у ребят складывались такое отношение к лицам противоположного пола, такие взаимоотношения с ними, которые способствовали бы *всестороннему развитию личности*; с другой стороны, создавали каждому условия для удовлетворения объективных потребностей в общении, как можно раньше формировали у ребят представления об отношениях с лицами другого пола и давали опыт этих взаимоотношений, т. е. чтобы у школьников формировались поведение и взгляды, соответствующие требованиям, предъявляемым в нашем обществе к мужчине и к женщине.

И это надо делать уже в начальной школе. В это время, когда еще не началось половое созревание, отношения мальчиков и девочек не имеют того напряженного, субъективно значимого характера, который они приобретают

позднее. Именно в период относительного безразличия друг к другу как представителям разных полов и можно наиболее эффективно внедрять в сознание детей определенные представления об отношениях между полами, о ролевом поведении мужчины и женщины, о семейной жизни. Но уже в начальных классах придется фактически «переламявать» те представления о полах, которые подсознательно сложились у ребят на основании опыта их собственной семьи, ее знакомых и из других внешкольных источников.

В этот период легче и проще внушать мальчикам понятия о рыцарском отношении к женщине. И не столько на примерах отдаленного прошлого и неведомого будущего, сколько на примере помощи дома мамам, в классе девочкам. И у девочек можно культивировать женственность, организуя их заботу на бытовом уровне об отцах, братьях, одноклассниках.

Естественно, что не менее важно вести такую работу и с подростками, и со старшеклассниками. Им необходимо создавать условия для проявления мужественности и женственности в повседневной жизни. Учитывая особенности возраста школьников, лучше организовывать групповые проявления этих качеств в трудовой, туристской, бытовой деятельности.

Старших подростков полезно наводить на размышления о своей будущей семейной жизни. Очень важно, чтобы они задумывались об этом, строили модели своей будущей семьи. Эти модели будут неоднократно меняться. Но размышления о семейной жизни сделают многое в поведении ребят более осмысленным, а их будущую семейную жизнь более успешной.

И наконец, самое главное. Во всех классах учителям и особенно классным руководителям важно учитывать возрастные особенности общения мальчиков и девочек, организуя их жизнедеятельность, воспитательную работу с ними. Это необходимо для того, чтобы в классах не было двух «классов» — класса мальчиков и класса девочек, чтобы ребята получали позитивный опыт общения со сверстниками другого пола, чтобы они всесторонне развивались как личности, в том числе и как мужественные и женственные личности.

Как жить в коллективе?

Почему этот вопрос вновь возникает теперь, в старших классах? Ведь с детского сада большинство ребят, а с первого класса все живут в коллективе. Казалось бы, за мно-

гие годы они научились жить в коллективе. Но почему-то почти каждый год перед многими старшеклассниками встает вопрос: «Как жить в коллективе?»

Если ученик переехал в другой город, перешел в другую школу, в другой класс, тогда все понятно. В новом коллективе надо думать, как жить в нем, как налаживать отношения с новыми товарищами. Но в своем классе, как правило, остаются те же самые ребята (ну, появились в девятом классе несколько новеньких), а у человека — ощущение, что ему непонятно, как жить в этом привычном в общем-то окружении.

Во-первых, появление новеньких (даже одного) в классе может стать причиной изменения всего коллектива. Пришли новый парень или новая девушка, и к ним потянулись все, или многие, или некоторые одноклассники. И изменились отношения в классе: распались старые дружеские или приятельские группы, образовались новые, кто-то оказался в одиночестве. Короче, многое изменилось.

Или бывает такое. Уходили на летние каникулы одни ребята, а осенью собрались — и вроде многие стали совсем другими. Лето — это очень много. В ранней юности за лето человек может измениться до неузнаваемости и внешне и внутренне. И опять происходят перемены в классе — в отношениях, настроениях, увлечениях.

А может быть, никаких видимых изменений и нет, но что-то неуловимое стало совершенно другим. Это «что-то» Лев Николаевич Толстой называл «духом школы». Он писал: «Есть в школе что-то неопределенное, почти не подчиняющееся руководству учителя, что-то совершенно неизвестное науке педагогики и вместе с тем составляющее сущность, успешность учения, — это дух школы... Этот дух школы есть что-то быстро сообщаемое от одного ученика к другому, сообщаемое даже учителю, выражающееся, очевидно, в звуках голоса, в глазах, движениях, в напряженности соревнования, — что-то весьма осязательное, необходимое и драгоценнейшее и потому долженствующее быть целью всякого учителя» *.

«Дух школы», «дух класса» лучше всего ощущают новички — им есть с чем сравнивать, а старожилы — сами носители этого духа — его не осознают, но очень точно чувствуют и ведут себя так, чтобы ему не противоречить.

Вот так приходят десятиклассники первого сентября в школу и вдруг чувствуют: что-то не так стало в классе,

* Толстой Л. Н. Яснополянская школа за ноябрь и декабрь месяцы. — Пед. соч. 2-е изд. М., Учпедгиз, 1953, с. 199.

что-то изменилось, а что — сразу и не определишь. Но постепенно выясняется, что в классе изменилось отношение к учебе. В девятом классе считалось в порядке вещей, что все «балбесничают», домашние задания делают от случая к случаю, на уроках болтают о своих делах. А теперь, в десятом, многие ринулись учиться, записались на различные курсы и т. д. Или наоборот: именно в десятом классе вдруг перестают учиться. Почему? В институт почти никто не собирается.

Или бывает по-другому. В классе стало модным чем-то увлекаться: или чем-то одним, например, музыкой или спортом, или разным. И каждый начинает лихорадочно искать себе увлечение. Не важно даже, чем, лишь бы было! Ведь это теперь в коллективе принято.

Или... примерам несть числа. Но в любом случае, раз изменился «дух класса», многие вынуждены думать, как им теперь жить в коллективе.

Меняются с возрастом старшеклассники, меняется «дух коллектива», изменяется сам коллектив, — и иными становятся взаимоотношения в классе. Во-первых, у многих к десятому классу появляется большое число знакомых, приятелей, друзей, компаний. Если у семиклассников подавляющее большинство друзей — соученики, то в девятом классе соученики составляют меньше половины друзей. На появление внешкольных привязанностей в одних классах смотрят спокойно, в других неодобрительно, в третьих это вызывает зависть, в четвертых — открытое осуждение.

В старших классах, как отмечалось, меняются симпатии и антипатии и внутри коллектива. Вдруг оказывается, что тот или иной старшеклассник не «вписывается» в коллектив. Одни юноши и девушки сами не стремятся к близким отношениям в классе, а к другим класс относится весьма прохладно. Происходит это по самым разным причинам.

В ряде случаев коллектив оказывается намного выше некоторых своих членов по уровню общего интеллектуального развития или по общественной активности. И наоборот: группа старшеклассников или отдельные юноши и девушки намного опережают коллектив по тем же показателям.

А может быть проще: у юноши или девушки возраст такой же, как у одноклассников, а физически или психологически, а то и по обоим параметрам они младше класса (выглядят и ведут себя как семиклассники, увлечения того же уровня) или, наоборот, намного старше (года на два, на три) класса.

Нередко встречаются и такие случаи. В класс, увлеченный исключительно спортом, попал «математик». Или все «помешаны» на кино, а один увлечен автомобилем. И т. д. В результате в классе нет общих интересов, поэтому-то и отношения налаживаются с большим трудом.

И очень часто трудности возникают потому, что разошлись во мнениях: коллектив и какая-либо группа, две группы между собой, один старшеклассник и почти весь коллектив. В принципе, в этом нет ничего плохого. Плохо, когда возникающие дискуссии переходят в ссору, в оскорбления друг друга, в конфликты, или когда все пытаются «подавить» несогласного.

Письмо в «Алый парус»: «Попробуй не согласись с нашими ребятами в чем-либо. Подымут шум, крик. Оскорбят, обвинят в чем угодно. Говорят: нас большинство, а потому сиди и не прыгай. Вот и сижу на радость «большинству».

(Оксана Г., X класс)

В подобном случае некоторые быстро поддаются влиянию одноклассников, соглашаются со всем, что те говорят, и даже не задумываются над этим. Просто, чтобы быть «как все», не выглядеть «белой вороной». Такой случай называется внушаемостью. Другие соглашаются, «чтобы отстали», потому что «лучше не связываться», и вообще: «Что мне — больше всех надо?» Но продолжают думать по-своему. Это называется соглашательством.

В идеале, конечно, дело должно обстоять иначе. Точка зрения одного оказалась иной, чем у всего класса. Ну и что же? Надо внимательно выслушать и обдумать доводы товарищей, изложить им свои. Если аргументы одноклассников покажутся основательными, не надо бояться признать свою неправоту (хотя это бывает очень трудно сделать, просто из самолюбия). Но если человек все-таки остается при своем мнении, не надо бояться отстаивать свою точку зрения. Конечно, следует подчиниться решению коллектива, но при этом оговорить свое с ним несогласие.

Бывают случаи, когда ошибается весь коллектив, а прав лишь один его член или небольшая группа. Суметь отстоять свое мнение, а если это не удалось, остаться на своей позиции трудно, но очень важно. Важно потому, что в этом несовпадении мнений заключается возможность взаимного *обогащения* в коллективе, проистекающая из разницы в знаниях, опыте, увлечениях и т. п.

Совсем не обязательно, чтобы в классе возникал откры-

тый конфликт. Открытого и даже скрытого, неосознаваемого конфликта может и не быть. Но возникает состояние неудовлетворенности. Оно проявляется в упорном несогласии с действиями кого-либо из сверстников или коллектива в целом, может привести к равнодушию к коллективу, высокомерию к одноклассникам. А бывает, что отдельные юноша или девушка уходят в мир фантазии; это помогает им ослабить эмоциональную напряженность, но порой приводит и к самоизоляции.

Взаимодействуя с коллективом, старшеклассник получает информацию о самом себе. Она может иметь характер прямых оценок, поощрения, осуждения. Информация может быть косвенной: вроде бы никто ничего не говорит, а юноша или девушка чувствуют отношение к себе одноклассников. Если это отношение воспринимается как хорошее, удовлетворяющее, то человек расценивает его как одобрение себя как личности; если оно не удовлетворяет, то возникают вопросы: чем, почему? Что во мне есть такого, что не нравится?

Общение в коллективе со сверстниками, совместная жизнедеятельность с ними позволяют юношам и девушкам сопоставлять свои мнения о себе и о чем-либо другом с мнениями в коллективе. Причем делать это на основании не только слов, но и реальных поступков.

Жить в коллективе необходимо каждому. Именно в коллективе человек получает *опыт жизни в обществе*, возможности для обогащения ума и души, для реализации своих человеческих качеств. Но не в одном, даже самом лучшем коллективе, а в нескольких одновременно может произойти полноценное становление личности. Например, в коллективе класса (это обязательно для всех), комсомольской организации, кружка или секции в школе или во внешкольном учреждении, летнего лагеря труда и отдыха и т. д. В каждом из этих коллективов своя жизнь, свое содержание деятельности, свои традиции. В каждом — свой «дух». Поэтому в каждом можно получить то, что не может дать другой коллектив. И, что не менее важно, в каждом можно проявить свои возможности, внести свою лепту в жизнь коллектива. В одном коллективе — одни возможности, в другом — иные, а в целом человек получает разнообразные возможности узнать других и раскрыть себя.

Фрагмент профессиограммы учителя и комментариев.
Воспитание в коллективе — ведущий принцип советской педагогики. В связи с этим каждому педагогу необходимо знать закономерности развития коллектива, уметь созда-

вать и спланировать его, обеспечивать эффективное влияние коллектива на каждого школьника.

В документе о реформе школы особо подчеркнута необходимость «усилить ответственность и укреплять сплоченность ученических коллективов, всемерно поддерживая все их полезные начинания, инициативу и самостоятельность, чему придавали большое значение Н. К. Крупская, А. С. Макаренко и другие выдающиеся деятели народного образования» *.

Чтобы группа школьников стала коллективом, перед ней должна стоять общая цель, важная как для общества, так и для членов группы. Для достижения этой цели члены коллектива объединяются общей жизнедеятельностью. Коллективу необходимо иметь организационную структуру и соответствующие ей органы самоуправления. Чтобы коллектив сплочивался, надо, чтобы в нем накапливались традиции, чтобы ребята были включены в соревнование, в систему связей с другими коллективами.

Коллектив учащихся создают взрослые-педагоги. Однако роль учителя в создании и в жизни коллективов первого, и, например, десятого классов существенно отличается.

Учитель начальной школы играет роль *организатора*, а в первом классе даже «няньки» в работе с коллективом ребят. Они еще такие маленькие, что нуждаются в постоянном внимании взрослого (им даже приходится порой помогать пальто застегивать). Учеников начальных классов надо учить жить в коллективе, объяснять им, что делать, как делать, каким образом относиться друг к другу и т. д. Учитель многое организует сам. Но с первых шагов важно привлекать к этому ребят. Нужно, чтобы они постепенно учились сами организовывать отдельные дела в октябрятских звездочках, проявляли инициативу. Особенно необходимо использовать страсть ребят к играм и фантазиям.

В подростковых классах учитель — *руководитель* коллектива. Подростки — люди энергичные, импульсивные, практичные. Их привлекают дела конкретные, в которых можно проявить свои умения, знания, силу и сноровку, стремление к необычному, романтическому. Руководитель и помогает ребятам наполнить такими делами жизнь коллектива. Ребята сами должны думать, искать, предлагать,

* О реформе общеобразовательной и профессиональной школы. М., Политиздат, 1984, с. 49—50.

как строить жизнь коллектива. Их надо учить этому, учить обсуждать свои дела, планировать их, анализировать.

В шестых-седьмых классах учитель может выступать в другой роли — *опекуна*. Старшие подростки больше всего стремятся к взрослости и самостоятельности. Они многое уже могут организовать сами. Поэтому учитель лишь опекает коллектив, органы самоуправления, проведение отдельных дел. Это значит, что учитель не делает что-то за ребят, а побуждает их делать, подсказывает (но не навязывает), что можно сделать, как лучше сделать, кого можно привлечь на помощь и т. д.

В старших классах учитель вполне может выступать в роли *консультанта*, т. е. специалиста, дающего квалифицированные рекомендации по тем или иным вопросам. В восьмых-десятых классах самодеятельность и самоуправление могут быть развиты настолько, чтобы не требовать вмешательства взрослых. Но советы взрослых все же понадобятся, и в первую очередь коллектив или его руководители должны получить их у педагога.

Трудный диалог

Широко распространено мнение о том, что старшеклассники избегают общения со взрослыми, стремятся скрыть от них свою жизнь, свои проблемы и переживания. Подобное представление имеет реальное основание. Все знают, как бывают несхожи взгляды взрослых и юных по многим вопросам, как часты конфликты между ними по самым различным поводам, как трудно юным добиться от взрослых признания своей взрослости, независимости, как склонны взрослые опекать, контролировать поведение старшеклассников, предписывать им те или иные нормы.

Все это так. И несмотря на это исследования показывают, что в старших классах большая часть юношей и девушек ощущают настоятельную потребность в близком, *доверительном общении* со взрослыми. Не со всеми, а с теми, кого они уважают, кто уважает их. Это могут быть и учителя, и родители, и родители сверстников, и просто знакомые взрослые.

К сожалению, далеко не всем старшеклассникам удается установить близкие, доверительные отношения со взрослыми. Но зато те, кому это удается, высоко ценят их. Многие отлично понимают, какую роль играют или играли в их жизни отношения со взрослыми.

Письмо в «Алый парус»: «Постепенно, изо дня в день из обыкновенного пацана, который мог бы пойти по тропе многих ровесников в дебри уличной жизни, начали делать человека (речь идет о взрослых друзьях. — А. М.). Сперва были самые простые разговоры на самые обычные темы. Песни, книжки, дом, куда можно было прийти когда хочешь».

Доверительное общение старшеклассников со взрослыми может иметь свои особенности. Так, когда у юноши или девушки установились доверительные отношения с кем-либо из взрослых, то на первых порах (после периода «приглядывания», «примеривания», «оценивания») их общение становится очень интенсивным. Старшеклассники стремятся обсудить с этим взрослым все накопившиеся волнующие их проблемы (о смысле жизни, о себе, о своем будущем, о человеческих взаимоотношениях и т. д.). Затем, спустя неделю, месяц, иногда даже год, интенсивность общения может снизиться или даже сойти на нет: актуальные вопросы и проблемы обсуждены, настало время проверить в жизни сделанные выводы.

Через какой-то промежуток времени вновь может обостриться потребность в общении со взрослыми: накопились новые вопросы, произошел «взрыв» новых проблем. Однако на этот раз юноша или девушка могут стремиться обсудить их с другим взрослым.

Вообще юноши и девушки часто стремятся доверительно общаться с несколькими взрослыми. И это естественно: чем старше становятся школьники, тем более широкий круг вопросов их интересует, в том числе и достаточно специальных.

Любопытна и такая особенность: к доверительному общению со взрослыми чаще стремятся старшеклассники, наиболее развитые интеллектуально или социально. Очевидно, именно они яснее других ощущают нехватку своих знаний и опыта. Юноши и девушки среднего интеллектуального уровня, в течение длительного времени близко общавшиеся со взрослыми, существенно продвигаются в своем развитии.

Однако основной смысл доверительного общения старшеклассников со взрослыми не в получении той или иной информации. Главное — найти понимание, сочувствие, помощь в том, что их волнует, что ими переживается как наиболее интимное и значимое. Особенно тогда, когда собственные попытки разобраться в себе, своих чувствах, пере-

живаниях, взаимоотношениях с окружающими заходят в тупик и появляется ощущение безысходности. Это та ситуация, смысл которой тонко и точно подметил поэт Евгений Евтушенко:

Как важно, чтобы в миг той немоты
за сильного тебя хоть кто-то принял,
от широты своей душевной придал
тебе значение большее, чем ты! *

Нередко юношам и девушкам легче бывает обсуждать некоторые свои проблемы со взрослым, чем с другом-ровесником. Перед близким взрослым порой легче проявить свою беспомощность, слабость, незащищенность. Это бывает легче сделать перед посторонним взрослым, чем перед отцом или матерью, отношения с которыми эмоционально могут быть слишком напряженными, хотя и теплыми.

«Вся беда в том, что родители знали нас маленькими!» Эти слова, в сердцах произнесенные одним пятнадцатилетним юношей, образно и во многом правильно раскрывают наиболее явную причину тех сложностей, которые испытывают старшеклассники в отношениях с родителями. Самая очевидная сложность — это противоречие между стремлением старшеклассника к самостоятельности и желанием родителей видеть его послушным и зависимым, как в детстве.

Письмо в «Алый парус»: «Хороших родителей не надо обманывать, скрывать от них что-то. Им всегда можно верить. Они не говорят, что «тебе еще рано знать, ты еще маленький». А когда начинаешь дурачиться, не останавливают тебя: «Вон уже какой вырос, а все шалости в голове».

(Алексей Г., X класс)

Однако это лишь видимая часть айсберга. На самом деле эти сложности имеют значительно более глубокие психологические основания и у старшеклассников, и у родителей.

В силу возрастной дистанции перед родителями и их детьми стоят разные проблемы. Проблемы, которые волнуют старшеклассников, либо давно преодолены родителями, либо просто забыты ими. Вспоминая свою юность, они бессознательно идеализируют ее как период беспроblemности, безоблачности.

* Евтушенко Е. Пушкинский перевал. — В кн.: Катер связи. М., Советский писатель, 1966, с. 252.

Поэтому нередко то, что важно для старшеклассников, представляется несущественным в глазах родителей. И наоборот: родители без конца твердят о чем-то с их точки зрения жизненно важном, а юноша или девушка и не слушают их, ибо не считают предмет разговора столь важным. Не случайно на вопрос: «Получаете ли вы достаточно советов от родителей по важным для вас вопросам?» «да» ответили лишь около 30% старшеклассников.

Много конфликтов и недоразумений происходит от того, что у родителей и старшеклассников различные точки зрения по многим вопросам повседневной жизни юношей и девушек. Так, выросшие дети часто расходятся с родителями в мнениях о том, кто из сверстников достоин их дружбы, как следует проводить свободное время, какую профессию выбрать, хороша ли современная музыка, элегантны ли последние веяния моды в одежде, прическах и т. д.

Это не случайно. Родители выросли в несколько иных условиях, чем их дети. Они порой забывают, как их собственные родители запрещали им танцевать модные в то время танцы. Они очень заняты и на работе, и дома. Им некогда вникать в сложности и тонкости переживаний выросших детей. Поэтому 90% пятнадцатилетних считают, что им легче обсуждать волнующие их вопросы с друзьями, чем с родителями.

С другой стороны, нередко выросшие дети — тоже не сахар. У нас настолько принято считать, что «юность — лучший возраст жизни», что юноши и девушки склонны воспринимать людей старше себя как нечто уже «не живущее по-настоящему», как людей, у которых все лучшее позади (к сожалению, в этом мнении их порой поддерживают и сами взрослые). Поэтому старшеклассников раздражают «отсталые» вкусы «предков». Они вообще порой видят в родителях лишь «жизнеобеспечивающую систему» (кормят, одевают и т. д.) и «ограничительно-регулирующий механизм» (мешают жить так, как хочется).

Требую, чтобы родители уважали их личность, взрослые дети забывают, что родители — тоже люди, тоже личности. Они не понимают, а нередко и не хотят понять, что каждый возраст имеет свои преимущества, свою неповторимую прелесть, что каждый возраст (и юность, и зрелость) по-своему сложен, но и по-своему прекрасен. И ни один возраст не может быть однозначно хорош или не хорош.

В связи с этим хочется привести слова крупного советского историка Натана Яковлевича Эйдельмана. Подчеркивая, что каждый возраст имеет свои сложности и свои

преlestи и что не следует преувеличивать ни первые, ни вторые, как, впрочем, нельзя их игнорировать, он пишет: «...Ромео и Джульетта знали о любви такое, что позабыли бы лет через десять и не вспомнили бы даже в самые радостные или тревожные минуты... Не стоит спорить и сравнивать мудрость в 20 и 40 лет: они разные, и только избранным иногда удается сохранить первую, приобретя вторую» *.

Из всего этого следует один непреложный вывод. Для того чтобы отношения старшеклассников с родителями удовлетворяли тех и других, чтобы они строились по-новому, по-взрослому, необходимо *взаимопонимание*. Взаимопонимание предполагает *взаимотерпимость* и *взаимотерпение*, *взаимоуважение* и *взаимозаботу*. А это всегда не легко.

Впрочем, очень многое в отсутствие «взаимо...» идет от того, что и старшеклассники, и родители недооценивают реальную близость их взаимоотношений. А она налицо значительно чаще, чем представляется многим. Только три факта.

Факт первый. Старшеклассники, как правило, любят своих родителей. Любых. Другое дело, что сами себе они не всегда в этом признаются. Но на вопрос: «Хотели бы вы быть такими людьми, как ваши родители?» — положительно ответили более 70% опрошенных ленинградских юношей и девушек.

Факт второй. Отвечая на вопрос: «Чье понимание для вас важнее всего, независимо от того, как фактически понимает вас этот человек?» — большинство опрошенных московских юношей-старшеклассников поставили на первое место родителей (можно было выбрать разные варианты ответа: товарищи, друзья своего пола или противоположного, сестра, брат и т. д.).

Факт третий. Отвечая на вопрос: «С кем бы ты стал советоваться в сложной житейской ситуации?» — крымские старшеклассники поставили на первое место мать.

А теперь помечтаем об идеале.

Письмо в «Алый парус»: «Хорошие родители — это те, кто умеет поставить себя на место детей, кто предъявляет не только разумные, но и единые требования... кто всегда логичен — хорошая логика покоряет и «отпетых», кто ничего не имеет против формулы $B + K = L$, кто помнит все

* Эйдельман Н. Апостол Сергей. М., Политиздат, 1975, с. 285.

свои слова... те, кто ходит в кино, читает книги (желательно ежегодник «Эврика»), решается пусть даже в 40 лет заняться музыкой или иностранным языком; по уши влюблен в свою (любую) профессию, кто *честно* рассказывает о своем детстве, кто *просто* рассказывает о своем детстве, кто предпочитает крупный комфорт мелкому (т. е. пусть у сына будет один хороший свитер и одна самодельная лодка, чем десять хороших свитеров и ни одной лодки), кто понимает юмор, кто мечтает и вообще впадает в детство».

(Леонид К., X класс)

Это — идеал родителей старшеклассника. А каков родительский идеал сына-старшеклассника или дочери-старшеклассницы? Кого спросим? Родителей? Самих себя? Портрет идеала остается ненаписанным. Попробуйте, напишите!

Фрагмент профессиограммы учителя и комментарий. «Следует усилить помощь семье и одновременно поднять ее ответственность за воспитание подрастающего поколения»*, — подчеркивается в документе о реформе школы.

У многих родителей выработался стереотип: если учитель вызывает в школу или сам приходит в семью, значит, случилось что-то неприятное (да и сами ученики часто думают так же). Из-за этого родители постоянно находятся в ожидании претензий со стороны школы, «занимают оборону» или, «защищаясь», предъявляют претензии школе. Добра от такой ситуации ждать не приходится.

Педагогу очень важно иметь в лице родителей учащихся заинтересованных партнеров-единомышленников. Чтобы этого добиться, приходится приложить немало усилий. Опытный педагог никогда не начнет разговора с родителями с неприятных вещей. Как бы ни был сложен повод для этого разговора, учитель всегда найдет возможность сразу же достичь *взаимопонимания*, порадовать родительское сердце пусть небольшим, но отрадным фактом о школьнике. Он обязательно выслушает родительские оценки ребенка и с уважением отнесется к ним. В этих оценках много истины, а не только слепой родительской любви.

Если в ходе встречи педагогу удастся убедить родителей в том, что их ребенка учит не только требовательный, но и чуткий человек, они обязательно станут внимательно

* О реформе общеобразовательной и профессиональной школы. М., Политиздат, 1984, с. 55.

прислушиваться к учителю. Лишь в этом случае появится реальная возможность совместно обсуждать варианты воздействия на ребенка как со стороны школы, так и родителей, оказывать ему помощь.

Общение учителя с родителями учащихся плодотворно лишь тогда, когда оно сродни общению с домашним врачом, от которого нет секретов, от которого ждут тактичной помощи и совета. Поэтому учителю необходимо хорошо представлять себе особенности отношений между родителями и детьми, их сложности и проблемы.

В ранней юности очень важно осознать свои отношения с родителями. Для того, чтобы постараться сделать эти отношения как можно более удовлетворяющими и младших, и старших. Для того, чтобы сравнить с отношениями на предыдущих этапах и понять их особенности. Для того, чтобы, став взрослым — учителем, родителем, постараться избежать тех сложностей, которых можно избежать, и свести к минимуму те, которые неизбежны.

ГОТОВНОСТЬ ИДТИ К ЛЮДЯМ. КАК ЕЕ ДОСТИЧЬ?

...Безумие наше состоит в том, что мы хотим навязать свой образ и подобие каждому встречному, а если он кому не по мерке, мы кричим караул. Нелегко иметь дело с такими портными. Мы скроили одежду заранее и слушать не хотим ни о каких переделках, нам сподручней переделывать клиента. А если он упирается, мы кричим: «на помощь!»

Жан Ануй

Итак, у человека большие коммуникативные способности, он обладает сильно развитыми потребностями в эмоциональном контакте и сотрудничестве. Значит ли это, что он успешно справляется с требованиями, предъявляемыми профессиями сферы «человек — человек»? Значит ли это, наконец, что он получает удовлетворение от своей профессиональной деятельности? Далеко не всегда.

Положительный ответ на поставленные вопросы зависит еще от одного обстоятельства: оттого, насколько у человека развита или насколько он развил в себе готовность «идти к людям» — *установку* на контакт, сотрудничество, общение с людьми.

Справка. Установка — это готовность, предрасположенность человека определенным образом реагировать на те или иные явления или действовать определенным образом в тех или иных ситуациях или обстоятельствах. Установка возникает при наличии у человека какой-либо актуальной потребности и объективных условий удовлетворения этой потребности. (Подробнее см.: Андреева Г. М. Социальная психология. М., Изд-во МГУ, 1980, с. 352—374.)

Может ли человек знать, какие у него установки, в частности по отношению к людям? Насколько в нем развита готовность «идти к людям», общаться, сотрудничать с ними? Да, может! Но, во-первых, далеко не всегда это знание будет полным и истинным. А, во-вторых, чтобы узнать это, надо задуматься и подвергнуть внимательному осмыслению свои взаимоотношения с людьми, их отношение к себе.

Может ли человек изменять свои установки в сфере взаимоотношений с людьми? Да, может! Но, во-первых, для

этого надо осознать свои установки, а это сделать не просто. Во-вторых, надо принять решение изменить те или иные установки, т. е. признаться самому себе в том, что какие-то твои взгляды не соответствуют взглядам окружающих. Но это признать не так трудно. Значительно труднее сказать себе, что какие-то твои взгляды на отношения с людьми не совсем правильны или не совсем справедливы, или совсем неправильны и несправедливы.

Но если человек преодолел все эти трудности: осознал более или менее правильно, готов ли он идти к людям, решил, что то-то и то-то в его установках ему надо изменить, и даже представил себе, что надо бы в себе развить, — тогда он может начать долгий, трудный, но весьма увлекательный путь проверки своих возможностей, настойчивости, разумности, изобретательности. Да, и изобретательности: мало знать, что изменить, мало решить, на что заменить, — надо еще изобрести способы, которыми производить эту замену.

Но даже если все это удастся сделать, не надо думать, что вас ждет полный успех. Возможен провал в изменении какой-то установки. Надо попробовать изменить другую или придумать новые способы изменения.

Не исключено, что у вас возникнет ощущение тщетности своих усилий. На самом деле они не пропадут даром, просто результат скажется несколько позднее. Но так или иначе попробовать стоит.

Только имейте в виду, что, изменяя какую-то свою установку, надо постоянно действовать в этом направлении. Надо периодически (каждый вечер, каждую неделю) анализировать то, что вы делали, как вы это делали, как это отражалось на вашем самочувствии, как это проявлялось в ваших поступках, как на это реагировали окружающие люди. Изменять что-либо в себе очень трудно, особенно в одиночку. Поэтому вам очень повезет, если на помощь придут друзья. Лучше всего, если вы решитесь изменить что-то в себе всей компанией или хотя бы с ближайшим другом. Но не плохо, если друг станет просто вашим «контролером», советчиком.

Самый простой пример, который прямо и не относится к изменению установок. В одной известной мне компании старшеклассники решили не употреблять в разговоре так называемые слова-паразиты: «как говорится», «так сказать», «это», «значит» и др. За каждое нарушение полагался штраф — «щелбан». Эффект оказался довольно быстрым и устойчивым.

Естественно, когда речь идет об изменении установок в сфере отношений с людьми, все обстоит гораздо сложнее. В зависимости от того, о какой установке идет речь и какова компания друзей, можно придумать самые различные способы «тренировки», так же как и систему «штрафов».

Готовность «идти к людям» включает в себя целую систему готовностей-установок. Поговорим о некоторых из них.

Те, кто задумывается, может он или нет работать в сфере «человек — человек», в частности может он или нет быть педагогом, должны знать наиболее существенные в будущей профессиональной деятельности установки.

Человек — цель, а не средство

Установка на человека как на цель, как на самостоятельную ценность, а не как на средство достижения чьих-либо целей выражает один из ведущих принципов социализма — общества реального гуманизма: «Все во имя человека, все для блага человека».

Что понимается под установкой: человек — цель, а не средство? Такая установка означает готовность смотреть на каждого как на заведомо *интересного* для тебя человека. Готовность искать в нем целый мир, загадочный и привлекательный, стремление *познать* его. Уверенность в том, что каждый человек заведомо достоин *уважения*. Во всяком случае до тех пор, пока он не совершил чего-то, что дало бы основание утратить к нему уважение. Эта установка означает заведомое признание за каждым права на *непохожесть* на других, на индивидуальность взглядов, увлечений, интересов, черт характера.

Наоборот, подход к человеку как к средству — это отрицание или непризнание, или осуждение, или стремление изменить все, о чем шла речь выше. Причем нередко такая установка искренне оправдывается самыми благими побуждениями (помочь «исправиться», если человек чем-то отличается от окружающих, и т. д.). Порой открыто не признается все, что в другом не вписывается в *собственные* представления (уверенность в обладании «истиной в последней инстанции»). Но в любом случае подоплекой служит стремление *приспособить* другого к своим представлениям о жизни и людях, к своим взглядам на то, как *должно* вести себя, каким *должен* быть человек. В действительности делается это для *сохранения* собственного внутреннего благополучия. Ведь все, что не похоже на меня, его

нарушает. Вот и получается, что на другого смотрят как на средство обеспечения своего благополучия.

В повседневной жизни дело порой обстоит еще проще.

Письмо в «Алый парус»: «Уже в 12 лет я поняла, что нельзя прожить на идеях и принципах. «Хочешь жить — умей вертеться!» — вот единственный принцип. И я начала «вертеться». «Завела» нужных подруг, «уважала» нужных учителей, вовремя умела перекинуться на «сильную» сторону.

Сейчас мне 16 лет, а я уже полностью решила свою судьбу. Закончу школу, поступлю в вуз, выйду замуж за материально обеспеченного, скорее всего пожилого человека.

У меня будет все, но я не буду счастлива! Я знаю это. Для меня мебель и тряпки не главное. Но я хорошо понимаю, что без всего этого «барахла» я буду пустым местом. В своих убеждениях я не одинока, есть у меня подруги, которые полностью со мной согласны, и мы ведем «двойную» жизнь.

В школе мы «актив», а вечером собираемся в свою компанию...»

(А. Д., 16 лет, г. Кострома)

В этом письме ярко, а бы сказал, воинственно, выражена установка на других людей как на средство достижения собственного благополучия. Правда, это не значит, что автор письма выбрал позицию окончательно и бесповоротно. Изменятся какие-то обстоятельства, встретится какой-то человек, и... вдруг девушка коренным образом изменит свой взгляд.

Довольно часто бывает и так. Дайте прочитать это письмо какому-нибудь сверстнику. Он с негодованием осудит его автора. Но! Он же склонен считать, что настоящая дружба встречается очень редко, что товарищи его не ценят, не понимают, что он сам значительно глубже, тоньше и духовно богаче, чем его приятели.

На основании чего он делает подобные выводы? Причин может быть много. Нас сейчас интересует одна — его собственная установка на отношения с людьми. А она (совершенно не умышленно) такова, что он стремится получать от друзей (помощь, сочувствие и пр.) и совершенно не умеет давать им то же и даже не задумывается о подобной необходимости.

Аналогичный случай прекрасно описал Лев Николаевич Толстой.

«Истинно нежное, благородное чувство дружбы» к Дмитрию Нехлюдову открыло Николеньке Иртеньеву «новый взгляд на жизнь, ее цель и отношения». Юноши говорят обо всем, больше всего о самих себе, о своих чувствах и переживаниях. Но говорить о себе им куда приятнее, чем слушать другого. Дмитрий рассказывает Николаю о своей влюбленности. Однако «несмотря на всю дружбу мою к Дмитрию и на удовольствие, которое доставляла мне его откровенность, мне не хотелось более ничего знать о его чувствах..., а непременно хотелось сообщить про свою любовь к Сонечке, которая мне казалась любовью гораздо высшего разбора». Поэтому, «не обращая внимания на то, что он, видимо, был занят своими мыслями и совершенно равнодушен к тому, что я мог сказать ему», Николай рассказывает ближайшему другу о том, что волнует его самого *.

Установку на человека как на цель можно определить как такое отношение к другому, которое предполагает «соприкосновение душ, не преследующее никаких выгод» **. Но именно в этом *бескорыстном* соприкосновении и достигается самая большая выгода — *человеческая близость*.

Можно ли сформировать у себя такую установку? Можно, хотя и трудно, ибо это требует довольно больших усилий. Что для этого надо? Как этого достичь?

Во-первых, *надо принять решение* (опять решение! но что же делать: ранняя юность — время решений) о том, что хочешь в каждом человеке видеть цель, видеть нечто *уникальное*.

Во-вторых, нельзя менять свое отношение к другим, ничего не меняя в себе, т. е. необходимо одновременно *формировать или изменять отношение к себе и к другим людям*. Это должно стать основополагающим принципом. Любые попытки по-иному взглянуть на других, не изменяя взгляда на самого себя, как правило, бессмысленны, ибо наше отношение к другим во многом, а часто и целиком зависит от отношения к себе. Так, исследования показали, что мужчины с низким самоуважением очень часто склонны не считать женщин людьми, достойными уважения; они видят в них лишь особей другого пола. Естественно, смешно в

* См.: Толстой Л. Н. Юность. — Собр. соч. В 20-ти т. М., Гослитиздат, 1960, т. I, с. 209, 278—279.

** Монтень М. Опыты. — М.—Л., Изд-во АН СССР, 1960, кн. 3, с. 52.

таким случае ждать, чтобы женщина рассматривалась ими как цель, а не средство.

Итак, чтобы выработать у себя установку на человека как на цель, необходимо относиться к себе самому как к самоценной личности и видеть личность в каждом человеке.

Возникает естественный вопрос: как это сделать? Видеть личность в себе самом еще не так трудно, особенно если в чем-то достигаешь успеха, если у тебя есть друзья, если сложились теплые отношения с родителями. Хотя и в этом случае человека могут терзать сомнения: «А личность ли я?» А вот если ни в чем ты не выделяешься, если позиция твоя среди ребят самая что ни на есть незавидная, если с родителями не все в порядке? Тогда как быть? На каком основании числить себя личностью?

Еще сложнее с другими людьми. В них столько недостатков, они так себя проявляют, они так относятся к тебе! Так за что, почему, на каком основании нужно в них видеть личностей?

Все это так и не так. Так, если исходить из расхожего деления людей: этот — личность, а этот — не личность (хотя объяснить, почему этот личность, а другой нет, будет затруднительно).

И совсем не так, если твердо знать, что каждый человек — личность. Знать, что каждый человек есть нечто неповторимое, по-своему уникальное, что каждый — микрокосм, который если еще и не реализовал себя в жизни, то непременно сможет это сделать. Даже самый неприметный человек похож, образно говоря, на древнеримскую виллу. Эти дворцы богачей обычно имели гладкие фасады, создававшие ощущение однообразия, стандартности. Но за этими фасадами внутри, в помещениях, происходили яркие празднества, невидимые с улицы.

Так и многие люди. За внешней неприметностью в них скрывается огромное разнообразие задатков и возможностей, столько оригинальных мыслей, столько необычных взглядов, фантазий и мечтаний! Суметь увидеть это, за «гладким фасадом» разглядеть «празднества мысли и духа», происходящие «во внутренних покоях», бывает очень трудно. К этому надо стремиться, этому надо посвятить свое время, мобилизовывать свое внимание, проницательность и даже воображение.

Микропрактикум. В классе есть человек, которого никто не замечает. Поставьте себе цель обнаружить в нем то, чего не видят окружающие (а может быть, и он сам). Для этого: 1) в течение

недели наблюдайте за тем, как он слушает одноклассников и реагирует на них, как ведет себя на уроках, как участвует в жизни класса; 2) одновременно постарайтесь вспомнить, каким он был в предыдущих классах; 3) попытайтесь несколько раз поговорить с ним на различные темы (*не касаясь его самого*): о музыке, кинофильме, спорте, научной фантастике, детективах, моде, а далее о жизни класса, его двора и т. п.; 4) попытайтесь нащупать, какая тема его наиболее воодушевила, и углубитесь в ее обсуждение, задавая ему как можно больше вопросов; 5) поговорите о нем со своими одноклассниками: они могут знать то, что не известно вам; 6) попытайтесь понять, почему он ведет себя так или иначе в том или ином случае; 7) придумайте сами, как лучше узнать этого человека.

С полной уверенностью берусь утверждать, что тот, кто казался вам неинтересным, непримечательным человеком («не личность!»), откроется с совершенно неожиданной стороны. Вы обнаружите в нем уйму достоинств и, быть может, захотите подружиться с ним. А если и не захотите, то все равно откроете для себя Личность. Кстати, она может и не вызвать вашей симпатии, но от этого не перестанет быть личностью.

Открыть в другом человеке личность может лишь тот, в ком наличествует важнейшее моральное качество — *терпимость*.

Справка. Терпимость — моральное качество, характеризующее отношение к интересам, убеждениям, привычкам в поведении других людей. Терпимость касается лишь способов разрешения конфликтов и разногласий, но отнюдь не вопроса о верности определенным принципам. Выражается терпимость в стремлении достичь взаимного понимания и согласования разнородных интересов и точек зрения без применения давления, преимущественно методами разъяснения и убеждения.

Особая сложность состоит в том, что терпимость приобретается обычно с возрастом (если приобретается вообще). В ранней юности человеку редко свойственна терпимость. Ему более присущ максимализм, уверенность в своей непогрешимости. Кстати, именно поэтому, когда стар-

шеклассники спорят между собой о чем-то, никакие аргументы противной стороны не принимаются во внимание. Каждый спорщик видит свою цель в одном — во что бы то ни стало утвердить свою правоту.

Однако, обратите внимание, если максимализм проявляется по отношению к другим, то по отношению к себе господствует терпимость. Вот это обстоятельство и подает надежду. Надежду на то, что, если захотеть, можно у себя развить терпимость и по отношению к другим людям.

Для начала надо сделать совсем немного: осознать, что мне не хочется, чтобы ко мне относились так, чтобы со мной поступали так, как мне не нравится. А потом сделать следующий шаг и сказать себе: я должен относиться к другим людям так, поступать с ними так, как сам хочу, чтобы они относились ко мне. И затем стараться именно так поступать: вначале с близкими друзьями, потом с приятелями, родителями и, наконец, со всеми людьми вообще.

Как это сделать? В разных ситуациях по-разному. У друга, например, есть привычка говорить по каждому поводу: «Вот такие пироги!» Это вас раздражает, и каждый раз, когда вы ему делаете замечание, возникает легкий конфликт. Подумайте, стоит ли раздражаться из-за этого. (Кстати, а у вас нет какой-нибудь похожей привычки?) Ведь в общем-то это мелочь, но она периодически омрачает дружбу. И в один прекрасный день мелкие обиды, накопившись количественно, могут дать качественно иную реакцию — ссору, разрыв. Стоит ли платить такую цену за отказ от нелепой привычки? Не лучше ли проявить терпимость к этому мелкому обстоятельству?

Или другой случай. Ваш друг всегда опаздывает. Договорились идти в кино или на прогулку в 19 часов, а он обязательно опоздает на десять минут. Каждый раз из-за этого легкая ссора. Необходима ли она? Стоит ли из-за нее портить настроение себе и другу? Может быть, лучше отнестись к этой черте человека с юмором?

Кстати о юморе. Он очень способствует терпимости. Но молодым людям, как правило, свойственно стремление к остроумию. Причем острят они обычно в адрес других и далеко не безобидно. Юмор же предполагает, так сказать, мягкую улыбку и незлобивую шутку и адресован он в равной мере и к себе, и к другим.

Чувство юмора, умение незлобиво шутить очень помогает развитию у себя терпимости, а также в случаях, когда дело доходит до споров и разногласий по каким-либо проблемам. Очень полезно опять прислушаться к Ларошфуко:

«Людские ссоры не длились бы так долго, если бы вся вина была на одной стороне» *.

Даже если в споре затрагиваются принципиальные вопросы, интимно значимые для человека моменты, не обязательно добиваться признания своей правоты «здесь и теперь». Важнее, наверное, ненавязчиво высказать аргументы в пользу своей позиции и уважительно отнестись к доказательствам собеседника. Но не требовать категорически: «Согласен?» — «Конечно, не согласен!»

А вы сами часто соглашаетесь в пылу спора? Нет! А почему? Да просто потому, что даже обидно бывает поддаваться напору собеседника и сдать свои позиции. Совсем другое дело, если собеседник, выслушав вас, скажет: «Наверное, ты в чем-то прав, но...» Уже не так обидно. И потом, после разговора, высказанные таким образом аргументы собеседника вспоминаются без раздражения, и может возникнуть желание подумать над ними и... даже согласиться с ними.

Тренировать свою терпимость можно и играя.

Игра «Зазеркалье» *. Участникам предлагается в течение 5—7 минут созерцать какую-либо картину (репродукцию, фотографию), стараясь проникнуться ее настроением, увидеть нечто за внешностью изображенного, ощутить изначальный, породивший это произведение толчок. В качестве пояснения можно использовать образ растения (картина), выросшего из зерна (предчувствие, изначальный импульс, владевшие ее автором). Суть задания состоит в том, чтобы угадать зерно в зрелом растении.

Затем следует обсуждение. Поскольку мнения могут высказываться диаметрально противоположные, постольку игра может идти только при условии уважения всеми чужих точек зрения.

Одно из важных преимуществ подобных игр состоит в том, что ее участники фактически ничем не рискуют: ведь это игра. В то же время они не только тренируют себя в чем-то, но и попутно задумываются над тем, как играли сами и их партнеры и почему. Они, наконец, могут соотнести то, что увидели в себе или в партнерах во время игры, с поведением людей в реальной жизни и сделать некоторые полезные выводы.

* Ларошфуко де Ф. Мемуары. Максимумы. Л., Наука, 1971, с. 188.

Итак, если вы хотите сформировать у себя отношение к другим людям как к личностям, развивайте в себе *наблюдательность, проницательность, терпимость и чувство юмора.*

Фрагмент профессиограммы учителя и комментарий. Документы о реформе школы вновь подтвердили, что и сегодня учителю особенно важно «искать лучшие пути к детскому уму и сердцу» *. Это возможно тогда, когда у учителя сформирована установка на личность каждого ученика как на некое уникальное явление, а не только как на цель воспитательных усилий.

Наличие такой установки необходимо для того, чтобы учитель мог реализовывать в своей работе *личностный подход к учащимся* (о нем речь уже шла), изучал и учитывал половые, возрастные и индивидуальные особенности ребят.

Например, что необходимо знать учителю о своем ученике?

В первую очередь — все о его здоровье. Только в этом случае он сможет помочь школьнику избежать пагубных перегрузок — физических, психических, эмоциональных. Надо бы знать и предысторию своего ученика, то, какими победами и срывами она была наполнена. Само собой, нельзя обойтись без знакомства с его родителями.

Не менее важно знать и другую сторону жизни школьника — его приятелей, друзей. Причем знать не только кто они и что из себя представляют, но и какие отношения связывают его с друзьями, как он к ним сам относится. Естественно, не должны ускользнуть из поля зрения педагога интересы и увлечения школьника, как они удовлетворяются, где, каким образом.

Пожалуй, наиболее трудно бывает выявить те индивидуальные особенности ученика, которые еще никому не известны, даже ему самому. И наконец, нельзя эффективно влиять на человека, не представляя себе, каков уровень его самоуважения, каковы его самооценки, какие проблемы он считает для себя главными, какие решенными, какие неразрешимыми, почему и т. д.

Учитель не может все это знать о каждом. Но стремиться постоянно узнавать своих учеников необходимо, если учитель видит в каждом из них личность.

Антон Семенович Макаренко говорил, что педагог должен подходить к каждому воспитаннику с *оптимистической гипотезой*. В таком случае вновь и вновь узнавать ученика

* О реформе общеобразовательной и профессиональной школы, М., Политиздат, 1984, с. 26.

необходимо уже потому, что учитель, видящий в каждом личность, всегда подходит к нему, сочетая высшую меру принципиальности с уверенностью в том, что ни один из его питомцев не может быть плохим, тем более безнадежным.

Узнавать вновь и вновь ученика необходимо еще и вот почему. Работа с ребятами ставит учителя перед большой сложностью. У школьников каждого возраста есть такие черты характера, такие проявления в их поведении, которые, с точки зрения педагога, не годятся для облика той личности, которую надо вырастить. В то же время эти черты являются вполне естественными для человека определенного возраста (подростка, старшеклассника). И чтобы разобраться в том, что из всего этого пройдет само собой, с возрастом, без вмешательства педагога, надо пристально *вглядываться* в ученика. Юный человек не может быть во всем похож на зрелых людей, быть таким же, как они. Поэтому надо уметь видеть и ждать, а не предпринимать порой огромные и, как правило, бесполезные усилия для того, чтобы достичь этой в принципе нереальной, а порой и пагубной цели.

Видя в каждом ученике личность, педагог может найти способы таким образом воздействовать на нее, чтобы сформировать идейную целеустремленность, работоспособность, долг и ответственность перед обществом и перед ближними. Причем сделать это так, чтобы не превратить нравственность школьника «во внутреннюю полицию духа», когда ученик будет совершать «нравственный поступок из боязни совершить безнравственный», как отмечал выдающийся советский психолог Лев Семенович Выготский. А для этого надо развивать у школьника доброту, терпимость, чувство юмора. Ведь без этих свойств любая нравственность может выродиться в фанатизм и жестокость. И тогда уже нечего говорить о личности и о человеке как о цели.

Как приблизиться к людям?

Сформировать у себя готовность и умение видеть в человеке цель бывает не просто. Но вот человек достиг желаемого: он убежден, что каждый достоин его уважения и внимания, что каждый может стать для него чем-то интересен и важен. А далее возникает вопрос: как реализовать это свое убеждение в практике повседневного общения с людьми? Конечно, у многих такого вопроса не возникает, но для кого-то, особенно в ранней юности, этот вопрос ста-

новится весьма актуальным. Потребность в общении велика, интерес к людям огромен, а завязывать контакты, сближаться с ними бывает трудно.

Чтобы эти трудности устранить или уменьшить, необходимо сформировать и развить у себя определенные *установки в сфере общения*. О некоторых, наиболее важных из них мы сейчас и поговорим.

Начнем с того, что успешность общения с людьми зависит от того, *насколько человек общителен*. Обычно, когда о ком-то говорят «он общительный» или «он замкнутый», то имеют в виду, что эти свойства человека чуть ли не врожденные. И такое мнение имеет под собой основание, но оно одностороннее и неполное.

Конечно, каждому человеку в целом свойственны более или менее развитые общительность или замкнутость. Общительные обычно отличаются активностью в поведении, в установлении отношений с людьми. Они часто бывают безмятежными, оптимистичными, уверенными в себе. Замкнутые, наоборот, чужаются людей, сосредоточены на себе, склонны к повышенному самоконтролю. Часто их одолевают всяческие беспокойства. Однако заметим, что и общительность, и замкнутость по-разному проявляются у людей.

И все же, если человек с трудом сходится с людьми, не следует торопиться винить в этом его природные свойства: «Ах, он такой замкнутый!» Да, такому труднее найти контакт, но это не значит, что он не в состоянии вступать в контакты. Во многом, очень во многом от него самого зависит, удастся ли ему завязать отношения с кем-то или нет. Ибо, повторяю, общительность, замкнутость — не только свойства человека, но еще и его установки на свое общение с людьми.

Может быть, уважаемый читатель, вам приходилось встречать среди своих сверстников, которых вы знаете много лет, специфическую категорию людей. В младших и даже в пятом-шестом классах они были очень замкнутыми. У них не было ни приятелей, ни друзей. Целыми днями они сидели дома, сторонились ребят на улице, даже в кино и на каток ходили одни. И вдруг... в седьмом или в восьмом (чаще всего), даже в девятом, десятом классе они резко менялись!

Неожиданно для всех, а часто и для самих себя они начинали активно искать контактов с ребятами в классе, во дворе, где-то еще. Их стало невозможно застать дома, они все время стремились проводить где-то: лишь бы там были

сверстники! Они вдруг становились очень общительными. Что произошло? Изменились их личностные свойства? Бывает и так! Но нередко дело не в этом. Все объясняется тем, что эти ребята и раньше не были замкнутыми от природы, хотя им так казалось. Они, может быть, боялись людей, может быть, не верили, что у них получится общение, может быть, им не очень нужны были люди... т. е. у них не было *готовности пробовать себя в общении*.

Но вот наступило время, когда резко обострилась потребность в эмоциональном контакте. И перед человеком встала проблема: или продолжать уклоняться от контактов с людьми, а от этого ему самому было неуютно, или переломить себя, заставить себя сменить образ жизни, пойти навстречу людям, преодолеть все возникающие при этом сложности, т. е. *изменить свою установку на общение*. И многие в седьмых — десятых классах успешно это делают. Продолжая оставаться не очень общительными «в душе», они активно общаются с теми, кто их интересуется, с кем хочется поддерживать отношения.

Эта установка на общительность может закрепиться, а может оказаться временной: пройдет сколько-то лет, и человек опять станет в глазах окружающих замкнутым. Но те, кто знал его в детстве и в ранней юности, возразят: «Что вы! Замкнутым он был раньше. Теперь он просто не очень общительный».

Для того чтобы развить в себе общительность, найти путь к окружающим людям, научиться сближаться с ними, необходимо формировать у себя установку, которую можно назвать *готовностью к симпатии*, т. е. развить в себе способность испытывать влечение к другому человеку.

Что же это означает?

Во-первых, научить, приучить себя ожидать от другого человека альтруистических (бескорыстных) действий по отношению к себе. А это уже реально, если сформировано у себя отношение к человеку как к цели. Это ожидание тесно связано с положительной оценкой своего отношения к другому человеку.

Во-вторых, человек с развитой готовностью к симпатии, вступая в контакт с другим человеком или думая о нем, испытывает приятное физиологическое возбуждение. Оно сопровождается эмоционально положительной оценкой этого человека, выражаемой словами «хороший», «приятный» и др.

В-третьих, готовность к симпатии включает расположенность к альтруистическим действиям по отношению к дру-

тому человеку
благополучно
В повсе
ляется с р
т. е. выраж
другому че
человека
также отно
важно, как
отбирает и
Важнук
ность к сим
мой в ближ
ловека. Ва
щие и сам
людях. На
«любовь —
крытие низ
стью воспр
весьма вер
симпатии.
него сильн
ское возбу
любви про
обозначить
Готовно
конкретны
мало того,
выступает
для друго
цузский п
зюперы: «
с кем я св
той мере,
этой толп
Но бы
людьми м
установко
* Сент-Э
литера

гому человеку, желание помочь ему, способствовать его благополучию.

В повседневном общении готовность к симпатии проявляется с разной силой — в приятельстве, дружбе, любви, т. е. выражается как некое *эмоциональное отношение* к другому человеку. Готовность к симпатии формируется у человека под влиянием *опыта* его отношений с людьми, а также отношений близких ему людей между собой. Очень важно, как человек осознает и оценивает этот опыт, что отбирает из него для дальнейшего использования.

Важную роль в этом играет и то, является ли готовность к симпатии *ценностью*, признаваемой и культивируемой в ближайшем окружении, ценна ли она для самого человека. Важно и то, *какими словами* пользуются окружающие и сам человек, говоря о своих отношениях с людьми, о людях. Например, человек с детства привык слышать, что «любовь — выдумка», что «любви нет», что «любовь — прикрытие низменных побуждений» и т. д. И если он полностью воспринял эти оценки, не выработал сам иных, то весьма вероятно, что у него не сформируется готовность к симпатии. Поэтому, встретив человека, который вызвал у него сильные эмоциональные переживания и физиологическое возбуждение, он может так и не испытать чувства любви просто потому, что не готов именно словом «любовь» обозначить то, что с ним происходит.

Готовность к симпатии формируется только в процессе конкретных взаимоотношений личности с другими людьми, мало того, только в таких отношениях, в которых человек выступает *активной стороной, стремящейся что-то сделать для другого*. Это очень хорошо выразил гуманист, французский писатель, летчик-антифашист Антуан де Сент-Экзюпери: «Я связан с тем, кому я даю. Я понимаю лишь тех, с кем я связан неразрывными узами. Я существую лишь в той мере, в какой меня питают мои корни. Я неотделим от этой толпы. Эта толпа неотделима от меня» *.

Но быть активным «устроителем» своих отношений с людьми можно лишь в том случае, если обладаешь такой установкой, как *эмпатия*.

Справка. Эмпатия — это способность эмоционально отзываться на переживания других людей, проникать в их внутренний мир, понимать их переживания, мысли, чувства.

* Сент-Экзюпери де А. Военный летчик. — Соч. М., Художественная литература, 1964, с. 391.

Иными словами, эмпатия — это готовность и способность сопереживать людям и сочувствовать им. Сопереживать и сочувствовать — не одно и то же.

Сопереживание — это переживание тех самых чувств, которые испытывает другой человек. Это как бы отождествление себя с ним, в наиболее полном виде — растворение в нем (как это бывает у любящих). До сопереживания подняться трудно. Сопереживают, как правило, близкие друг другу люди.

Сочувствие — более доступное и распространенное явление. Оно не предполагает переживания тех же чувств, которые испытывает другой человек. Оно требует от человека всего лишь эмоционально положительного отношения к тому, что чувствует другой.

Готовность к эмпатии, как и любую установку, человек сам может у себя формировать, менять, развивать, т. е. развивать у себя душевную щедрость, оптимистичность, сердечность. В то же время необходимо глушить в себе эгоистичность, суровость, непримиримость к людям, подверженность резким вспышкам гнева, раздражительности и т. п.

У одних установка на эмпатию сформирована благоприятным климатом отношений окружающих их людей, другим приходится прикладывать немалые усилия для того, чтобы научиться сочувствовать, сопереживать, дружить, любить.

Развитость установок на симпатию и эмпатию тесно связана с общительностью. С одной стороны, человек с сильно развитой готовностью к симпатии и эмпатии обычно бывает общительным. С другой, общительность может влиять на развитие готовности к симпатии и эмпатии. Хотя не всегда: можно быть общительным, «своим парнем» и при этом очень мало интересоваться людьми, с которыми общаешься.

Но сближению с людьми, общению с ними, сотрудничеству, дружбе, любви, развитию и проявлению симпатии и эмпатии часто мешает обстоятельство, которое в повседневной жизни трудно осознать, а тем более повлиять на него, ибо оно касается глубин человеческой природы.

О чем идет речь? Начнем немного издалека.

Очевидно, многие помнят из своего детства или наблюдали такую ситуацию. Малыш больно ударился обо что-то и горько плачет. Мама, бабушка или кто-то другой ругают и даже бьют этот предмет, приговаривая: «Ай-яй-яй, какой плохой стул! Сделал Мишеньке бо-бо... Вот мы его сейчас

побьем!» И малыш успокаивается. Он плакал в основном от обиды. Увидав, что «причина» его обиды наказана, удовлетворяется этим, т. е. малыш, ударившись обо что-то из-за своей неловкости, торопливости, склонен винить в этом не себя, а тот предмет, о который он ударился. Или во всем виноватым оказывается взрослый, который в этот момент был с малышом. Одним словом, виноваты все, только не он сам. Ну что же, малышу это простительно.

А не приходилось ли вам, уважаемый читатель, сталкиваться с ситуацией, когда ваши сверстники или взрослые люди, потерпев в чем-то неудачу, винят в этом кого угодно и что угодно, только не самих себя? Может быть, и с вами такое случалось?

Получил двойку — учитель виноват (плохо объяснил, не так поставил вопрос, не вовремя вызвал и т. д.).

На соревнованиях взял меньшую высоту, чем рассчитывал, — виноваты тренер, массажист, родители (испортили настроение с утра), наконец планка (слишком легковесна — падает от дуновения ветра).

Поссорился с любимой девушкой — виноваты, во-первых, она (чем? всем!), во-вторых, родители (не дали достаточно денег на кафе), в-третьих, соперник (если он имеется, то уж виноват наверняка), в-четвертых, погода (испортила свидание, настроение). И т. д., и т. п.

Всякому человеку обидно терпеть в чем-то неудачу, иметь неприятности. Еще обиднее, если знаешь, что кругом виноват сам или в большей мере виноват сам. И порой кажется, что не так обидно, если виноват не сам, а кто-то другой. И человек начинает искать причину любой неудачи, любого промаха не в себе, не в своих поступках, а в других людях, в обстоятельствах и пр. Естественно, что иметь дело с такими людьми трудно. Весьма трудно общаться, сотрудничать, находить понимание с таким человеком.

Но есть люди с противоположной установкой. Что бы ни случилось, что бы ни произошло, они во всем винят только самих себя. Этим людям тоже бывает не легко контактировать с другими: они все время ощущают за собой какую-то вину перед теми, с кем общаются. Или настолько приучили себя к мысли, что у них ничего не выходит, потому что они «такие», что заранее ждут неудачи. И с ними иметь дело не просто. Все это создает атмосферу, в которой неуютно, неловко чувствуют себя и человек, и его партнеры по общению или какому-либо делу.

Какой же выход из этого положения? Очень банальный.

Надо учиться трезво анализировать все, что происходит. Тогда появляется шанс разобраться, в каком случае виноват сам и в чем, в каком — обстоятельства, в каком — партнеры. А чаще всего выясняется, что есть доля вины и своя, и другого, и обстоятельств. Если объективно разобраться во всем, то можно что-то сделать, чтобы впредь избежать неудачи или уменьшить ее, предусмотреть ее последствия и т. д. Т. е. нужно выработать у себя *установку на трезвое, критичное и самокритичное отношение ко всему, что происходит в твоей жизни.*

Тогда появляется возможность реализовать свое стремление к людям. Тогда постепенно начинаешь приходить к мысли, что если тебя тянет к какому-то человеку, но на пути к сближению с ним встают трудности (у тебя что-то не так в характере, у него какие-то черты тебя не устраивают), то:

можно попробовать как-то изменить самого себя;

можно попробовать чуть-чуть повлиять на этого человека;

но не правильнее ли изменить в лучшую сторону свое отношение к нему, свое поведение с ним?

Фрагмент профессиограммы учителя и комментарий. В документе о реформе особо подчеркнуто, что благороднейшая и труднейшая профессия учителя требует от человека, посвятившего ей жизнь, огромной душевной щедрости, любви к детям*.

В связи с этим совершенно очевидной становится необходимость высоко развитого у каждого учителя стремления к людям, умения видеть в каждом своем ученике личность, тех установок, от которых в конечном итоге зависит эффективность работы с детьми.

От этих установок во многом зависит стиль, в котором общается учитель со школьниками, с помощью которого он ими руководит.

Учителя с названными выше установками обычно строят свои взаимоотношения с ребятами, руководят ими в *демократическом стиле*. Это значит, что они опираются на ученический коллектив, поощряют и воспитывают самостоятельность у ребят. Проблемы жизни учащихся обсуждают совместно с ними и при этом не навязывают свою точку зрения, а стремятся убедить в ее правильности. Они довольно терпимы к критическим замечаниям учеников,

*См.: О реформе общеобразовательной и профессиональной школы. М., Политиздат, 1984, с. 56.

стремятся понять их, вникнуть в их личные дела и сложности.

Учителя, которым свойствен демократический стиль, стремятся привлечь самих ребят к решению тех задач в обучении и воспитании, которыми занимаются педагоги. Поэтому в разговорах с ребятами они совместно анализируют различные события, выясняют точки зрения учеников на происходящее, их оценки и т. д.

Исследования Алексея Александровича Бодалева и его сотрудников показали, что стиль отношений и руководства учителя серьезно влияет на климат в коллективе, на то, как часты, как протекают и разрешаются конфликты в среде ребят, а также между учениками и учителем.

От стиля педагога во многом зависит эмоциональное самочувствие ученика. Именно у учащихся, с которыми работают педагоги демократического стиля, значительно чаще отмечается состояние спокойного удовлетворения и радости. Это связано и с тем, что учителя этого типа в каждом ученике умеют видеть хорошее, умеют дать каждому из них разностороннюю и индивидуализированную характеристику.

К учителю, к которому ребята относятся с доверием, они приходят посоветоваться в трудных ситуациях, делятся с ним своими радостями. Это очень важно и для ребят, и для успешной помощи им со стороны педагога. Ведь для школьников, особенно старших подростков и старшеклассников, в отношениях со взрослыми, в том числе с уважаемым учителем, главное — возможность найти понимание, сочувствие и помощь в том, что их волнует, что переживается как наиболее интимное и значимое.

ДОРОГУ ОСИЛИТ ИДУЩИЙ (КАК НАУЧИТЬСЯ ЖИТЬ И РАБОТАТЬ С ЛЮДЬМИ)

Характер — это то, в чем обнаруживается направление воли...

Аристотель

В течение многих лет мне посчастливилось читать письма старшеклассников и в «Комсомольскую правду», и в «Литературную газету», и в «Московский комсомолец», письма, приходящие в редакцию «Ровесник» Всесоюзного радио.

В каждом двух из трех писем — проблема или вопрос общего характера, в каждом втором письме — конкретная человеческая судьба с конкретными проблемами и архиконкретными вопросами. Авторы ждут, требуют ответа. От этого ответа иногда может зависеть многое в дальнейшей жизни молодого человека.

И в этих письмах, и во время многочисленных встреч со старшеклассниками в школах, в лагерях школьного актива постоянно сталкиваешься с одной и той же проблемой: как научиться дружить, любить, общаться, сотрудничать? Высказывается она очень по-разному: кратко — в виде вопроса, эпически — в пространных описаниях своих переживаний по поводу одиночества или несложившихся отношений с окружающими, в виде жалобы — на нечуткость, грубость, эгоизм, непонимание окружающих, наконец как крик о помощи.

Письма по своему характеру очень разные, и характеры встают за ними разные — настолько разные, что порой дивишься многообразию индивидуальностей, человеческих судеб и ситуаций.

Что удивляет и поражает во многих письмах? Не то, что авторы писем не знают, как изменить сложившуюся жизненную ситуацию. Это во многом результат того, что ни в школе, ни даже в педагогическом институте не учат тому, как сотрудничать, как общаться с людьми. Поражает убеждение многих авторов в том, что они сами и не в состоянии изменить ситуацию, научиться этому. (Некоторые так и пишут: прочел такую-то книгу о том, как надо об-

шаться, но мне все равно этому не научиться.)

В связи с этим поневоле вспоминаешь слова Франсуа де Ларошфуко: «Чтобы оправдаться в собственных глазах, мы нередко убеждаем себя, что не в силах достичь цели; на самом же деле мы не бессильны, а безвольны» *.

Поэтому не случайно эпиграфом этой главы взяты слова Аристотеля: «Характер — это то, в чем обнаруживается направление воли...» **. Действительно, многим для того, чтобы научиться жить, общаться, работать с людьми, в первую очередь необходимо сделать над собой определенное, а порой довольно немалое усилие. Особенно тем, у кого подобные проблемы есть, а они намерены связать свое будущее с одной из профессий сферы «человек — человек». Тем более это необходимо тем, кто собирается посвятить себя профессии педагога.

Реально ли это? В принципе, да! В каждом конкретном случае это зависит от самого человека, от страстности его желания научиться жить, работать, общаться с людьми. Хотя, конечно, многое зависит и от тех обстоятельств, с которыми человек сталкивается, от того конкретного окружения, в котором он живет. Но и в случае полной неблагоприятности того и другого положение не безвыходно. Вспомним классиков марксизма, которые указывали, что человек в такой же мере творит обстоятельства, в какой обстоятельства творят его самого.

Поэтому давайте попробуем творить себя и обстоятельства, менять себя и обстоятельства, а главное — менять свое отношение к себе и обстоятельствам, т. е. учиться умению жить среди людей. Не будем братья за многое. Для начала ограничимся несколькими умениями, крайне необходимыми педагогу: *познавать людей, общаться с ними, сотрудничать.*

Но предварительно сделаем два важнейших замечания.

Первое замечание. Как бы вы ни старались, далеко не все у вас получится. Это не должно обескураживать, потому что не все мы можем в себе изменить. Что-то так прочно вошло в нас, в наш образ мира, в нашу систему представлений, что изменить это самому практически невозможно. Но если хотя бы удастся осознать это «что-то», то уже будет явная польза.

Это не должно обескураживать и потому, что может не хватить силы воли, настойчивости, терпения, желания менять в себе что-то. Но и это не страшно. Лиха беда — нача-

* Ларошфуко де Ф. Мемуары. Максимумы. Л., Наука, 1971, с. 153.

** Аристотель. Об искусстве поэзии. М., ГИХЛ, 1957, с. 60.

ло! Даже попытка изменить свое отношение к людям, свою манеру общения с ними, стиль сотрудничества уже принесет пользу. Она не останется совсем безрезультатной. Она может стать толчком для последующих попыток, которые вы захотите предпринять потом, даже спустя много лет.

Второе замечание. Если ваши усилия увенчаются успехом, то не впадайте в грех «суперменства». Не решайте вдруг, что это удалось в силу вашей исключительности. Не начните свысока или снисходительно смотреть на сверстников, которые плохо разбираются в людях, испытывают трудности в общении, в сотрудничестве с людьми. Кто знает: прочти они, как и вы, эту или другую подобную книгу, предприми они соответствующие усилия, и им, может быть, удалось бы достигнуть результатов не худших, но даже лучших, чем вам.

Поэтому будьте горды собой, но и самокритичны, будьте терпимы и оптимистичны по отношению к возможностям ваших товарищей, приятелей, друзей.

Учитесь познавать людей

Познание людьми друг друга — это специальная отрасль современной психологии. Психологи много сил и времени посвятили изучению того, как возникает первое впечатление о человеке, какую роль в этом играет его внешность, жестикация, мимика и т. д. С другой стороны, любопытные данные получили они, выясняя, как первое впечатление зависит от возраста, пола, профессии самого познающего человека. Многочисленные оригинальные и увлекательные эксперименты, позволяющие выявить закономерности и особенности восприятия и понимания людьми друг друга, описаны в книге советского психолога Алексея Александровича Бодалева «Личность и общение»*.

Все тот же Ларошфуко отмечал: «Легче познать людей вообще, чем одного человека в частности»**. И действительно, многие, очень многие особо не затрудняются в рассуждениях и оценках людей «вообще». У каждого существует зачастую неосознанный подход к людям, исходя из которого он о них и судит. Этот подход складывается с раннего детства. Люди, которые окружают ребенка, их отношения между собой, отношение к нему, суждения о других закладывают основы этого подхода. Позднее добавля-

* См.: Бодалев А. А. Личность и общение. М., Педагогика, 1983, с. 85—260.

** Ларошфуко де Ф. Мемуары. Максимумы, Л., Наука, 1971, с. 183.

ются впечатления, вынесенные из книг, кинофильмов и т. д. Все это «сплавляется» в человеке, и в результате он готов (вернее, считает себя готовым) судить о людях.

Но когда дело доходит до конкретных людей, с которыми человек имеет дело, то очень часто выясняется, что этот общий подход «не срабатывает». Конкретный знакомый, его реальные поступки далеко не всегда укладываются в сложившуюся схему. Многие пытаются игнорировать это несовпадение схемы и реальности. Отсюда — неправильное представление о человеке, неверное отношение к нему.

Другие начинают осознавать, что схема — вещь хорошая, но до определенного предела. И когда речь идет о конкретном знакомом человеке, «загонять» его в свою схему — занятие непродуктивное, даже вредное. И тогда начинается поиск путей познания каждого в его непохожести на других, его индивидуальности.

Однако этот поиск, как правило, идет на базе общего подхода к людям, на основе умения разбираться в людях «вообще». Конечно, умение это зависит от возраста познающего — чем старше человек, тем лучше он должен разбираться в людях (но далеко не всегда это бывает именно так). Это умение зависит в очень большой степени от развитости у познающего человека готовности к симпатии и эмпатии. Зависит оно и от других индивидуальных особенностей — наблюдательности, проницательности и т. д. (которые, в свою очередь, тоже развиваются, но не всегда с возрастом). Определенную роль играет и то, насколько сам человек осознанно ставит перед собой цель — уметь разбираться в людях, научиться этому.

Но тут возникает вопрос: чему и как учиться? Ответить на него трудно, в полном объеме, пожалуй, и невозможно.

Начнем с такого простого, на первый взгляд, умения, как *умение разбираться в настроении человека.*

Справка. Настроение — более или менее устойчивое эмоциональное состояние человека, окрашивающее в течение некоторого времени все его переживания, во многом — его действия. Проявляется в особенностях эмоционального отклика человека на любые воздействия.

При желании определить настроение человека не сложно. Оно обычно явно эмоционально окрашено и столь же явно проявляется внешне. Если настроение хорошее, человек весел, жизнерадостен, бодр. Если плохое — грустен, подавлен, раздражителен.

Настроение может зависеть от каких-либо конкретных причин, но нередко возникает, казалось бы, и беспричинно. Обратите внимание: с утра некоторые девушки и юноши чаще всего в неважном настроении. В чем дело? Они просто не выпались, или, может быть, слегка повздорили с родителями, или не приготовили какой-то урок. Но этих конкретных причин может и не быть. В юности у ряда людей с утра нередко бывает пониженное настроение, а у других, наоборот, — повышенное. Это связано с их индивидуальными особенностями. Но, заметьте, настроение многих зависит и от погоды. Солнечно на улице — и настроение бодрое, пасмурно — и ребята подавлены.

«Схватывать» настроение человека с первого взгляда, тренировать свою наблюдательность можно с помощью некоторых игр.

*Игра «Тахистоскоп»**. Группа рассаживается в круг. Один или двое участников становятся в центр круга. Гасится свет, и стоящие внутри круга участники принимают любые позы, меняют мимику и неподвижно застывают. По сигналу готовности на короткое время включается и тут же выключается свет. В момент вспышки света сидящие в кругу стараются как можно точнее запомнить положение и мимику позирующих. После вспышки в темноте позирующие садятся на свои места. Затем включается свет, и члены группы, за исключением позировавших, совместными усилиями пытаются восстановить то, что они видели. «Натурщиков» возвращают в круг и «лепят» из них те позы, в которых, по мнению группы, они находились во время вспышки света. В эту игру можно играть и вдвоем: один позирует, другой запоминает.

*Игра «Разведчик»**. Выбирается один из участников — «разведчик». Ведущий произносит: «Замерли!» — и вся группа неподвижно застывает. Каждый старается запомнить свою позу и мимику, а «разведчик» старается запомнить всех. Внимательно изучив позы, мимику и внешний вид участников, «разведчик» закрывает глаза. В это время участники делают несколько изменений в своих позах, мимике, одежде. После того как изменения сделаны, «разведчик» открывает глаза: его задача — обнаружить все перемены.

Но это
А бывает
ришься к
релке». Уметь з
важно. Ве
к нему
попытка
весьма не
грустит,
смешным
что эта п
человек в
ную бесед
И вооб
начинать
го настро
А иногда,
драженно
река в че
дражение
дившись,
но в очен
Значит
кие качес
ную особ
знакомого
причинам
поговорке
Другую
достоинст
этих дост
жающих»
злость
Но не
достоинст
часто — в
низком у
дей, виде
сам себя
высокое
мость. Н
дываться
* Ларош

Но это о настроении, которое лежит на поверхности. А бывает и так: человек вроде бы и спокоен, а присмотришься к нему и становится ясно, что он «не в своей тарелке».

Уметь замечать и определять настроение человека очень важно. Ведь в зависимости от его настроения и обращаться к нему надо по-разному. Так, если человек подавлен, то попытка радостно хлопнуть его по плечу может вызвать весьма нежелательную ответную реакцию. Если человек грустит, то можно осторожно попытаться развлечь его смешным рассказом. Однако надо быть готовым к тому, что эта попытка вызовет у него лишь раздражение. Если человек возбужден, то не следует заводить с ним серьезную беседу, пока он немного не успокоится.

И вообще, если вы чувствуете настроение человека, то начинать общение с ним целесообразнее в тональности этого настроения, постепенно переводя разговор в другой тон. А иногда, наоборот, — в противоположном тоне. Так, раздраженному человеку не надо сразу же высказывать упрека в чем-то. Лучше сначала попытаться снять его раздражение, сказав что-то заведомо приятное. И лишь убедившись, что человек успокоился, изложить свои упреки, но в очень спокойной и доброжелательной форме.

Значительно более сложно *умение познавать человеческие качества*. Однако обратите внимание на одну забавную особенность: легче сказать о недостатках какого-либо знакомого, чем о его достоинствах. Почему? По разным причинам. Самая простая названа в известной народной поговорке о том, что плохое — всегда на поверхности.

Другую причину называет мудрый Ларошфуко: «Иные достоинства подобны зрению или слуху: люди, лишенные этих достоинств, не способны увидеть и оценить их в окружающих»*, т. е. человек злой склонен и в других видеть злобность и т. д.

Но нередко бывает, что человек не видит в другом тех достоинств, которыми обладает сам. В чем дело? Очень часто — в его заниженной самооценке этого качества, в низком уровне самоуважения вообще. Высоко ценить людей, видеть в них хорошее может, как правило, тот, кто сам себя достаточно высоко оценивает, у кого достаточно высокое самоуважение. Но это не автоматическая зависимость. Надо учиться видеть в людях хорошее. Как? Вглядываться, размышлять, анализировать, сравнивать...

* Ларошфуко де Ф. Указ. соч., с. 176.

А можно учиться и по-другому, так, как это делали старшеклассники в одной знакомой мне компании. Они играли, у них были две игры, особенно подходящие к нашему случаю. Обе игры общеизвестные, но ребята лишь слегка изменили правила.

Игра «Мнения». В этой игре, как известно, один уходит из комнаты, а остальные называют черты его характера, которые затем перечисляются ему подряд. Он должен угадать, кто что о нем сказал. Мои знакомые ввели свое правило: называть можно только положительные черты, причем действительно присущие этому человеку. Более того, если кто-то сказал, что человек за дверью, например, добрый, а кто-то усомнился в этом, то назвавший эту черту должен доказать фактами свою правоту.

Игра «Ассоциации». Водящий выходит за дверь. Оставшиеся договариваются о том, про кого из них пойдет речь. Водящий входит и должен определить, кого из присутствующих ему надо отгадать, задавая вопросы такого типа: «Если бы это была мебель?», «Если бы это была посуда?», «Если бы это была книга?» и т. д. А остальные, отвечая на эти вопросы, называют только изящные предметы с соответствующими эпитетами, которые якобы отражают сущность того человека, которого должен угадать водящий. Например: «Элегантный стул на гнутых ножках», «Ваза для цветов севрского фарфора», «Очарованная душа» Ромена Роллана» и т. д.

Эта игра, хотя и известная, на первый взгляд кажется бессмысленной. Но на деле она не так уж глупа. Во-первых, если вы в нее играли, то знаете, что очень часто водящий угадывает того, о ком идет речь, т. е. какой-то скрытый смысл в этой игре все-таки есть. Во-вторых, к ней можно подойти с более серьезной точки зрения. Дело в том, что играющие в нее, сами того не желая и не подозревая, учатся видеть частичные пересечения признаков различных объектов, формально изолированных друг от друга.

Естественно, что игра не заменяет жизни. Она лишь помогает учиться тому, чему надо учиться в повседневной деятельности. А учиться искать и находить в людях хорошее, познавать их личностные качества можно, лишь вглядываясь в их поступки, поведение, отношение к людям, к делу.

Однако на этом пути встречается немалая сложность. Один и тот же поступок, одно и то же поведение человека может иметь разное значение. Это зависит от того, каков мотив поступка, действия, поведения.

Справка. Мотив — внутреннее, субъективно-личностное побуждение к действию, поступку; осознанная или неосознанная заинтересованность в его совершении.

Самый простой пример того, как одно и то же поведение может побуждаться различными мотивами. Юношу выбрали старостой. Он рьяно взялся за дело. Его общественная активность может мотивироваться желанием сделать жизнь класса интересной, а может исходить из карьеристских соображений, из стремления получить блестящую характеристику и поступить в престижный вуз.

Разобраться в мотивах поступков и поведения людей не просто. Люди сами могут не осознавать их правильно, могут тщательно скрывать их. Нередко людьми выдвигаются вполне приемлемые *мотивировки* своих поступков.

Справка. Мотивировка — высказывание, объясняющее то или иное действие путем указания на побуждающие его объективные и субъективные обстоятельства; это высказывание может не совпадать с действительным мотивом поступка или даже сознательно маскировать его.

Опять простой пример. Старшеклассник много и серьезно занимается учебой, по-настоящему захвачен процессом познания. Однако в классе «не модно» хорошо учиться. И свой мотив (увлеченность знаниями) ученик скрывает от сверстников, говоря, что он хорошо учится по требованию родителей, которые обещают ему в перспективе купить мотоцикл (или выдвигает какое-то другое, столь же не совпадающее с мотивом объяснение).

Несмотря на то, что разобраться в мотивах человека очень трудно, этому тоже надо пытаться учиться. Как? Пути все те же — внимательно и доброжелательно присматриваться к окружающим, сопоставлять их поступки, соотносить их слова и действия, анализировать и размышлять. При этом лучше всего сопоставлять свои выводы и аргументы с мнениями и аргументами друзей.

Микропрактикум. Попробуйте со своим другом проанализировать поведение кого-либо из ваших сверстников. Сопоставьте, насколько схожи ва-

ши восприятия и оценки. Попробуйте выявить, чем вызваны расхождения. Порассуждайте о том, какие мотивы двигали тем или иным поступком того или иного человека, насколько они осознаны им. Опять займитесь анализом ваших расхождений во мнениях и выявлением их причин. Проверьте свои выводы, поговорив с кем-либо из сверстников или из взрослых, которым вы оба доверяете.

Возможен другой путь — вдумываться в поступки героев серьезной литературы, хороших кинофильмов. Некоторые преподаватели считают, что начинать изучать иностранный язык лучше с чтения детских книжек, потом детективов, потом современной прозы и лишь затем браться за классическую литературу, т. е. читать книги по нарастающей сложности языка и стиля. Может быть, так полезно поступать и в нашем случае? Начинать, например, с детективных кинофильмов, потом просмотреть хорошие ленты о сверстниках и лишь затем браться за анализ серьезных кинофильмов, классики киноискусства.

Микропрактикум. Вместе с другом посмотрите остросюжетный кинофильм, который идет во всех кинотеатрах. Затем проанализируйте его с точки зрения того, чем вызваны поступки тех или иных героев. Обменяйтесь мнениями, насколько те или иные поступки героев логичны, соответствуют ситуации, нет ли в них противоречий; если есть, в чем они проявились, чем вызваны и т. д.

Если это занятие вас заинтересует, попробуйте по этой схеме проанализировать другие фильмы, а также книги.

Познание другого человека сложно: каждый человек — это целый мир, разобраться в котором не просто. Дополнительную трудность создает свойственная многим людям подсознательная привычка — *проецирование*. Что это такое?

Когда люди вглядываются в другого человека, то видят в нем зачастую то, что есть в них самих, т. е. проецируют на него свои взгляды, достоинства, недостатки и т. д. Происходит это, повторяю, бессознательно. Человеку кажется, что все окружающие его жадны, а на самом деле скуп он сам, и эту свою особенность он проецирует на других. Или

в разговорах
разная прис
ловек имеет
но она истин
Явление
ние другого
по своему об
либо вообще
Можно ли
го надо «пой
мере свойств
качества, а
сти это свой
Возникает
этого избави
что попробо

Ми
сво
Ес
др
оп
ка
то
До
го
За
вы
об
кр

А затем
тона Павлов
лять из себя
лять в про
сталкиваетс
составляе
чала. Здесь
чем пойдет
рого Ларош
вблизи, друг
Если же
ется позна
глухую или

* Ларошфу
Заказ 12

в разговорах многих людей очень распространена своеобразная присказка — вопрос-утверждение: «Согласен?!» Человек имеет на что-то свою точку зрения и уверен, что именно она истинная и разделяется другими.

Явление проекции, таким образом, подменяет познание другого человека его «конструированием», созданием по своему образу и подобию. Оно делает познание другого либо вообще невозможным, либо сильно искаженным.

Можно ли бороться с этим явлением? Можно! Для этого надо «поймать» себя на том, что и тебе в той или иной мере свойственно проецировать на другого свои мысли и качества, а затем попытаться избавиться от этого или свести это свойство к минимуму.

Возникает вопрос, вернее два: как «поймать»? Как от этого избавиться? Однозначного ответа нет, но можно кое-что попробовать.

Микропрактикум. Сначала с другом обменяться своими мнениями о каком-либо общем знакомом. Если эти мнения не совпадут, то высказать друг другу аргументы и факты, подтверждающие или опровергающие их. Затем прикинуть, какие из качеств, отмеченные в этом знакомом, присущи тому из вас, кто их подметил.

Дополнительно можно на улице, в кино, в другом месте понаблюдать за кем-либо незнакомым. Затем повторить процедуру обмена мнениями и выявления меры проецирования. Лучше, если обе процедуры вы проделаете с другом неоднократно.

А затем начинается самое сложное. Перефразируя Антона Павловича Чехова, надо начинать по капле вытравлять из себя склонность к проецированию. Это надо делать в процессе различной деятельности, в которой вы сталкиваетесь с людьми. Опять наблюдать, анализировать, сопоставлять, делать выводы, ошибаться и... опять все сначала. Здесь вам очень поможет эмпатия и многое другое, о чем пойдет речь дальше. При этом учитывайте слова мудрого Ларошфуко: «Иных можно понять, рассматривая их вблизи, другие же становятся понятными лишь издали» *.

Если же встречается человек, который никак не поддается познанию, пониманию, вызывает раздражение, а то и глухую или явную неприязнь, то, прежде чем выносить ему

* Ларошфуко де Ф. Указ соч., с. 158.

окончательный «приговор», вспомните слова Сергея Есенина: «Лицом к лицу лица не увидать — большое видится на расстоянии». Не исключено, что на вашем пути встретился именно этот случай. Человек, хоть и ваш сверстник, абсолютно нестандартен по своему восприятию мира, жизненному кредо, человеческим качествам, талантам, наконец. Увидеть все это можно, лишь заставив себя мысленно «извлечь» его из толпы, попытаться подойти к нему с другими мерками, чем к остальным. И если это удастся, то вы, безусловно, обогатитесь новым человеком и, не исключено, новым другом.

Фрагмент профессиограммы учителя и комментарий. «Признано необходимым улучшить психолого-педагогическое изучение школьников на протяжении всего периода обучения, выявление их интересов и склонностей...» * — записано в одном из документов о реформе школы.

Развитое умение познавать другого — совершенно необходимое условие успешного психолого-педагогического изучения школьников. Исследования показывают, что учителя, у которых это умение не развито в достаточной степени, бессознательно *подменяют изучение* ученика приписыванием ему неких стереотипных представлений. Чем дольше такой учитель работает в школе, тем хуже он знает своих учеников, тем более стереотипно он их оценивает.

Какие же ошибки подобного рода наиболее распространены?

Одна из них состоит в том, что у учителя сложились устойчивые представления о возрастных особенностях учащихся. Так, он считает, что в определенном возрасте ученик должен быть только таким-то и вести себя только так-то. Поэтому многие индивидуальные особенности ребят он воспринимает как отклонение от нормы. Отсюда стремление привести всех «к общему знаменателю» возрастной нормы в том ее виде, в каком она представляется учителю.

Другой стереотип порожден неумением узнавать учеников. В силу каких-то обстоятельств или по первому впечатлению у учителя сложилось определенное мнение о том или ином школьнике. Это мнение определяет отношение к ученику, оценки его поступков и т. д. Идет время, ученик меняется, меняются обстоятельства, но «окаменевшая» оценка учителя продолжает довлеть над ним и над его отношением к школьнику. Сколько из-за этого происходит неприятностей, бед, а порой драм!

И наконец, еще один вариант. Учитель стал препода-

* О реформе общеобразовательной и профессиональной школы, с. 70.

вать в новом для него классе. Его предшественник-педагог рассказал ему о ребятах, каждому дал характеристику. В принципе, это очень нужно и важно. Но если новый учитель не склонен, не умеет узнавать, изучать учеников, его может подстеречь одна опасность. Его отношение к новым питомцам может быть сразу определено тем, что принято называть «эффектом ореола», т. е. узнав от своего коллеги, что Вася хороший футболист, но лентяй, учитель так и только так станет воспринимать Васю. И все старания бедного Васи прилежно заниматься у нового учителя будут оставаться незамеченными. Более того (и это самое плохое!), вопреки им он будет по-прежнему числиться лентяем. Над его головой будет незримо сиять этот «ореол», слепя глаза преподавателя.

Важнейшее умение учителя — преодолевая любые стереотипы, правильно воспринимать и оценивать поступки ребят, глубоко видеть породившие их причины, ориентироваться в быстро меняющихся педагогических ситуациях и принимать верные решения в условиях хронического «цейтнота».

Учитесь общаться

В последние лет десять призыв «Учитесь общаться!» звучал со страниц газет и журналов, в передачах радио и телевидения. И не случайно. Это совпало с осознанием не только учеными и журналистами, но широкими массами людей важной роли общения для успешной работы и счастливой жизни. Выяснилось также, что многие не умеют общаться. И наконец, этот призыв появился благодаря тому, что найдены способы обучения людей общению. Этих способов много и используются они в разных целях.

Вот и мы попробуем разобраться в том, как можно научиться общаться или, скажем точнее, как можно использовать и развивать заложенные в каждом стремление и способность общаться. Ведь из всего предыдущего изложения совершенно очевидно, что для людей, избирающих себе профессию в сфере «человек — человек» и тем более профессию педагога, умение общаться — необходимое условие профессионального успеха.

Сразу оговорюсь. О том, как общаться, как учиться этому, написаны специальные книги*. Поэтому естествен-

* См. например Добрович А. Б. Общение: наука и искусство. М., Знание, 1980; Леви В. Л. Искусство быть другим. М., Знание, 1980; Формановская Н. И. Вы сказали: «Здравствуйте». М., Знание, 1982, и др.

но, что в такой маленькой книге, как эта, можно затронуть лишь немногие вопросы. Это немногое будет посвящено тому, как следует разговаривать с людьми в наиболее стандартных педагогических ситуациях, и тому, как этому можно научиться.

На первый взгляд каждая ситуация общения уникальна. Так оно и есть с точки зрения тех, кто в ней участвует. Но на самом деле все бесчисленное множество ситуаций человеческого общения можно свести в несколько групп. Причем основания для группировки могут быть разные.

Так, ленинградский ученый Эльмар Владимирович Соколов сгруппировал ситуации общения по степени их серьезности с точки зрения содержания: беседа, отдых, развлечения, праздник*. Ситуации общения, входящие в каждую из этих групп, требуют от людей, в них участвующих, соблюдения и выполнения некоторой суммы правил, условий, которые приняты в нашем обществе в целом, в той или иной социальной среде, в той или иной конкретной группе людей.

Почему я выбрал классификацию Э. В. Соколова? По крайней мере по двум причинам. Во-первых, потому, что практически всем людям приходится общаться в процессе бесед, на отдыхе, развлекаясь, на праздниках. Но многие не видят различий в этих ситуациях и не знают тех особенностей общения, которые им свойственны. А отсюда у многих неудовлетворенность после беседы с другом, после праздничного вечера в компании и т. д. Во-вторых, если иметь в виду профессию педагога, то ему необходимо уметь общаться с учениками не только на уроках, но и во многих иных ситуациях, которые входят в выделенные Э. В. Соколовым группы.

Итак, начнем с умения вести беседу. *Беседа* — это вид разговора, который имеет свои особенности. Важнейшая из них — в беседе обсуждается серьезная проблема, сообщается интересная информация, решается волнующий вопрос. Поэтому естественно, что все участники должны быть настроены на серьезный лад, эмоционально вовлечены в беседу.

Для того чтобы беседа принесла удовлетворение (что не означает автоматически исчерпывающего решения обсуждаемого вопроса), ее участники должны иметь возможность порассуждать, не торопиться с выводами, проанализировать

* См.: Соколов Э. В. Смысл и культура человеческого общения. — В кн.: Духовное становление человека. Л., Знание, 1972, с. 100—123.

точки зрения партнеров и свою, взвесить аргументы «за» и «против», искать их и т. д., т. е. беседа — дело серьезное.

Но это не значит, что беседа — утомительные, «тягомотные» словопрения. Если беседа идет между давно знакомыми людьми, в старой компании, то ей может быть задан быстрый темп. Она идет так, как описывает известный публицист Леонид Жуховицкий: «В компании говорят только об интересном, говорят прямо и резко, без оговорок. Не так поймут — не беда, можно тут же объяснить... в компании легко и быстро учатся. Люди, серьезно интересующиеся определенным кругом проблем, собираются, обмениваются знаниями, спорят, думают вслух... программы «обучения» здесь корректируются мгновенно, в соответствии с «запросами дня». В институте любая лекция, даже самая ясная, читается до конца, а здесь: «Понятно. Давай дальше!» *

Нынешние старшеклассники много времени посвящают беседам. Это — особенность возраста, которая отличала юношество всех поколений. Как писал Федор Михайлович Достоевский: «...Множество, множество самых оригинальных русских мальчиков только и делают, что о вековых вопросах говорят» **. «Вековые вопросы», «плоды наук, добро и зло» всегда волновали вступающих в жизнь. На разных уровнях глубины, с разной степенью информированности, с разной мерой интенсивности, но ими озабочены практически и все современные старшеклассники.

Письмо в «Алый парус»: «Неправда, что мы заняты исключительно выяснением «любовных» отношений и записями импортной рок-музыки. Неправда, что мы разговариваем на смеси «французского с нижегородским». Неправда, что нас совершенно не интересует то, что делается на БАМе и в Сургуте, то, что происходит в Ливане или в Чили. «Нам внятно все...» — как сказал Влок».

(Олег Т., X класс)

Итак, чтобы беседовать, надо: *знать предмет разговора, уметь слушать, уметь говорить.*

Поскольку беседуют люди на бесчисленное множество тем, постольку говорить много о необходимости знать предмет беседы не станем. Заметим лишь следующее. Для того чтобы участвовать в беседе и получать от нее удовле-

* Жуховицкий Л. Компания. — Литературная газета. 1973, 1 янв.

** Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. — Собр. соч. М., Гослитиздат. 1958, т. 9, с. 293.

творение, совершенно не обязательно быть знатоком, специалистом в том, о чем беседуют. Главное, чтобы тема была интересна всем участникам и каждый имел что сказать по этому поводу. Не обязательно что-то новое, информативное. Важнее другое — интерес к теме, желание получить что-то от беседы.

А что дать собеседникам? Свое внимание к тому, что они говорят. Свои вопросы, которые могут натолкнуть собеседников на новые мысли. Свои мнения по поводу того, что обсуждается. А главное — свое серьезное отношение. Не случайно Ларошфуко поучал: «Больше всего оживляет беседу не ум, а взаимное доверие» *.

А вот об умении слушать поговорим подробнее, потому что это умение — большой дефицит. (Так, в одном исследовании было обнаружено, что большое число супружеских пар за обедом говорят, не слушая друг друга.)

Микропрактикум. Понаблюдайте за собой и окружающими во время бесед. Попробуйте определить: кто не торопится высказаться, а внимательно слушает собеседников? Сколько вы сами говорите, а сколько слушаете? Дослушиваете ли до конца или торопитесь прервать собеседника? Вы обнаружите, что тех, кто слушает, значительно меньше тех, кто говорит. Понаблюдайте и подумайте: кто из знакомых вызывает у вас и окружающих симпатию — тот, кто больше говорит, или тот, кто больше слушает? Вы обнаружите, что «человек слушающий» вам чаще приятнее как собеседник, как друг, чем «человек говорящий». Не следует ли из этого сделать соответствующие выводы для себя самого, для своего поведения в разговорах?

Что значит уметь слушать собеседника? Во-первых, это значит слушать то, что он говорит, без предубеждения. Даже если этот человек чем-то раздражает, чем-то неприятен, надо постараться забыть об этом и просто слушать.

Далее, необходимо постоянно следить за тем, чтобы, слушая собеседника, отделять факты от его мнения о них. Для этого нужно быть внимательным, сосредоточенным слушателем.

Наконец, требуется стремление вникнуть в суть слов собеседника, т. е. понять не только то, что он говорит, но

* Ларошфуко де Ф. Указ. соч., с. 182.

и то, что стоит за его словами. Ибо есть вещи, о которых он сказать не может, а порой и не хочет. Без этого нельзя сделать правильные выводы из всей его речи.

Микропрактикум. Если вы хотите научиться слушать, попробуйте начать это делать, разговаривая с младшими ребятами и с родителями. Задайте им вопрос и слушайте ответ, поставьте дополнительные вопросы — наводящие и уточняющие. Младших можно спросить, например, о том, что они видели по телевизору, родителей — о каком-нибудь эпизоде из их жизни. Старайтесь заинтересоваться их рассказами, понять их отношение к тому, о чем они говорят.

Участвуя в беседе сверстников, поставьте перед собой цель: не говорить, а слушать, задавая различные вопросы. Вопросы должны помочь вам правильно понять, о чем говорят товарищи, каково их отношение к рассказываемому.

Если вы разговариваете с одним из сверстников, то попытайтесь так построить беседу, чтобы он с удовольствием говорил о себе, о своих делах, видя вашу заинтересованность, которая проявляется и в ваших вопросах, и в вашей мимике, и в репликах.

Очень полезно специально тренироваться в умении слушать. Если такое желание появится и у ваших приятелей, то почаще играйте с ними в такую игру.

Игра «Заблудившийся рассказчик» *. Участники рассаживаются в круг. Первый, на кого выпал жребий, назначает тему и начинает рассказ. Затем, следуя за случайными ассоциациями, он уводит рассказ в сторону от им же названной темы. Он перескакивает с одной темы на другую, стремится как можно лучше «запутать» свое повествование.

Внезапно говорящий жестом передает слово другому участнику. (Слово может быть передано любому, поэтому за ходом игры следят все.) Тот, на кого пал выбор, должен «распутать» рассказ, т. е. он должен кратко пройти в обратном порядке по всем ассоциативным переключениям своего предшественника — от конца к началу. Если ему удалось «распутать» рассказ и он вернулся к исходной его теме, то сам называет новую

тему, «запутывает» рассказ, а потом передает слово кому-то другому. И т. д.

В проведении игры возможны различные вариации. Например, начавший тему перескакивает на другую и передает рассказ следующему, тот «запутывает» дальше и передает следующему и т. д. В какой-то момент один из участников вместо передачи слова партнеру предлагает ему «раешпутать» рассказанное всеми от конца к началу. Возможны и другие варианты.

*Игра «Разговоры»**. Ваш партнер делает некоторое утверждение, например: «Вчера ходил в кино». Вы должны как-то ответить на это утверждение для того, чтобы ему захотелось рассказать побольше. Например, вы можете просто кивнуть головой или одобрительно хмыкнуть, сказав: «Интересно» или: «Ну и как?» В результате возникает разговор, в котором вы выполняете роль слушателя, с которым хочется поделиться, располагающего к беседе, «доброжелательного зеркала». При этом нужно следить за тем, чтобы ваши вопросы даже скрытым образом не ограничивали собеседника. Из этого понятно, что вопрос «Вам понравился фильм?» плох, поскольку заставляет выбирать между «понравился» и «не понравился». Если спросить о впечатлении, это будет лучше. И т. д.

Теперь немного об умении говорить. Оно предполагает, в первую очередь, логичность построения и изложения высказывания. Но этого мало. Чтобы высказывание помогало беседе, а не уводило ее в сторону, нужно, чтобы говорящий правильно воспринимал то, что говорят его собеседники. Тогда его речь будет ответом, развитием, возражением по отношению к тому, что ими уже было сказано. Важно уметь ставить вопросы и делать это корректно. Не менее важно уметь по возможности кратко и точно формулировать ответы на вопросы партнеров. Естественно, желательно умение говорить образно, обладать достаточно большим запасом слов.

Микропрактикум. Потренируйтесь: во время беседы, в которой участвует несколько человек, внимательно слушайте, что говорит каждый, и тут же мысленно попытайтесь повторить его идею своими словами. В аналогичной ситуации опять

мысль
вопрос
вопрос
Как извест
одолеет косную
брав в рот гал
с собой. Но э
Игра
шекл
они
ма. Э
пяти
речи
идеи
виль
стави
дало

Итак, при ж
беседу. Но при
это дискуссия.
ной, требует от
лодности, хотя
так, чтобы сохр
ство и чрезмерн
пости»*, — пис
XVI века Мише
любил беседова
варрский.

А теперь по
людей, когда о
переменах меж
картины, спекта
ких-либо домаш
вает и так, что
ная беседа. Но
ловек хочет про
силы, получить
себя серьезным
это получилось,
(и он сам тоже
отдых или праз

* Монтень М. О

мысленно постарайтесь четко сформулировать вопросы к каждому говорящему и ответы на эти вопросы.

Как известно, великий римский оратор Цицерон преодолел косноязычие, произнося речи на берегу моря, набрав в рот гальку. Попробуйте произносить речи наедине с собой. Но это не единственный способ.

Игра «Бой ораторов». В одной компании старшеклассников было такое развлечение, которое они называли «бой ораторов». Определялась тема. Затем каждый должен был произнести трех-пятиминутную речь на эту тему. Причем в своей речи можно было пересказывать своими словами идеи предыдущего оратора (но абсолютно правильно!), излагать свои возражения, согласие, ставить вопросы и т. д. Это полезное развлечение дало неплохой результат.

Итак, при желании и терпении можно научиться вести беседу. Но при этом надо иметь в виду, что всякая беседа — это дискуссия. А всякая дискуссия, чтобы быть плодотворной, требует от участвующих в ней терпимости, но не холодности, хотя и не запальчивости. Надо дискутировать так, чтобы сохранялось достоинство собеседников. «Упрямство и чрезмерный пыл в споре — вернейший признак глупости»*, — писал выдающийся французский мыслитель XVI века Мишель Монтень, с которым, по преданию, очень любил беседовать столь мудрый политик, как Генрих Наваррский.

А теперь поговорим о некоторых особенностях общения людей, когда они *отдыхают*: в паузах между работой, на переменах между уроками, в фойе перед началом кинокартины, спектакля или концерта, на пляже, во время каких-либо домашних игр, на вечеринках и т. д. Конечно, бывает и так, что на перемене или в фойе возникает серьезная беседа. Но мы будем говорить о тех случаях, когда человек хочет просто расслабиться, отдохнуть, восстановить силы, получить заряд положительных эмоций, не утруждая себя серьезными размышлениями и разговорами. Чтобы это получилось, надо, чтобы те, с кем он проводит время (и он сам тоже), имели представление, как не испортить отдых или праздник себе и окружающим, как способство-

* Монтень М. Опыты, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1960, кн. 3, с. 199.

вать тому, чтобы общение на отдыхе принесло ожидаемое расслабление и удовлетворение.

Для того чтобы этого достигнуть, надо помнить, что во время отдыха, игр, на празднике главным в разговоре становится *непринужденность*. Она позволяет перескакивать с темы на тему, с предмета на предмет. Она дает право на паузы, после которых разговор может пойти совсем по иному направлению. В таком разговоре нежелательны длинные монологические рассуждения (разве что шутливого толка). Собеседники, а точнее разговаривающие, имеют право ожидать друг от друга определенной нескритичности к своим высказываниям (не надо принимать всерьез все сказанное), понимания своих незначительных реплик. Все это требует от общающихся *чувства юмора*, «легкомысленного» настроения.

Общение во время отдыха требует от человека умения входить в наличествующую ситуацию (вы пришли в новую компанию, вечер уже идет, все «при деле») и создавать ситуацию общения (в той же компании вам надо завязать с кем-либо разговор, чтобы не чувствовать себя лишним). Для этого необходимо хотя бы приблизительно сориентироваться в партнерах (об этом шла речь в предыдущем разделе), в общем настроении всей компании или того человека, с кем вы хотите войти в контакт. Но самое главное — это *найти тему* для завязывания разговора. Старшеклассники нередко испытывают трудность в нахождении подходящей темы для разговора, в первую очередь со сверстниками противоположного пола, затем со взрослыми и даже со сверстниками своего пола.

Эта трудность чаще всего чисто психологического характера. Попросту говоря, юноша и девушка могут говорить о многом, им на самом деле не так уж трудно найти тему для разговора, но сковывает волнение, застенчивость, опасение быть непонятыми, страх нарваться на резкую реакцию и т. д. Можно ли преодолеть эту трудность? Можно попробовать.

Во-первых, надо еще раз перечитать в этой книге о том, как надо слушать и как говорить. Во-вторых, учесть отличия общения во время отдыха от беседы. В-третьих, имея хотя бы приблизительное представление о партнерах, прикинуть, какие темы им могут быть интересны. Так, если иметь в виду старшеклассников, то, наверное, можно утверждать, что почти каждый из них с удовольствием поддержит разговор о музыке. А в процессе этого разговора можно попытаться «прощупать» и другие интересы

собеседника, чтобы затронуть соответствующие волнующие темы.

Вообще, если вам хочется начать разговор с кем-либо из людей, кого вы не знаете, то лучше коснуться самого простого и общеизвестного. Считается неприличным разговаривать о погоде. На самом деле это не совсем так. Дело не в погоде, а в том, что о ней все могут высказать свое суждение, т. е. поддержать разговор.

Полезно, идя в новую или не совсем знакомую компанию, на встречу с девушкой или юношей и т. д., заранее подумать о возможных темах разговора, мысленно проиграть различные варианты начала разговора, прикинуть, как перейти от темы, которая не нашла поддержки у собеседника, на другую, а может быть, и на третью. Все это придаст вам больше уверенности.

Игра «Этюды». В одной компании юношей-старшеклассников было принято периодически посвящать вечерние прогулки разыгрыванию этюдов. Этюды были на разные темы. В один вечер — знакомство с девушкой в незнакомой обстановке, в другой — поведение в компании своих родителей, в третий — разговор с незнакомым сверстником в дискотеке или в кафе и т. д.

Игра «Проектирование». Другая группа старшеклассников увлекалась развлечениями иного рода. Задавалась ситуация: например, в фойе кинотеатра, на дискотеке, вечере в соседней школе, дне рождения приятеля на даче (все, кроме него, незнакомые) и т. д. Затем все наперебой перечисляли возможные способы завязывания контактов, наиболее подходящие темы разговоров. Когда «фонтан иссякал», проводился критический анализ предложений, отбирались наиболее удачные для той или иной ситуации.

Многие старшеклассники рассказывали, что любят заниматься мысленным экспериментированием. Они фантазировали различные ситуации общения и мысленно (а иные даже перед зеркалом) проигрывали различные варианты своего поведения в них.

Очень полезно учиться завязывать контакты с незнакомыми людьми в городском транспорте, в поезде, электричке, в приемной врача, в музее и в других общественных местах. Это уже живая практика создания ситуаций общения, которая многое дает любому, кто относится к ней серьезно и аналитически.

Прежде чем делать это, можно потренироваться в процессе игры, которая помогает развивать умение устанавливать эмоциональный контакт с партнером.

*Игра «Замороженный»**. Играют два человека или группой, разбившись на пары. В каждой паре игроки распределяют между собой роли «замороженного» и «реаниматора» (т. е. того, кто должен его «оживить»). По сигналу «замороженный» застывает в неподвижности, изображая существо с окаменевшим лицом и пустым взглядом. Задача «реаниматора», на решение которой отводится одна минута, «оживить», «разморозить» его. «Реаниматор» не имеет права ни прикасаться к «замороженному», ни обращаться к нему с какими-либо словами. Все, чем он располагает, это взгляд, мимика, жест и пантомима. Признаками успешной работы «реаниматора» можно считать произвольные реплики «замороженного», его смех, улыбку, другие эмоциональные проявления.

В любом общении, а на отдыхе особенно, человека подстерегает большая опасность. Сам того не осознавая, он вдруг ставит в центр разговора себя, упоенно говорит о себе, а потом удивляется, почему собеседники не стремятся поддерживать с ним разговор, а в другой раз пытаются вообще избежать его общества. Чтобы уберечься от этой опасности или свести ее к минимуму, чтобы быть интересным для других, надо еще и еще раз вдуматься и принять к сведению слова Франсуа де Ларошфуко: «Необычайное удовольствие, с которым мы говорим о себе, должно было бы внушить нам подозрение, что наши собеседники его отнюдь не разделяют»*.

Фрагмент профессиограммы учителя и комментарий. Обучение и воспитание предполагают общение учителя с учащимися. Учитель обязан *владеть словом*, иначе он не в состоянии общаться со школьниками, т. е. эффективно учить их и воспитывать.

Антон Семенович Макаренко говорил, обращаясь к учителям: «...Нужно уметь сказать так, чтобы они (ученики. — А. М.) в вашем слове почувствовали вашу волю, вашу

* Ларошфуко де Ф. Указ, соч., с. 175.

культуру, вашу личность». И закончил ключевой фразой: «Этому надо учиться»*.

Этому действительно нужно учиться. И этот аспект обучения, пожалуй, самый трудный, ибо он требует трезвой и критической самооценки.

Когда постоянно находишься в позиции обучающего, воспитывающего, руководящего, когда сама позиция учителя создает объективную возможность постоянно что-то изрекать, поучать и т. д., надо обладать немалым мужеством, чтобы сказать самому себе: «Этому мне надо учиться, а от этого отучить себя». Для того чтобы общаться с ребятами, учителю просто необходимо время от времени вести подобный разговор с самим собой.

Тогда учитель сможет более эффективно разговаривать с учениками, вести с ними *диалог*, а не быть нудным монологистом, которого ребята слушают, но не слышат.

Учителю необходимо уметь общаться на самые различные темы, в самых различных ситуациях и с классом в целом, и отдельно с мальчиками и девочками, и с теми или иными группами ребят, и, наконец, индивидуально с одним учеником.

Так, общаясь с классом в целом, педагогу важно *уметь увлечь весь класс темой*, которую он поставил. К сожалению, порой бывает, что учитель этого делать не умеет. И тогда некоторые педагоги увлекают сами себя, да порой до такой степени, что на долю класса почти ничего не остается!

Есть целый круг проблем, которые стоит обсуждать *отдельно* с мальчиками и девочками. И это не только проблемы взаимоотношений лиц разного пола, но и стиль поведения вообще, и некоторые события в классе. Наконец, есть темы, которые интересуют только тех или других в зависимости от пола и возраста ребят.

Особую трудность представляют разговоры с *отдельными группами*, особенно старшего подросткового возраста. Во-первых, потому, что у разных групп могут быть весьма своеобразные интересы. Во-вторых, каждая из групп занимает свою позицию в классе, по отношению к классу и к другим группам. В-третьих, одну и ту же тему приходится порой обсуждать отдельно с несколькими группами, находить в каждом случае свою интонацию, стиль, особые слова.

* Макаренко А. С. Некоторые выводы из моего педагогического опыта. — Соч. В 7-ми т. М., Изд-во АПН РСФСР, 1958, т. V, с. 242.

Наконец, важной задачей педагога является *обучение учащихся общению*. Для этого надо не только самому уметь общаться, но и знать специфику общения школьников того или иного возраста. Тогда педагог сможет в ходе подготовки и проведения любого дела в классе, во время экскурсии и походов, просто на переменах рассказать ребятам, как надо общаться в том или ином случае, научить их анализировать успехи и неудачи в жизни коллектива, в том числе и с точки зрения умения или неумения общаться между собой.

Кроме того, педагог, озабоченный тем, чтобы научить своих учеников общаться, может использовать и ряд специальных мер. Например, те же этюды, или ролевые игры, или диспуты на темы человеческого общения, особенно в старших классах.

Учитесь сотрудничать

Работая над этим разделом, я находился в большом затруднении. Ведь эта книга написана для индивидуального чтения, для индивидуальных размышлений, а научиться сотрудничать в одиночку нельзя! А научиться общаться в одиночку можно? Тоже нельзя! Учатся общаться в семье, в компании, вдвоем с другом. Научиться сотрудничать можно преимущественно *в коллективе*. Ведь сотрудничают в каком-либо деле. Дела, во всяком случае общественно полезные, которые готовят человека к дальнейшей жизни, проводятся в коллективе.

Поэтому, уважаемый читатель, знакомясь с этим разделом, представьте себе, как содержащиеся в нем советы можно применить в делах вашего класса, комсомольской организации, в тех кружках и клубах, в которые вы входите. (Хотя кое-что можно использовать и в компании друзей, но об этом поговорим позднее.)

Итак, что же в самом обобщенном виде *надо уметь, чтобы успешно сотрудничать*? Во-первых, коллективно ставить перед собой цели и планировать пути их достижения. Во-вторых, совместно выполнять намеченный план. В-третьих, вместе с партнерами анализировать и оценивать достигнутое.

А теперь поподробнее о каждом из этих «во-первых», «во-вторых»...

Но сначала небольшое отступление. У нас речь пойдет о том, как научиться сотрудничать *самому*, а не о том, как учиться организовывать сотрудничество других. И это не

случайно. О том, как научиться стать организатором, написал талантливый психолог и педагог, лауреат премии Ленинского комсомола Анатолий Николаевич Лутошкин (безвременно скончавшийся несколько лет назад). Его книга так и называется «Как вести за собой»*. Подзаголовок книги говорит сам за себя: «Старшеклассникам об основах организаторской работы». Ярко и увлекательно рассказано в книге о том, как надо строить интересную жизнь в школе, в летнем лагере. Названия глав не требуют комментариев: «Азбука организации», «За кем в огонь и в воду», «Как организовать работу», «Почерк организатора» и т. д. В книге все очень конкретно, практически применимо, доступно. Она издана дважды (1978, 1982) массовыми тиражами. Поэтому каждый, кому эта книга нужна, может найти ее в библиотеке. Очень советую ее прочитать!

А мы поговорим о том, как каждый может сам научиться сотрудничать с другими людьми.

Какие же возможности сотрудничать со сверстниками есть или могут быть у каждого старшеклассника? Как использовать эти возможности для того, чтобы научиться сотрудничеству?

Первая возможность — *процесс познания* как на уроке, так и вне его. На уроке — когда идет решение задач всем классом, или коллективное обсуждение какой-либо проблемы, или совместное выполнение лабораторной работы. Вне урока — занятия в предметных кружках, в факультативных группах, подготовка предметных вечеров, олимпиад и т. д. В старших классах определяется общая направленность интересов — к тому или иному предмету, в той или иной области знания. Поэтому может возникнуть сотрудничество со сверстниками, которые обнаружили общий интерес. В таком случае сотрудничество имеет целью обогащение своих знаний, совместный поиск информации, обсуждение различных спорных вопросов и т. д.

Труд — важнейшая сфера возможного сотрудничества. В УПК или в ученической производственной бригаде сотрудничество может быть связано с обучением специальности — многие специальные умения и навыки легче приобретаются сообща, когда один помогает другому. А вся сфера общественно полезного труда (воскресники, работа в ЛТО, бригады по ремонту школы и т. д.) вообще немыслима без сотрудничества.

* См.: Лутошкин А. Н. Как вести за собой. 2-е изд. М., Просвещение, 1982.

Немалые возможности для сотрудничества заложены в многообразной *комсомольской работе* в классе, в школе, вне школы. Почти все комсомольские дела и поручения предполагают активное сотрудничество всех членов коллектива или отдельных групп ребят. Организация досуга — вечеров, дискотек и т. д. — может и должна осуществляться юношами и девушками, сотрудничающими друг с другом. Опыт показывает, что только тогда эти формы досуга удаются.

Прочитав все это, некоторые могут удивиться и даже не согласиться со мной. Да, скажут они, многое или кое-что из названного выше делается у нас в классе, в школе. Но при чем тут сотрудничество? Мы принимаем участие в этих делах, но ни о каком сотрудничестве при этом и речи нет. Просто пришли на вечер и потанцевали. На уроках сидим и даже неплохо учимся, но ни с кем не сотрудничаем. И на воскресниках работаем, делаем то, что поручают. И только!

Все эти возражения абсолютно справедливы. Действительно, во всем, о чем говорилось выше, можно принимать участие, не вступая в сотрудничество. Но в том-то и дело, что участие без сотрудничества не позволяет учиться сотрудничать. Поэтому, если поставить себе цель — *научиться сотрудничать*, надо существенно изменить свое отношение ко всем делам в классе и в школе, изменить свою позицию в них.

Все эти и другие дела предоставляют возможность для сотрудничества и для обучения ему. Но для того чтобы возможность стала реальностью, надо самому захотеть этого, надо *проявить свою волю* для исполнения такого желания.

Лучше всего да и проще, проявить подобную инициативу не одному, а *вместе* с другом или группой друзей. Если же таких людей в классе или в кружке нет, то можно попытаться склонить к сотрудничеству и обучению ему одного — трех сверстников (сверстниц), которые тоже не имеют в коллективе близких друзей или приятелей. Естественно, речь может идти о тех сверстниках, к которым у вас нет неприязни и которые в свою очередь не испытывают ее к вам. Наличие явной симпатии в данном случае не обязательно — она может возникнуть потом.

Естественно также, что сначала *следует проявлять инициативу* в тех делах, которые интересуют вас и предполагаемых сотрудников или, по крайней мере, не вызывают неприязни. Возможен и такой вариант, когда вы проявите инициативу не в том деле, которое предполагается провести в коллективе, а предлагаете что-то сделать для кол-

лектива, исходя из своих интересов, знаний, умений, увлечений. Во всех этих случаях вы должны будете сотрудничать со сверстниками для реализации своей инициативы.

А теперь рассмотрим, как учиться сотрудничать в условиях конкретной ситуации. В классе решено провести «Вечер защиты профессий». Класс разделился на пять-шесть групп, каждая из которых должна подготовиться к вечеру и представить на нем профессию, которую ей выпало защищать. Вашей группе досталась профессия педагога.

С чего начать? Задача перед вами поставлена. Чтобы ее решить, группе надо определить свою *цель*. В данном случае целей может быть несколько: доказать, что профессия педагога самая интересная; показать возможности профессии для самореализации каждого, кто ее выберет; показать гуманность профессии педагога; продемонстрировать, как исторически изменялся труд педагога; разработать модель «педагог школы XXI века» и др.

В зависимости от того, какую цель поставила перед собой группа, планируется подготовка к вечеру и определяются функции каждого защитника профессии педагога. *План* может включать в себя поиск и изучение некоторых книг, статей об учительской профессии, подготовку сценария выступления на вечере, график репетиций, подбор и изготовление необходимого реквизита и т. д. *Функции* распределяются с учетом возможностей каждого и интересов дела (т. е., если предстоит изобразить пантомиму, то в ней примут участие все члены группы, независимо от того, как они расценивают свои актерские данные). Кроме того, функции распределяют так, чтобы каждый принял участие и в поиске материала, и в написании сценария, и в подготовке реквизита, и в самом представлении, т. е. на всех этапах работа должна быть в основном не индивидуальной, а *групповой*, или хотя бы *парной*.

После того как составлен план, начинается *поиск материала* для сценария. Это отрывки из книг об учителях, включая художественные произведения, газетные статьи, статистические данные об учительстве, о народном образовании, о бюджете времени педагога и т. д., стихотворения, песни, интервью у учителей школы, ветеранов педагогического труда (интервью можно записать на магнитофон) и т. д. В течение недели-двух материала собирается много, и группа переходит к *придумыванию сценария*. Здесь весьма полезен так называемый «мозговой штурм».

Правила «мозгового штурма» таковы. Каждый выска-

зывает вслух свои идеи и соображения, при этом запрещается критиковать предлагаемые идеи. Главное, чтобы их было высказано как можно больше, в том числе и самых «диких». Однако разрешается комбинировать или дополнять идеи, высказанные партнерами. Все идеи записываются («штурм» длится от десяти минут до получаса).

Затем начинается самая ответственная часть — *обсуждение* высказанных идей, отбор наиболее подходящих, развитие и совершенствование, стыковка их между собой в единый сценарий.

И в процессе выбора цели, и во время планирования, и особенно в ходе обсуждения выдвинутых идей необходимо соблюдать ряд условий, которые *сделают сотрудничество эффективным*.

Во-первых, каждому необходимо сосредоточиться на том деле, которым занята группа, отбросив в сторону ироничность и посторонние темы.

Во-вторых, в процессе дискуссии о плане, о сценарии важно не только самому серьезно отнестись к происходящему, активно высказывать свои идеи, но и поощрять партнеров участвовать в обсуждении. Делать это нужно абсолютно серьезным, доброжелательным тоном, выражая свое явное одобрение, заинтересованность и даже восхищение идеями партнеров по общению.

В-третьих, совершенно необходимо проявлять уважение к мнению и идеям партнеров. Если вы не согласны с ними, то не торопитесь отвергать все с порога. Подумайте. Сначала одобрите идею партнера, а потом скажите: «Но, может быть, лучше...» или: «А еще можно...» С возражением, высказанным в такой форме, партнеру легче согласиться, ибо при этом он «сохраняет свое лицо».

В-четвертых, если вы сами оказались в чем-то неправы или ваши предложения и возражения неудачны, неубедительны, не бойтесь признать это. Вспомните слова Мишеля Монтеня: «Никто не огражден от возможности сказать глупость. Беда, когда ее высказывают обдуманно» *. Кстати, можете процитировать эти слова, чтобы разрядить обстановку спора.

Но вот сценарий готов. Начинается *подготовка к выступлению*: репетиции, изготовление реквизита, подбор музыкального сопровождения и т. д. Поскольку функции в группе уже распределены, каждый знает, что ему надо делать. На этом этапе каждому необходимо настроить себя

* Монтень М. Опыты. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1960, кн. 3, с. 7.

на то, чтобы взаимодействие с партнерами было подчинено достижению поставленной цели. Репетиция должна быть репетицией, а не просто встречей друзей. Конечно, и во время репетиций возможны разговоры, с нею не связанные, но они не должны отвлекать от основного — от самой репетиции. Совместное изготовление костюмов, элементов художественного оформления, подбор и запись музыки тоже должны быть главным. На них надо сосредоточить свое внимание и усилия.

Для того чтобы совместная работа приносила плоды и не вызывала раздражение друг другом, надо помнить о некоторых простых истинах.

Во-первых, во время совместной работы возникает необходимость обращаться друг к другу за помощью, а порой и с указанием, как надо что-то делать или как лучше что-то сделать. Подобные обращения делайте, пожалуйста, в тоне просьбы, предложения, а не приказа или требования. Просьбу всегда легче и приятнее выполнять.

Во-вторых, кто-то из участников делает что-то не так или не совсем так, как надо. Возникает необходимость указать ему на это. Но указание на ошибку часто воспринимается человеком болезненно: он начинает возражать, упрямиться, назревает конфликт. Чтобы избежать этого, надо обратить внимание на ошибку, не задевая при этом самолюбия человека. Для этого нельзя осуждать то, что он делает, лучше воспользоваться способом «да — но». Например: «Ты неплохо придумал, как нарисовать задник сцены, но, может быть, сюда добавить еще и это...» Или вовлечь партнера в процесс совершенствования того, что он делает. Например: «Это весьма оригинально! (Пауза.) А ты не думаешь, что можно...» Или: «Тебе не кажется, что у тебя могло выйти еще лучше, если бы...» И т. д.

Естественно, что и самому надо относиться спокойно к критике своих действий, не давая самолюбию заглушить здравый смысл. Если партнеры предлагают вам сделать что-то иначе, или отвергают вашу идею, или считают, что у вас ничего не вышло, надо остановиться и призадуматься (даже если, делая вам замечание, они сами и не придерживались правил общения). Когда пройдет первая реакция на замечание (обычно диктуемая самолюбием), вы, может быть, убедитесь, что партнеры правы (хотя и не очень тактичны). В таком случае лучше и для дела, и для обучения сотрудничеству согласиться, принять поправки или подумать над тем, как исправить сделанное. Но не упрямьтесь, пожалуйста!

Но вот «Вечер защиты профессий» прошел. Если вы хотите научиться лучше сотрудничать, очень полезно проанализировать его. Анализ предполагает обсуждение, в процессе которого группа ищет ответы на три вопроса: что было удачно? Что не получилось и почему? Как можно было сделать лучше?

Анализируя процесс подготовки и само дело, надо обсуждать не друг друга, не личные качества партнеров, а вклад каждого в коллективную деятельность. Анализ должен быть критическим, но без обидных выпадов друг против друга. Иначе неизбежно возникнет обострение отношений или даже ссора. Критиковать нужно конструктивно. Отмечая какой-либо просчет в подготовке вечера, в сценарии и т. п., желательно делать это в форме позитивных предположений. Например: «Володя хорошо нарисовал маски, но нам надо было вместе подумать, будут ли они хорошо смотреться из зала». И т. д.

Во время анализа важно помнить, что и в том, что было удачно, и в недостатках есть доля участия и вины всех членов группы. Тогда разбор дела не превратится в сведение счетов, а станет шагом к овладению умением сотрудничать.

Таким образом, приняв участие в «Вечере защиты профессий» и в иных делах класса, школы, других коллективов, можно приобрести важные для сотрудничества умения: совместно ставить перед собой цель, разрабатывать план ее достижения, распределять функции по реализации плана, добывать информацию, обсуждать проблемы, анализировать успехи и просчеты, вырабатывать способы улучшения работы.

Некоторые умения, необходимые для сотрудничества, можно получить и в своей компании, в первую очередь тогда, когда она увлечена каким-либо общим делом. В известных мне компаниях старшеклассников встречались различные увлечения. В одной писали и ставили эстрадные миниатюры, в другой путешествовали по реке на самодельных плотках, в третьей изобретали перпетуум-мобиле. Все эти дела требовали от юношей и девушек умения сотрудничать, которое не приходило само собой. Сначала бывали ссоры, непонимание, уходы отдельных ребят из компании и т. д. Но постепенно все «притирались» друг к другу и удивительно четко и слаженно сотрудничали в любимых делах.

В компании можно учиться сотрудничать и во время специальных игр.

Игра «Групповая картина» *. Все участники рассаживаются в круг. Один из них держит в руках чистый лист бумаги и пытается вообразить себе нарисованную на нем картину. Он начинает детально ее описывать, а все остальные пытаются «увидеть» на листе то, о чем он говорит. Затем лист передается следующему участнику. Он продолжает создание воображаемой картины, дополняя уже «написанное» новыми деталями. Затем лист передается дальше.

Описания должны быть достаточно подробными для того, чтобы можно было однозначно установить по ним пространственное расположение деталей.

Задача состоит также в том, чтобы, не перегружая «картину» излишними деталями, так рассчитать ее «сюжет», чтобы хватило места для всех участников.

Игра «Снимается фильм». Участники рассаживаются в круг. Распределяются роли — сценарист, режиссер, оператор и т. д. Затем начинается «съемка» фильма. Задача участников — выполняя свои роли, найти способы сотрудничества в процессе «съемки» и довести ее до конца.

По сравнению с реальным сотрудничеством, игра имеет то преимущество (недостаток ее очевиден — игра, а не жизнь), что она дает возможность учиться сотрудничать, ничем практически не рискуя.

Отдельные навыки, приобретенные в игре, можно с успехом применять в реальном сотрудничестве. Но важно помнить, что по-настоящему научиться сотрудничать можно лишь в практической деятельности. Ее надо уметь находить, включаться в нее, делать интересной для себя и для партнеров.

Фрагмент профессиограммы учителя и комментариев. Важная задача педагога — так организовать жизнедеятельность ребят, чтобы она создавала условия для сотрудничества учителя с учениками и ребят между собой. Решить эту задачу педагог может в том случае, если будет сочетать массовые, коллективные и групповые формы организации жизнедеятельности школьников.

Массовые формы организации жизнедеятельности, т. е. такие, в которых участвуют определенные общности учеников, например лекция, концерт, не предполагают сотрудничества участников между собой в связи с деятельностью.

Коллективными формами организации жизнедеятельности можно считать такие, которые предполагают вступление учеников в сотрудничество между собой по поводу деятельности, в процессе ее реализации для достижения цели, в результате чего между ними возникают коллективные связи.

Практически все виды жизнедеятельности могут иметь коллективные формы организации.

Такая форма трудовой деятельности, как воскресник, может быть массовой (когда все организует и проводит учитель или узкий круг актива) или коллективной. В последнем случае сотрудничество в связи с трудовой деятельностью протекает довольно интенсивно. Оно возникает при обсуждении плана подготовки воскресника и осуществляется в процессе его организации. Сам труд на воскреснике предполагает разделение трудовых функций и сотрудничество ребят.

Групповая организация жизнедеятельности осуществляется в небольших по составу общностях школьников (до пяти—семи человек).

Организуется групповая деятельность по-разному. Применяется однородная групповая работа, когда все группы, на которые разделен коллектив, выполняют одинаковые задания, и дифференцированная групповая работа, когда группы имеют различные задания.

Сотрудничество в групповой деятельности обычно очень интенсивно. Это вызвано тем, что группа получает определенное задание, инструкцию, которая задает цели, приемлемые для членов группы (иначе задание не может быть выполнено). Далее, члены группы строят гипотезы о возможных способах достижения цели деятельности, планируют ход решения проблемы, анализируют различные его варианты. Сотрудничество в группе принимает нередко характер дискуссии, что требует от участников умения доказывать выдвигаемые положения, быстро реагировать на попытки неверного решения проблемы, корректировать друг друга. В дискуссии происходит постоянная смена позиций сотрудничающих, что также стимулирует их активность, выравнивает возможности.

ПОПРОБУЙТЕ САМИ

Это понятие (=человек) есть стремление реализовать себя, дать себе через себя самого объективность в объективном мире и осуществить (выполнить) себя.

В. И. Ленин

В предыдущих главах речь шла о том, что ранняя юность — это время выбора и решений, касающихся тебя, твоего настоящего, твоего будущего. Непредвзятому читателю, очевидно, стало ясно, что успешность выборов и решений во многом зависит от того, насколько человек готов познать самого себя, окружающих его людей, трезво оценить свои стремления и возможности, в частности свои возможности и умение самосовершенствоваться и строить отношения с людьми.

От всего этого зависит и относительная правильность выбора профессии, в том числе и профессии педагога. Будет ли в будущем приносить удовлетворение педагогическая деятельность, станет ли она успешной, радостной, дающей сознание полноты жизни.

Но это в будущем. А в ранней юности весьма важно как можно скорее убедиться самому и показать окружающим, на что ты способен уже *сегодня*, попытаться обогнать время и утвердиться в правильности выбора будущего уже *сегодня*.

Так вот, если иметь в виду необходимость убедиться в правильности выбора своего педагогического завтра, необходимо утвердиться в нем уже сегодня — в *старших классах*. И путь к этому утверждению один: *попробовать себя в практической работе с людьми* — сверстниками и младшими.

Возможностей для этого очень много. Другое дело, что в одних школах эти возможности сами ищут человека, т. е. в школе так организовано самоуправление, работа старших с младшими, что каждый желающий может «творить, выдумывать, пробовать». В других — человек сам вынужден искать такие возможности, т. е. ему необходимо проявить инициативу, а нередко и большую настойчивость для того, чтобы попробовать себя в работе с людьми.

Что же это за возможности? Не претендуя на то, чтобы показать все из них, я ограничусь лишь кратким описанием «веера» путей проверки старшеклассником своих педагогических сил.

Небольшое, но необходимое предупреждение. Выбирая, с чего начать пробу своих сил, подумайте, какое занятие для вас наиболее *естественное, простое, посильное*. Начинать надо с того, в чем вы более всего уверены, в чем можете использовать и проявить имеющиеся у вас знания, увлечения, умения. И лишь попробовав себя в том, что знаете, что умеете лучше всего, испытайте свои силы в том, что потребует специальной подготовки, приобретения новых знаний, овладения новыми умениями.

Итак, начинать лучше всего с самого простого. Попробуйте себя в работе с ребятами младших классов. Сделать это можно по-разному.

Вариант 1. Просто беседа

Если вы увлечены какой-либо отраслью знаний, то проведите с учениками I—IV классов беседу о том, что вам известно и интересно (для начала беседа может быть небольшая, минут на 15—20). Например: о каком-нибудь эпизоде из истории нашей страны; о каком-нибудь интересном физическом или химическом явлении; о великом путешественнике прошлого; о птицах, насекомых, животных; о марках, монетах, спичечных этикетках и т. п. Младшие школьники — народ любознательный. Они наверняка с интересом будут слушать вас. Но только не читайте по бумажке, а говорите свободно. И, если можно, как-то иллюстрируйте свой рассказ — показом карт, картин, диапозитивов, образцов минералов, чучел, коллекций и т. п.

Вариант 2. Что? Где? Когда?

Если вам не хочется начинать с «монолог» или если беседа удалась, а вам хочется попробовать себя в другом, придумайте такое познавательное дело, в котором младшие будут выступать не только слушателями, но и активными участниками.

Это может быть викторина по любой отрасли знаний или конкурс на лучшего математика, историка, биолога, «грамотея» и т. п. Составляя вопросы викторины или задания конкурса, используйте задания для самостоятельной работы, помещенные в учебниках по каждому предмету, а также книги, например Я. Перельмана «Занимательная математика» и др. Но только не забудьте показать эти за-

дания учителю начальных классов. А то может получиться, что придуманные или подобранные вами вопросы и задания окажутся не по силам ребятам. Хотя, конечно, в каждой викторине и в каждом конкурсе должно быть такое, что требует от их участников знаний, выходящих за рамки школьной программы. Иначе ребята не получают ничего нового, не «выложатся» полностью.

Вариант 3. Спорт, спорт, спорт

Если вы увлекаетесь спортом (не обязательно заниматься в секции), используйте это в работе с ребятами. Способов для этого может быть много, в зависимости от вида спорта и вашей выдумки.

По любому виду спорта можно провести соревнование в младшем классе. При желании соревнование можно красочно оформить плакатами и призывами, начать его с маленького парада-линейки, комментировать через мегафон, дать музыкальное сопровождение, вручить как можно большему числу участников разные грамоты, памятные открытки, призы («За победу», «За мужество», «За выносливость», «За твердость духа» и т. д.). Важно, чтобы каждый малыш ушел с ощущением, что и он чего-то достиг, что и он в чем-то себя проявил.

С учениками I—IV классов можно провести увлекательную туристскую эстафету, а зимой — лыжную эстафету, лучше, конечно, в лесопарке, но можно и на школьном дворе.

Если вы спортсмен-разрядник, попробуйте провести шахматный или шашечный блиц-турнир, сеанс одновременной игры, показательное выступление по гимнастике или акробатике и т. д.

Если вы будете не один, а вместе с вами начнут пробовать свои силы в педагогическом труде ваши друзья, то можно организовать большое спортивное состязание, классную или даже школьную спартакиаду.

Вариант 4. Объединение по интересам

Свои индивидуальные знания, увлечения, умения (и общие с кем-либо из своих друзей) можно использовать не только для проведения разовых дел с младшими ребятами, но и в регулярной работе с ними.

Для этого можно организовать предметные кружки, секции, клубы по интересам и т. п. Пусть в них объединятся пять-шесть или десять-двенадцать ребят. Раз или два в неделю проводите с ними часовые занятия. Сначала, мо-

жет быть, они и не потребуют специальной подготовки. Но по мере того как подопечные будут «вычерпывать» ваши знания и умения и пополнять свои собственные, придется совершенствоваться и руководителю. И не только в предмете занятий, но и в том, как их проводить, как поддерживать и развивать интерес ребят, как сотрудничать и общаться с ними.

Вариант 5. Дублер

Когда «Алый парус» предложил провести в школах «День дублера», на это откликнулись очень многие. В школах в течение одного учебного года было проведено немало таких дней. В чем их суть? На один день всех взрослых заменяют старшеклассники-дублеры. Как показала почта «Комсомольской правды», эти дни понравились и учителям, и старшеклассникам, и пионерам, и октябрятам.

Однако можно попробовать себя в роли дублера, не дожидаясь организации в школе специального дня. По договоренности с учителем начального или подросткового класса можно заменить его на одном уроке по тому предмету, который вас особенно привлекает. Вместо классного руководителя попробовать провести у младших классный час. Наконец, всегда найдется дело для дублера в группе продленного дня.

Лучше, конечно, попробовать себя во всех трех ролях — учителя, классного руководителя и воспитателя группы продленного дня. По содержанию работы они очень разные. И это хорошо — вы получите разнообразный опыт. Но во всех трех случаях много общего. Необходимо уметь сотрудничать с классом и на уроке, и на классном часе, и во время подготовки домашних заданий или воспитательных мероприятий в группе продленного дня. Все эти варианты требуют умения общаться с ребятами, хотя и в разных ситуациях. Каждый вариант потребует от вас подготовки, планирования деятельности, мобилизации своих сил и самоанализа.

Вариант 6. Праздники для младших

Если собралось несколько желающих попробовать свои силы в работе с младшими ребятами и все вместе или каждый в отдельности уже пытались реализовать что-либо из пяти предложенных вариантов, то организуйте праздник для пионеров или октябрят.

Праздники бывают самые разные: новогодний карнавал, малые олимпийские игры, фестиваль искусств, «Читай-город», «В стране сказки» и т. д.

С пионерами можно провести праздник знаний, организовав работу «Университета таинственных явлений» (УТЯ). Младшие приглашаются посетить различные «кафедры» университета, где они узнают от старшеклассников о различных таинственных явлениях в природе, о том, что думают о них ученые. Некоторые явления им можно продемонстрировать в опытах или в кинофрагментах.

А с октябрятами праздник знаний может вылиться в увлекательное путешествие нескольких команд по «станциям». На одних станциях младшие будут что-то узнавать от старших (станция «Астрономическая»), на других сами будут демонстрировать свои знания (станция «Поэтическая», «Природа»), на третьих — показывать свою смекалку (станция «Угадай-ка»), на четвертых — свои умения (станция «Спортивная», «Самоделкино», «Рисовальная», «Танцевальная»). Заранее врученный каждой команде «маршрутный лист» будет вести ее от станции к станции, так чтобы на каждой из них не сталкивались две группы ребят. В этом же листе на каждой станции отмечаются успехи команды.

Вариант 7. Детский дом

«Вот он, детский дом. Сначала нас было мало, всего несколько человек. Всех я заставить и упросить не смогла, да, наверное, было и не надо — всех, с самого начала... Всего несколько человек, но работы оказалось более чем достаточно: поиграть с детьми, помочь пришить вешалки, рассказать им о том и о другом, ответить на их вопросы, почистить книжку, стихи и т. д. Потом нас стало больше, потом стал ходить весь класс. Приходилось быть добрее, ласковее, чем мы есть на самом деле, как-то себя ломать. Потому что мы уходим домой, к своим папам и мамам, а они остаются здесь, в детском доме. И хотелось сделать для них все, что мы могли, на что были способны.

В нашем подшефном детском доме мы организовали своеобразное дежурство, график, и никто никогда его не нарушал.

Мне кажется, очень важно найти дело не только в школе, но и за ее пределами. Потому что в школе часто у нас есть уже привычные роли: этот отличник, этот хорошист, этот послушный, а этот — нет. А там мы могли быть другими. И после этого мы другими стали и в школе — лучше, добрее, во всяком случае так мне кажется».

(Елена Герасимова, комсорг X «Б», Волгоград)

Вариант 8. Вожатые

То, что вариант «Вожатые (пионеров и октябрят)» идет лишь под номером восемь, не случайно. Быть вожатым, пожалуй, труднее всего. Это работа регулярная, разносторонняя. Она требует не только желания, но и выдержки, терпения. Вожатый должен работать со всем отрядом, со всей октябрятской группой. Это получается не у всех и далеко не сразу. У многих не получается. Но это не значит, что из них не выйдет учитель, — пройдет время, и все может получиться.

Вожатому надо уметь и знать многое из того, чему учат октябрят и пионеров. Но, пожалуй, главное не в этом: вожатому совершенно необходимо иметь твердую установку на то, что он должен и может стать старшим товарищем, другом и защитником своих младших подопечных. Вожатый должен ощущать свою ответственность за них.

Вариант 9. Двор

Если вам почему-то не хочется или не удастся попробовать себя в работе с младшими ребятами в школе (что бывает нередко), то попробуйте это сделать у себя во дворе.

С ребятами во дворе можно провести различные интересные и полезные дела. И опять в зависимости от ваших знаний, увлечений, умений вы организуете какие-либо маленькие кружки и спортивные команды, проведете дворовые спартакиады и праздники. Причем не только для младших ребят, но и для взрослых (это в том случае, если вас целая группа).

Рассказ о том, как попробовать свои силы во дворе, прислала в «Алый парус» Лена Ручина. Может быть, он покажется вам достойным внимания и натолкнет на поиск собственных вариантов. Лена пишет:

«После десятого класса я точно решила поступить в педагогический институт. В правильном выборе будущей профессии совершенно уверена. Вы, конечно, можете спросить: почему? Отвечу: я люблю быть в центре внимания и не считаю, что это плохо. Вот, например, в конце прошлого года, когда большинство ребят вернулись после каникул в город, я решила организовать у нас во дворе сводный отряд. Не скажу, что сразу все получилось гладко. Но главное — я почувствовала, что жить нам всем стало интересней. Мы смогли сделать немало полезных дел. Собрали около ста килограммов лекарственных трав, организо-

вали концерт для жителей нашего поселка — о нас даже написали в газете!

Конечно, нам было очень приятно слушать благодарные слова от зрителей, от ветеранов войны, которым ребята нашего двора помогают чем могут.

Сейчас мы готовимся к смотру художественной самодеятельности. С малышами из четвертого класса я готовлю к этому смотру танец!..

Вот, пожалуй, и все, что я хотела вам рассказать о себе и о своих друзьях».

Итак, вы попробовали свои силы. Убедились, что кое-что получается. Даже многое выходит. И это нравится — и вам, и тем, с кем вы работаете. Ну что ж, отлично! У вас есть все основания принять решение стать педагогом. Очень мало шансов, что впоследствии вас постигнет разочарование в избранной профессии (хотя, конечно, и это не исключено).

Но возможен и другой вариант. Пробы оказались неудачными. Значит ли это, что из вас не получится педагог? Совершенно не обязательно! Неудачи могли быть временными: или вы не рассчитали свои силы, или не встретили поддержки своим начинаниям, или... Причин неудач бывает много. И далеко не всегда причиной станет ваша неспособность к педагогическому труду. Почему? Да хотя бы потому, что вы сегодняшней совсем не обязательно такой, каким станете завтра.

Человек взрослеет, развивается, совершенствуется (если, конечно, прикладывает к этому усилия!). И то, что не выходит сегодня, может получиться завтра. Поэтому сегодняшняя неудача должна рассматриваться вами только как сигнал о том, что вы чего-то не знаете, не умеете, не можете, а совсем не как «приговор, не подлежащий пересмотру». Наоборот, если есть желание, «приговор» необходимо решительно «пересмотреть» и жить в надежде, что ваши собственные усилия его непременно опровергнут!

Итак, у вас хватило терпения, или любопытства, или того и другого — и вы прочитали книгу.

Вы решили или остались при старом мнении, что учительская профессия не для вас. Ну что ж! Надеюсь, чтение не было для вас совершенно бесполезным. Надеюсь, вы узнали кое-что о себе самом, немного лучше стали понимать себя и других, несколько иначе стали представлять себе труд педагога.

И все-таки я рискну процитировать начало известного романа: «Еще ничего не было решено...» Почему? Потому что педагогами решают стать не обязательно в школе и даже учась в педагогическом институте или училище. И давняя история, и более близкие времена знают немало случаев, когда люди меняли профессии. Некоторые неоднократно. Проходит время, и человек, поработав на каком-либо далеком от педагогики поприще, постепенно или вдруг, в силу каких-либо жизненных обстоятельств, все-таки решает стать учителем.

Происходит это по разным причинам. Не обязательно вследствие жестокого разочарования в избранном занятии. Нередко из-за появляющегося чувства неудовлетворенности, ощущения, что мог бы сделать больше и лучше. Порой из-за вдруг или исподволь возникшего интереса к детям, к молодежи. Иногда из-за пришедшего осознания того, что собственная школьная юность могла быть иной, более насыщенной, полезной, интересной. И возникает неодолимое желание помочь сделать ее такой, как мечтается нынешним школьникам. В любом из этих случаев объяснением могут стать слова из пьесы французского драматурга Жана Ануя: «По-моему, когда человек взрослеет, единственное и самое надежное для него утешение — это увидеть отблеск своего детства в глазах какого-нибудь другого мальчика» *.

И, стремясь к этому, человек становится учителем. История знает много случаев, когда педагогами становились инженеры, писатели, артисты, художники, рабочие... Но, конечно, чем раньше человек понял, что смысл его жизни — воспитывать детей, что его призвание — учительство, тем лучше для него, тем больше он успеет сделать.

Но я допускаю и другой вариант. Вы прочитали эту

* Ануй Ж. Пассажир без багажа. — В кн.: Пьесы. М., Искусство, 1969, с. 124.

книгу и решили стать учителем или утвердились в ранее сделанном выборе (хотя я и не советовал читать эту книгу тем, кто твердо решил стать педагогом). Ну что ж, в добрый путь! Однако учтите несколько обстоятельств. Во-первых, не исключено, что вас постигнет разочарование и вы смените профессию. Это не страшно. Так же, как немало людей становились учителями, попробовав себя в других сферах, так же немало учителей уходит в другие сферы деятельности. Это не катастрофа. Заранее все предвидеть нельзя. Зато вы не будете потом казнить себя мыслями о том, что упустили «свое», не попробовав стать учителем.

Но бывает и так, что, разочаровавшись в учительской работе, человек остается в школе. И тогда плохо — и ему, и его ученикам, и обществу в целом. Разочарованный учитель в школе — это беда. Это — потерянные для общества таланты, это — искореженные человеческие судьбы.

Мы обычно вспоминаем о том, как того или иного выдающегося человека первым открыл учитель. Но ведь были и другие примеры. Выдающегося русского просветителя XVIII века Новикова в юности выгнали «за неспособность» из Московского университета. Он не встретил Учителя. Примеров, когда выдающиеся люди в детстве считались бездарными, не встретили Учителя, но силой таланта и воли все-таки состоялись как личности, известно немало. А сколько выдающихся людей так и не стали ими потому, что не встретили Учителя? Этого история не знает.

Мы сплошь и рядом не до конца понимаем великую роль учителя в жизни общества и каждого отдельного человека. (Не случайно до сих пор встречаются рассуждения о том, что со временем учить станут обучающие машины.) Это происходит потому, что, имея в виду одно значение слова «учитель» — передающий знания, мы порой, неосознанно упускаем или недооцениваем второе его значение — наставник, т. е. наставляющий, как жить. А именно это второе значение — главное. Оно и в первую очередь оно определяет гражданское назначение учителя, его человеческое предназначение в этом мире. Именно это имел в виду Александр Сергеевич Пушкин, посвящая своему любимому лицейскому учителю Александру Петровичу Кунцыну волнующие строки:

Он создал нас, он воспитал наш пламень,
Поставлен им краеугольный камень,
Им чистая лампада возжена... *

* Пушкин А. С. Полн. собр. соч. В 10-ти т. Л., Наука, 1977, т. 2. с. 351.

Содержание

Предисловие и отступления от него	3
Время выбора и решений	9
Выросшие! Взрослые!?	—
Выбор профессии	12
Познай себя	21
Лица необщим выраженьем (нахождение себя)	33
Образ собственного тела	34
О способностях	40
О потребностях	45
Открытие внутреннего мира	53
Образ «Я»	62
Смотришь, как в зеркало, в другого человека	69
Поиск понимания и уверенности	70
Общение юношей и девушек — поиск позиции, открытие себя и мира	79
Как жить в коллективе?	89
Трудный диалог	95
Готовность идти к людям. Как ее достичь?	102
Человек — цель, а не средство	104
Как приблизиться к людям?	112
Дорогу осилит идущий (как научиться жить и работать с людьми)	120
Учитесь познавать людей	122
Учитесь общаться	131
Учитесь сотрудничать	142
Попробуйте сами	151
Учитель, перед именем твоим	158

Анатолий Викторович Мудрик

Учитель: мастерство и вдохновение

Зав. редакцией *Н. П. Семькин*
 Редактор *Н. П. Ковалевская*
 Младший редактор *С. Ю. Базилевская*
 Художественный редактор *Е. Л. Ссорина*
 Технический редактор *И. Е. Хилобок*
 Корректор *Л. Г. Новожилова*

ИБ № 9662

Сдано в набор 15.01.86. Подписано к печати 06.05.86. Формат 84×108/32. Бум. типограф. № 2. Гарнит. литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 8,4+0,21 форз. Усл. кр.-отт. 8,97. Уч.-изд. л. 8,96+0,06 форз. Тираж 155000 экз. Заказ 12. Цена 45 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 129846, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Типография № 2 Росглавполиграфпрома, 152901, г. Андропов, ул. Чкалова, д. 8.

...дение себя)	79
...человека	89
...ск позиции, открытие себя	95
...	102
...	104
...ть и работать с людьми)	112
...	120
...	122
...	131
...	142
...	151
...	158

Мудрик
Вдохновение

Семькин
Базилевская
Е. Л. Ссорина
Е. Хилобок
Вожилова

2
06.05.86. Формат 84X108/16. Бум.
высокая. Усл. печ. л. 8,4+0,21 форз.
орз. Тираж 155000 экз. Заказ 12.
Издательство «Просвещение» Государствен-
ная полиграфия и книжной торговли.
Марьиной рощи, 41.
1901, г. Андропов, ул. Чкалова, д. 8.

Педагог-воспитатель страшно нужен школе. Конечно, ребятам нужны не постоянные нравоучения, одергивания, не рассказы о добродетельных мальчиках и девочках, о «примерных» пионерах. Это только раздражает ребят. Важно другое. Важно умение помочь ребятам налаживать дружную игру и работу, дружную жизнь, важна помощь тем, кто послабее, важно внимание к переживаниям детей, важно уважение к их труду, к их учебе, к их убеждениям, важен пример...

Для ребят идея не отделена от личности. То, что говорит любимый учитель, воспринимается совсем по-другому, чем то, что говорит презираемый ими, чуждый им человек.

Н. К. Крупская. Воспитательная роль учителя

Воспитывает все: люди, вещи, явления, но прежде всего и больше всего — люди. Из них на первом месте — родители и педагоги. Со всем сложнейшим миром окружающей действительности ребенок входит в бесконечное число отношений, каждое из которых неизменно развивается, переплетается с другими отношениями, усложняется физическим и нравственным ростом самого ребенка.

Весь этот «хаос» не поддается как будто никакому учету, тем не менее он создает в каждый данный момент определенные изменения в личности ребенка. Направить это развитие и руководить им — задача воспитателя.

А. С. Макаренко. Книга для родителей

45 к.

MANUSCRIPT
OF
THE
HISTORY
OF
THE
EMPEROR
KANG
XI
BY
M. DE
MASSON